

Мэг и Серон VI

«Повседневная жизнь в 4-й Старшей школе»

 電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION : KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンVI

第四上級学校な日々

C O N T E N T S

第一話	「リイナとクルト」	9
第二話	「顧問」	27
第三話	「どこへ行こうと、あなたはそこにいる」	49
第四話	「我々は新聞部だ」	169
時雨沢恵一	あとがき特別企画掌編「セグとメロン」	314
黒星紅白	あとがき	318

メグとセロン

第四上級学校な日々

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Глава 1 – Лиина и Курт	6
Глава 2 – Куратор	15
Глава 3 – Куда бы ты ни попал, ты будешь на своём месте... ..	25
Глава 4 – Мы – клуб журналистики.....	76
Специальный короткий рассказ для послесловия.....	137

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Глава 1 – Лиина и Курт

[Здравствуйте, вы дозвонились к Максвеллам. С кем я разговариваю?]

[День добрый! Говорит Штрауски Курт! Привет, братан! Как поживаешь?]

[Простите?]

[Опа. Серон, когда ты успел стать девчонкой?!]

[К-как грубо! Я была девочкой с самого рождения! И зовут меня Лиина, Лиина Максвелл. Если вы ищете моего брата, то в данный момент он, к сожалению, отсутствует.]

[Как так? Отсутствует? Но это ведь его номер?]

[Его. Только это домашний телефон. А так как сейчас учебное время, то Серон находится в общежитии столичной школы.]

[А-а, вот оно что!.. Точно! Извиняюсь, я совсем про это забыл!]

[Вот и хорошо, что во всём разобрались... Но сам ты кто такой? Друг брата?]

[Ага!]

[Тебе учителя разве не говорили, что при разговоре с незнакомыми надо быть более вежливым?]

[Конечно, говорили!]

[Ну ещё бы.]

[Но тут уж ничего не поделаешь! Всё-таки я приехал из СоБеИль! Правда, круто?]

[Зазнайка... Значит, ты заречник?]

[Ага. Мы с отцом, матерью, сестрой и братом прибыли сюда с того берега Лутони. Мы живем в Столичном Округе уже два года.]

[Ты ходишь вместе с моим братом в 4-ю Старшую школу?]

[Нет, конечно. Мне всего двенадцать лет. Я всё ещё в младшей школе.]

[Что? Так тебе столько же лет, как и мне!]

[Правда?]

[Да! Я учусь в шестом классе младшей школы. В следующем году перехожу в среднюю! Я думала, что ты один из одноклассников Серона...]

[Получается, мы с тобой ровесники!]

[Ровесники... Тебя зовут Курт, правильно? У тебя очень хорошее произношение, даже акцента нет. Или ты тайный рокшенусец? Тебе меня так легко не одурачить, знаешь ли.]

[Да ладно тебе. Ты только посмотри мне в глаза. Разве мои глаза похожи на глаза вруна?]

[Да, именно так я и вижу.]

[Ух ты! Так значит рокшенукцы могут видеть через телефон!]

[К твоему сведению, я обладаю тайной силой! Больше никто, кроме меня, так не умеет! Ты должен быть благодарен за то, что сегодня я решила поднять трубку сама.]

[Ха-а? А кто обычно её берёт?]

[Дворецкий или одна из горничных, конечно же.]

[Потрясающе. Должно быть, ты очень богатая.]

[Это моя мама потрясающая. Кстати, если ты настоящий заречник, то скажи что-нибудь на безельском.]

[Хм-м... хорошо! ХХХХХ, ХХХХХХХХХХ, ХХХХХХХХХХХХХХХ! Так пойдёт?]

[...Ладно, я тебе верю. А что ты только что сказал?]

[Можно, я оставляю это в секрете?]

[...Ну не говори, раз не хочешь.]

[Тебя ведь зовут Лина?]

[Лиина!]

[Но так имя трудно произносить. Да и «Лина» звучит милее!]

[Милее?! Ладно, называй как хочешь! Курт, какой же ты всё-таки дерзкий!]

[Большое спасибо! Мне часто об этом говорят.]

[Это был не комплимент. Тебе надо усерднее изучать рокшенуксский язык!]

[Я просто пошутил.]

[У тебя неплохо получается... Ну да ладно, мой супер дерзкий ровесник из СоБеИль, что ты хотел от Серона?]

[А-а, я видел его недавно. Он сказал, что я могу прийти как-нибудь на выходных после экзаменов с ним поиграть. Он сказал, что покажет мне Столичный Округ. Вот я и хотел спросить, когда мне можно подойти.]

[Ты видел Серона? Где?]

[В 4-й крупнейшей круглой старшей школе.]

[То есть, в 4-й Старшей школе Столичного Округа?]

[В точку! Лина, а ты умеешь разгадывать загадки!]

[Это было слишком просто... Когда ты с ним встретился? Ты тоже ходил на экскурсию в его школу? Я была в ней всего один раз.]

[Я ходил смотреть постановку театрального клуба. Моя сестра в нём не состоит, но она участвует в клубе хорового пения, поэтому пела во время представления. Так что вся моя семья целиком ходила смотреть её крутое выступление на сцене! Прямо как на празднике семьи!]

[Ясно. Значит, твоя сестра тоже ходит в 4-ю Старшую школу Столичного Округа?]

[Ага. Её зовут Мэгмика.]

[Но какое отношение Серон имеет к театральному клубу?.. А-а, я вспомнила! Он в начале летних каникул возвращался в школу им помогать!]

[Да! Он помогал проверять билеты и рассаживать зрителей по местам! Я видел его живьём впервые в жизни, и он показался мне реально крутым. Ещё и внешне выглядит классно!]

[Видел живьём?.. Естественно, он красивый. Он же всё-таки мой брат!]

[Значит, Лина, ты тоже премиленькая?]

[К-конечно, я такая и есть... Какая жалость, что я не могу показать моё прекрасное лицо такому западнику, как ты!]

[Да мне и не надо.]

[Чего-о?]

[В общем, именно тогда я с ним и поговорил о новой встрече!]

[Ясно...]

[А ещё я познакомился с качком по имени Ларри Хепбёрн. Лина, ты его знаешь?]

[Само собой! Ларри и Серон с самого поступления в старшую школу стали лучшими друзьями. Он у нас ночевал несколько раз. И в отличие от Серона, Ларри очень общительный и весёлый.]

[Значит, братан Серон мрачный?]

[Ну-у... это если сравнивать с Ларри. Хотя и в хорошем смысле этого слова.]

[Хе. Насчёт братана Ларри. Я слышал, что он на самом деле очень крутой парень. Он происходит из реально знаменитой военной династии.]

[Так и есть. Нет таких людей, которые бы не слышали о знаменитой семье Хепбёрн. Много поколений рыцарей из этой семьи служили нашей стране!]

[Надо же. Теперь я и вправду хочу, чтобы он меня наставлял!]

[Курт, ты хотя бы знаешь, что означает это слово?]

[Ага! И Йохан тоже. Ах да, Йохан это мой младший брат... Мы оба собираемся однажды вступить в армию! Я стремлюсь попасть в Королевские наземные силы, чтобы можно было служить в кавалерии и всё время кататься на лошадях! А Йохан хочет записаться во флот и командовать самым большим в мире линкором.]

[Делайте, что хотите. Только так как больше у нас войны не предвидится, то работы у вас там будет мало.]

[Да и ладно. Мужчина должен быть сильным!]

[Конечно-конечно... Ну и как тебе представление? Заодно расскажи мне о старшей школе, а то Серон никогда мне ничего не рассказывает.]

[Хм-м. Другими словами, Лина, он тебя не любит?]

[Да всё он любит! Давай, рассказывай!]

[Всё было здорово! Прямо-таки весело.]

[Как оно всё было?]

[Ну, там говорилось о короле, который путешествовал изменив внешность, и...]

[Я знаю эту историю. Все в Рокше её знают. Расскажи мне побольше о школьниках. Как они играли, какая была музыка и декорации?]

[А-а, ты об этом. В общем... играли они потрясающе! Я словно сам перенёлся в постановку! Даже моё сердце начинало биться чаще, когда на сцене появлялись король и деревенская девушка. Такое ощущение, будто они встречаются и в реальной жизни!]

[Да быть того не может. Наверное, они просто очень хорошие актёры.]

[Ты так думаешь? Они выглядели довольно близкими друг другу. И их объятия в конце, когда они прощались... я был уверен, что они сейчас поцелуются!]

[Что за бредни ты несёшь.]

[Я не знаю этого слова. Кстати, музыку играл живой оркестр, и он тоже выступил просто отлично. Я словно прослушал запись концерта! Больше всего мне понравилась та часть, когда высокая школьница в очках играла сольное выступление. Она была супер! И знаешь что? После спектакля эта школьница общалась с моей сестрой! Хоть она и высокого роста, но оказалось, что они с сестрой одного возраста. И она тоже дружит с Сероном.]

[Хм-м. Надо же, у Серона есть друзья в оркестре.]

[Её зовут Наталья Штейнбек. Оказывается, я с ней даже как-то разговаривал по телефону! А ещё, она приходила к нам в гости, правда, меня в этот момент не было дома!]

[Штейнбеки это известная семья музыкантов. Ты думаешь, она их родственница?]

[Понятия не имею. Ах, да. Там выступал ещё один классный человек. Это такой тощий парень, который играл злого рыцаря. Внешне он выглядит просто потрясающе. И играл он очень здорово! Ты не поверишь, как же быстро он вращал мечом! Можно поспорить, что он реально хороший боец.]

[Это тоже всего лишь игра. Хорошие актёры могут показать всё так, словно они в этом профессионалы.]

[Ты так считаешь? Ну-у, ладно... В общем, он вроде как тоже друг Серона. Я видел, как они друг с другом разговаривали... И зовут его Николас Браунинг.]

[А у тебя хорошая память.]

[Запоминать имена людей мой конёк. У него длинные волосы, как у девчонки, и фигура тоже типа женской. Даже вблизи трудно про него сказать, что он парень.]

[Хе, похоже, что у Серона много интересных друзей. Хотелось бы мне, чтобы он побольше рассказывал о них...]

[Правда? Мы с сестрой и Йоханом дома постоянно разговариваем о друзьях.]

[Полагаю, именно так и должно быть. За последние три года я видела брата только на каникулах...]

[Лина, не плач!]

[Ничего я не плачу, глупый Курт!]

[Вот и отлично! Ты же знаешь, что братан Серон и моя сестра летом вступили в один клуб?]

[Да, я много о нём слышала. Клуб журналистики, ты про него?]

[Ага-ага. Я видел их президента на представлении. Она такая забавная. Ростом почти с меня, но притащила дорожную фотокамеру...]

[И фотографировала спектакль, чтобы написать о нём в газете?]

[Облом! Сцену она сфотографировала только один раз. На самом деле она лазила везде, словно белка, и тайком снимала людей до, во время и после представления! Я видел, как она вытаскивала фотоаппарат из сумки и быстро нажимала на спуск!]

[Что за чушь?]

[Она тоже приходила пообщаться с моей сестрой. Я спросил её: «Президент, что ты делаешь? Мне кажется, ты тайком фотографируешь людей».]

[И что она ответила?]

[«Может со стороны всё именно так и выглядит, но на самом деле я просто делаю скрытые фото»! – типа такого! Я думаю, на рокшенукском таких как она называют «пацанка»! В общем, у неё короткие рыжие волосы и зовут её Дженни Джонс. Её семья управляет компанией «Джонс Моторз»! Она очень-очень-очень-преочень богатая!]

[Благодаря стараниям мамы, моя семья тоже достаточно богатая. Хотя и не настолько, как Джонс.]

[Она очень классная и забавная. Из разговора я понял, что в клубе сейчас всего шесть человек. У них клуб для избранных!]

[Хм-м. Можно у тебя кое-что спросить?]

[Слушаю?]

[Что за человек твоя сестра?]

[Мэгмика? Я разве про неё не рассказывал? Ну-у... она страшная, когда сердится.]

[И это всё?]

[Она бесится, если потянуть её за хвостики.]

[Ну а кто не взбесится?! К девочкам и их волосам нужно проявлять уважение! Вот поэтому мальчишки такие противные!.. Что ещё?]

[Она хорошо поёт.]

[Понятно, что хорошо, раз уж она состоит в клубе хорового пения. Что ещё?]

[У неё нет парня.]

[Хо-о... Я не знаю, что она за человек, поэтому просто из любопытства спрошу... Он у неё вообще может появиться?]

[Без вопросов! Она ведь очень красивая. Просто потрясающая!]

[А-а. Ну, ясно-ясно.]

[Но она ещё и очень стеснительная. Она никогда раньше ни с кем не встречалась. Она бы нам рассказала, если бы такое произошло.]

[М-м...]

[Но она очень милая! Лилианна говорит, что она очень популярная!]

[Кто это?]

[А-а, Лилианна... это Лилианна Шульц. Правда, её полное имя намного длиннее. Она рокшенуксская одноклассница и лучшая подруга моей сестры. И она невероятно хорошо говорит по-безельски. Намного лучше, чем моя семья!]

[А ну стоять. Она по-безельски говорит лучше, чем коренная собеильская семья? Ты ничего не перепутал?]

[Ничего. Просто безельских языков много.]

[Я тебя не понимаю.]

[Короче говоря, эта самая Лилианна сказала, что на мою сестру положило глаз множество парней с её школы. Сестра сама даже не замечает, насколько она популярная. Но если бы она это заметила, то могла бы выбрать любого, кто ей больше понравится!]

[Хм-м...]

[Точно. У меня с собой есть семейная фотография. Ты можешь посмотреть её через телефон, применив свою супер силу, как раньше.]

[Хорошо-хорошо, вижу-вижу. Да, она действительно красивая.]

[Я же говорил!]

[Я хочу у тебя ещё кое-что спросить, ладно? Если не хочешь, ты можешь не отвечать, но...]

[Да ладно тебе, можешь спрашивать о чём угодно! Мы же с тобой друзья!]

[Какие ещё друзья?.. В общем, твоя сестра когда-нибудь рассказывала что-нибудь о Сероне? После театрального представления они друг с другом разговаривали?]

[О братане Сероне? Хм-м, ничего особенного. После постановки я представил его моим родителям. Он повёл себя очень вежливо и по-взрослому. Они поговорили о полученной из посольства благодарности и чего-то там ещё. Короче, о чём-то сложном.]

[И всё?]

[Угу. Братан Ларри разговаривал с сестрой даже больше, чем братан Серон.]

[...]

[Что такое?]

[Нет, ничего. Спасибо тебе Курт, что всё это мне рассказал.]

[Всегда пожалуйста. Мы же с тобой друзья!]

[Конечно-конечно. Если хочешь поговорить с Сероном, я могу дать тебе номер телефона его общежития. Готов его записать?]

[Ага!]

[Пиши – 01-76-XXXX. Если будешь звонить из Столичного Округа, то код города – 01 – тебе не нужен. Хотя, если его оставишь, то и с ним тоже дозвонишься. Когда администратор общежития поднимет трубку, просто попроси позвать девятиклассника Серона Максвелла. Попробуй до него дозвониться вечером, так как до этого времени он обычно отсутствует. Брат всегда читает или занимается в библиотеке.]

[Прекрасно! Спасибо, Лина! Я тебя люблю!]

[Чег...]

[Что не так?]

[Ты это серьёзно?]

[Конечно!]

[А-а, я поняла! Ты говоришь это всем девочкам!]

[Ну, да, так и есть! Им всем это нравится! После того, как я выучил эту фразу, то мигом стал героем своего класса!]

[Ты совершенно отличаешься от того образа себеильца, который я себе представляла.]

[Скажи, Лина, ты в следующем году собираешься поступать в среднюю школу?]

[Я же уже сказала, что да.]

[Тогда, давай вместе поступим в 4-ю Старшую школу! Это будет просто бомба! Все друзья моей сестры тоже там будут учиться!]

[...]

[Что скажешь?]

[Я подумаю насчёт этого.]

[Можно я буду тебе иногда названивать?]

[...Наверное, можно, если только я не буду занята. А сейчас, пока.]

[Пока! Ещё созвонимся!]

Глава 2 – Куратор

Что мне больше всего нравится в клубе журналистики?

То, что в нём не так скучно, как это обычно бывает в подобных клубах.

Если уж быть совсем честным, то я обнаружил, что жизнь в 4-й Старшей школе чрезвычайно скучна.

Младшая школа была намного интереснее. Это было время, когда я – между шестью и двенадцатью годами – мог дурачиться как угодно без всякой задней мысли.

Не то чтобы я не был предрасположен поступать в старшую школу или вообще взрослеть. Просто в старшей школе слишком тихая и мирная жизнь. Широко распространено мнение, что школьники посещают старшую школу с единственной целью поступить потом в университет. По этой причине ученический состав гарантированно состоит из одного типа людей: школьников с хорошей академической успеваемостью, хорошим финансовым обеспечением и с хорошими манерами. Впрочем, я и сам попадаю под эти категории.

Младшая школа была совершенно другой.

В ней училась смесь ботаников и лодырей, благовоспитанных и раздолбаев, богатых и бедных. Школа была похожа на хаос – в ней всё было кувыркком, в ней всё было живо, и в ней всё было интересно.

Так что после всего этого бедлама, в тихой и мирной старшей школе я провёл наискуднейшие два с половиной года.

Хотя, одно исключительное событие всё же произошло.

В один прекрасный день школьник, чья оценка на экзамене по верховой езде оказалась ниже моей – хм-м, сейчас я уже и не вспомню его имя, некий «безликий одноклассник» – решил на меня наехать.

Безликий одноклассник с самого детства катался на лошадях и был намного выше уровнем в этом деле, чем кто-либо из остальных. Его техника владения поводом не имела себе равных, и во время уроков я старался её скопировать.

Но во время экзамена его лошадь совершенно неожиданно оказалась не в настроении, и он не смог с ней справиться.

Судя по всему, он не пожелал признать очевидное. Он не мог простить ни себя, ни меня – по несчастливой случайности в тот день я получил наивысшую оценку.

После уроков, под предлогом помочь ему с уборкой, он на конном манеже затащил меня в сарай с инвентарём и начал орать:

– Я лучше тебя, чёрт побери! – Признай перед всем классом, что ты хуже меня! – Скажи им, что ты что-то сделал с моей лошадью! – Брось заниматься верховой ездой и никогда больше сюда не приходи!

Он бормотал словно в пьяном бреду. Но когда дело касается алкоголя и гордости, то следует знать меру.

Попытка вразумить его устно потребовала бы слишком больших усилий, поэтому я обратился к лежащей неподалёку палке – я заметил её с самого начала, но давайте скажем, что я про неё не знал.

– Я тебя засужу за избиение! – впоследствии ревел он. Действительно, он был вправе так поступить, ведь я начал первым.

Я всего лишь послал его в лошадиный навоз около четырёх раз. Но тот факт, что после каждого раза она вскакивал, чтобы напасть снова, говорит о том, что серьёзных ранений он не получил.

Я начал заниматься боем на шестах десять лет назад вместе со своими старшими сёстрами (понятия не имею, почему мои сёстры-близняшки решили выбрать именно это боевое искусство). Так что я прекрасно знаю, куда нужно бить, чтобы поломать кости.

– Я отсужу у тебя всё, что ты имеешь! Чёрт побери, я не проиграю!

Величина его гордости почти произвела на меня впечатление, но я всё же находился в смятении.

– Никто не ездит лучше меня!

Я вздохнул. Ну и что мне делать с разгневанным безликим одноклассником, почти находящемся на грани слёз?

В этот момент по счастливой случайности зашёл ещё один одноклассник по имени Серон Максвелл, чтобы вернуть кое-какой инвентарь на место. И он разрешил ситуацию.

Именно тогда я узнал, что ум и умение вести переговоры намного более сильное оружие, нежели насилие. Благодаря Серону меня не исключили из школы, и я не попал в тюрьму.

– А ты неплох, – заметил Серон в конце.

Интересно, как долго он за нами наблюдал? То, что он решил не вмешиваться до самого конца, тоже говорит о его сильной личности. На меня он произвёл очень хорошее впечатление.

До того как я вступил в клуб журналистики, это было единственным значительным исключением в моей скучной жизни ученика старшей школы...

Клуб журналистики наполнил мою тихую мирную жизнь волнительными днями.

Первым было происшествие в подвале с загадочным человеком и его тайным тюремщиком. Оно обернулось захватывающим сюрпризом, лежащим прямо у нас под носом.

Затем возникла проблема с взаимностью у президента театрального клуба и его вице-президентши. В конце нас ожидала красивая развязка.

После чего, во время нашей совместной поездки в деревню, произошла серия убийств по прекрасному и в то же время ужасному мотиву. Я не могу понять всех чувств той женщины, но – хотя, я никогда не признаюсь в этом остальным – я понимаю, из чего она исходила.

Далее случилось дело о любовном письме к Ларри! Вернее, то, что со стороны казалось, будто школьница влюбилась в Ларри, на самом деле обернулось историей о тайной любви, которой препятствовали узы прошлого. Ларри и Серон элегантно довели это дело до его завершения.

С надеждой на очередной волнующий виток в жизни, на следующий же учебный день после выхода осенней театральной постановки я направился в комнату клуба журналистики. Это было восьмого числа после уроков.

И действительно, там меня ожидал сюрприз.

О-очень большой сюрприз.

К тому времени как я пришёл, в комнате находились все кроме Дженни. Её отсутствие не было чем-то неожиданным, потому что она частенько появлялась самой последней.

Серон, Ларри, Нася, Мэгмика и я обсуждали осеннее представление, которое мы показали два дня назад. Я тогда играл на сцене, Нася выступала с оркестром, Мэгмика пела в хоре, а Серон с Ларри помогали рассаживать зрителей по их местам.

Судя по всему, моё выступление имело успех. Меня это ничуть не удивило, хотя я и был этому несколько рад.

Удивление наступило чуть позже, когда Дженни со словами:

– Народ, разрешите представить вам нашего нового куратора!

...открыла дверь.

– ...

Я замер, не в силах произнести ни слова.

Потом оглядевшись, я увидел, что то же самое произошло и с другими.

Рука Ларри остановилась посреди разливания чая, а пальцы Наси перестали бренчать по струнам.

Серые глаза Серона широко раскрылись. Я никогда раньше не видел его настолько шокированным. Должно быть, то же самое он думал глядя на меня.

Не в силах поверить своим глазам, Мэгмика с десяток раз быстро-быстро моргнула.

– Что-то не так? Вы будто увидели призрака, – от души смеясь, произнесла Дженни. Но исходя из ситуации, в выражениях наших лиц не было ничего странного. Всё-таки мужчина лет пятидесяти, который вошёл вслед за Дженни и теперь стоял в дверях с угрюмым лицом, был ни кто иной, как учитель Марк Мардок.

Он сбросил немного лишнего веса – хотя и оставался по-прежнему полноватым – но это, несомненно, был господин Мардок. Его ни с кем нельзя было перепутать.

Оставляя учителя Мардока стоять у входа, Дженни нарушила звенящую тишину комнаты:

– Если мы хотим стать официальным клубом, то нам необходим куратор. Таковы школьные правила. Для того чтобы наша регистрация прошла успешно, мне с самого начала триместра пришлось сильно потрудиться, и вот я его заполучила. Так что теперь учитель Мардок наш новый куратор, – живо объяснила она. – Вы все его прекрасно знаете.

Какая жестокая ирония судьбы. Мы все прекрасно знали не только кто такой господин Мардок, но и то, что он был ответственным за инцидент, произошедший в начале лета.

Господин Мардок обнаружил своего без вести пропавшего во время военного конфликта на острове Лестки, – но фактически находящегося в плену в СоБеИль – брата, и заточил его в школьном подвале, чтобы не возвращать государству получаемую десятилетиями за него военную пенсию. Он даже хотел убить нас, когда мы обнаружили правду. Хотя насколько он был серьёзен, это всё ещё остаётся вопросом дискуссии

Достаточно сказать, что его возвращение в школу стало для нас шоком.

– Чего вы так удивились? – поинтересовалась Дженни, словно прочитав мои мысли. – Ведь человек в подвале был не Барт Мардок.

Как бы то ни было, именно так гласило официальное сообщение посольства.

А как насчёт того, что он привёз в Рокше из СоБеИль постороннего человека, думая, что он его младший брат, и запер того в подвале?

Похоже, что Дженни снова прочитала мои мысли:

– И естественно, никто не запирает иностранца против его воли. Он жил в подвале, потому что ему самому так хотелось.

Должен сказать, это просто впечатляющая ложь.

Таким образом, единственное, что можно вменить в вину учителю Мардоку, это то, что он пользовался школьной собственностью в личных целях. И если бы господин Хартнетт из Федеральной полиции не проинформировал об этом руководство школы, то о данной проступке никто никогда бы не узнал.

Более важно здесь то, что Федеральная полиция сама может начать выглядеть в плохом свете, если доведёт до суда банальное дело, раскрытое путём тайного проникновения в старшую школу.

– Есть вопросы ко мне или учителю Мардоку, который согласился стать нашим куратором? – спросила Дженни.

Первым, кто ответил – кто первым вернул себе способность говорить – был Серон:

– Да.

– Тогда, вперёд, Серон.

Тот бросил взгляд прямо в глаза учителю Мардоку.

Я посмотрел на Серона.

Временами он выглядит словно бесчувственная кукла. И сейчас как раз настал такой момент.

Естественно, я ни на секунду не поверю, что у Серона нет никаких эмоций. Просто он так выглядит, когда глубоко задумывается.

– Господин Мардок, почему вы настаивали на том, что человек из подвала ваш брат?

Учитель от удивления чуть склонил голову и ответил вопросом на вопрос:

– Что ты имеешь в виду?

– Во время вашего допроса в Федеральной полиции, посольство СоБеИль должно было вас официально проинформировать о том, что тот человек не ваш брат.

– О-откуда ты узнал?

В потрясении господина Мардока не было ничего удивительного. В конце концов, данную информацию нам передал следователь Хартнетт. И нам сказано было не разглашать наш источник.

– Нам сообщил следователь по фамилии Хартнетт, – безразличным тоном ответил Серон. Должно быть, он не видел смысла в данный момент скрывать правду.

– Ясно... – тяжело вздохнул учитель Мардок. По-моему, он, наконец, понял, что мы сотрудничали со следователем Хартнеттом. Хотя, что он в этот момент подумал на самом деле, я не знаю.

– Если бы вы тогда сказали полиции, что совершили явную ошибку, то были бы избавлены от подозрения в более тяжком преступлении, – продолжил Серон. – Исходя же из вашего присутствия здесь, я могу заключить, что, в конце концов, для вас всё обернулось хорошо. Вот только я не понимаю, почему вы продолжали утверждать, что тот человек ваш брат?

Действительно, в словах Серона есть смысл.

Заявление, что человек из подвала не Барт Мардок, было ложью, сфабрикованной посольством СоБейль ради защиты мужчины. Но на практике оно оказалось удобным и для учителя Мардока.

– Максвелл... – произнёс господин Мардок. – У тебя есть братья или сёстры?

– Да. Младшая сестра.

Он говорит о Лиине, младшей его на четыре года сестре.

– Тогда ответь мне, – продолжил господин Мардок, – когда твоя сестра прекратит быть для тебя сестрой?

– ...

Серон молчал.

Такого не может случиться. Правда есть один момент, когда подобное всё же может произойти – его сестра перестанет быть ему сестрой только после своей смерти.

Остальные присутствующие, должно быть, тоже это поняли.

– Он мой брат, – сказал господин Мардок. – Он до самой смерти останется моим братом. Моей кровной семьёй.

– ...

Серон, я и остальные одноклубники слушали его молча.

– Даже если бы меня посадили в тюрьму, я бы никогда не сказал, что он посторонний.

– Всё понятно...

Все члены клуба, включая меня, промолчали, давая Серону продолжить.

Судя по всему, Ларри было что сказать, но он, как и все остальные, молчал. Как же мило наблюдать, насколько он доверяет Серону. И я должен сказать, что такое его отношение, среди прочих вещей, заставляет меня немного завидовать.

– Разве не было иного пути? Такого, в котором не надо было прятать вашего брата?

– Нет, – решительно ответил господин Мардок.

– А если вернуть всю полученную военную пенсию? – спросил Серон. Сидящий с мрачным лицом Ларри вздрогнул. Вероятно, он хотел задать именно этот вопрос, но Серон его опередил.

– Всё, что я получил за двадцать лет? Нет, это нереально... Согласен, если я продам свой дом, свою землю и всё своё имущество, то я мог бы и накопить полную сумму, – с удивительным мужеством признался господин Мардок. – Но в таком случае, нам с женой в старости негде будет жить.

Его столь откровенный ответ произвёл на меня впечатление. Планировать свою старость наперёд это определённо мудрый шаг. Страховка не покрывает всех медицинских трат.

Вообще говоря, в Рокше самой крупной статьёй расходов, как правило, является арендная плата за жильё или ипотека, которые не должны превышать 30% от дохода. Иными словами, если не беспокоиться об аренде и ипотеке, то можно безбедно жить на пенсию.

Я прекрасно понимаю, почему господин Мардок не хочет расставаться со своим домом, над приобретением которого он так усердно работал. Трудно себе представить, как трое Мардочов будут жить счастливо вместе после того, как они вернут государству всю пенсию.

Я не во всём согласен с решением господина Мардока, но я понимаю, откуда оно пошло. Хотя, конечно, я не могу отвечать за остальных одноклубников.

Серон задал ещё один вопрос:

– Насчёт того, что вы приказали своему брату в подвале нас убить...

Это, несомненно, был жестокий приказ – повелевать запертому им самим брату убить своих собственных учеников. Пусть даже если бы у его брата тоже была причина отнять у нас жизнь.

Находящаяся рядом с Сероном Мэгмика выглядела заметно зажатой. В тот день она сильнее кого-либо из нас испытывала возмущение, потому как сама являлась гражданкой СоБеИль.

Я предположил, что Серон сейчас спросит у учителя, почему он отдал такой приказ. Но вопрос меня удивил.

– О чём вы думали, когда отдавали этот приказ?

Можно сколь угодно критиковать его приказ, но как бы там ни было, какие бы действия он не предпринимал, благодаря Ларри, Серону и Мэгмике мы вышли из ситуации без единой царапины. А сам несостоявшийся убийца здесь и сейчас стоит прямо перед нами.

– Когда вы отдавали такой приказ, что вы думали, должно было произойти?

Вероятно Серон понял, что нет смысла спрашивать, почему он хотел нас убить.

– Кто его знает...

Таков прозвучал ответ.

Иными словами, он не знал, что может произойти, поэтому сказал это под влиянием момента, даже не думая о последствиях.

Всех присутствующих его ответ несколько разочаровал. Нася откровенно удивилась, недовольное лицо Мэгмики приняло жалостливый вид, Ларри надул губы и пожал плечами – такая у него привычка.

Только одна Дженни стояла гордая и невозмутимая, как обычно.

– Значит, вы не задумывались, – механическим тоном произнёс Серон, словно единственным его намерением было подтвердить факт.

Господин Мардок незамысловато продолжил:

– Такое случается, когда ты поддаёшься панике. Особенно в таких местах, как на поле боя.

Выражение лица Ларри изменилось, будто он прочувствовал вес слов человека, прошедшего боевые действия. Его недовольная гримаса сменилась серьёзным видом.

Похоже, что Серона ответ господина Мардока удовлетворил:

– Это всё, что я хотел знать. У кого-нибудь есть ещё что спросить?

Судя по всему, все были ошеломлены последним вопросом, никто больше ничего не хотел узнать. Фактически, все одноклубники, включая меня, просто отрицательно качали головами.

Я не совсем разобрал намерения Серона, но, судя по всему, отношения между учителем Мардоком и нами прояснились окончательно.

То происшествие никогда не случалось. И у нас больше не было ни энергии, ни сил на более глубокий разговор с учителем.

Дженни ухмылялась. Её, по-видимому, мало волновало, кто у нас будет куратор, раз уж её клубу позволили существовать.

– Большое спасибо, господин Мардок. Мы на вас полагаемся. Хотите выпить с нами чаю, чтобы отпраздновать вашу новую должность? – спросила она, глядя на Мардока. Мне стало любопытно, как именно в сложившейся ситуации она собирается праздновать его новую позицию, но учитель резкой репликой разрушил мои мечты:

– В моей жизни яда и без того более чем достаточно.

Довольно остроумный ответ, стоит признать. Даже если я единственный в клубе, кто допускает подобное мнение.

Разворачиваясь ко всем спиной, господин Мардок продолжил:

– Я не собираюсь в вашей комнате добровольно пить отравленный чай. Если вам что-то понадобится, вы можете найти меня в учительской. От работы куратора я не отказываюсь и буду её выполнять! – с раздражением прошипел он и вышел из комнаты.

Дверь с грохотом за ним закрылась, после чего несколько десятков секунд пролетело в тишине.

– Ох, ё! Что за чёрт?! Откуда у него в конце взялось такое высокомерие?!

Как и ожидалось, первой подала голос Нася. Она яростно пробежалась пальцами по струнам гитары, брэнча гневную мелодию. Похоже, что последняя реплика учителя её сильно задела.

– Я настолько поражена, что у меня просто нет слов!

Мэгмика тоже пришла в негодование, хотя я не мог сказать, что именно разозлило её больше всего.

Действительно, по номинальной стоимости заключительные слова учителя Мардока были наиболее высокомерными. Но Дженни с Сероном, судя по всему, так не считали. Серон оставался как обычно спокоен, в то время как Дженни,

словно наслаждаясь происходящим, широкими шагами направилась к дивану, чтобы присесть.

Что же касается Ларри, то он тоже сдержался от проявления эмоций, вероятно потому, что увидел, что Серон на учителя не злится.

Поэтому я взял на себя ответственность задать главный вопрос. В принципе, не такая уж и плохая роль.

– Серон, Дженни, я заметил, что вы как-то не особо обеспокоены, – произнёс я, хотя уже знал, почему именно.

– М? – удивился Серон, но тут же понял, к чему я клоню. – Да. Теперь нашему клубу предоставлена свобода действий. Я очень рад, – ответил он, проясняя свою позицию.

– Что это значит? – Что ты имеешь в виду? – О чём ты говоришь?

Нася, Мэгмика и Ларри один за другим задали свои вопросы. Казалось, им очень хотелось услышать мнение Серона, который в сложившейся ситуации повёл себя спокойно и собранно.

– Учитель Мардок сказал, что если нам что-то понадобится, то мы можем найти его в учительской, – ответил он.

– Ага. Вот же высокомерная свинья, – бросила Нася.

– Он самый ужасный учитель! – согласилась с ней Мэгмика. Ларри же ждал, куда Серон не продолжит.

– Другими словами, он сказал, что в клубную комнату заходить не будет.

Так и есть. Возможно, из-за чувства вины перед нами он давал нам свободу действий.

– И что это значит? Объясни так, чтобы даже такой тупица как Ларри мог понять, – потребовала Нася, не упуская возможности подколоть Ларри, но на того её слова не произвели ровным счётом никакого впечатления.

– Из того, что я понял, – произнёс Серон, – учитель Мардок нам заявил, что будет нашим куратором только на бумаге. И он не станет приходить нас проведывать, так что мы можем делать всё, что нам угодно.

– Ха. – Ничего себе. – Всё ясно...

До Наси, Мэгмики и Ларри, наконец, дошло. Они все были на одной волне.

В кои-то веки заговорила и Дженни, словно отстаивая свою позицию лидера:

– Теперь клуб журналистики без единой тени сомнения является официально признанным клубом 4-й Старшей школы Столичного Округа. И это радостная весть! Все согласны?

Никто ей возражать не стал.

– Что для меня самое лучшее в присоединении к клубу журналистики, так это то, что в школе мне стало менее скучно.

Когда я это сказал на первом официальном чаепитии клуба журналистики, Наталья ответила мне между глотками чая:

– Ну, может и так. Здесь тебя ждёт один сюрприз за другим...

– То, что происходит в клубе, и обычная школьная жизнь сильно отличаются! Как мне тяжело от того, что я многого не могу рассказать Лилии! – с беспокойным лицом вставила слово Мэгмика.

Кстати, Лилия это лучшая подруга Мэгмики. И то, что Мэгмика не могла ей рассказать о всех наших похождениях, это вполне понятно. Обычная старшеклассница, переживая за подругу, могла бы настоять на том, чтобы Мэгмика ушла из клуба, если бы узнала обо всех наших подвигах.

– Да уж, у нас определённо не скучно, – произнёс Ларри и улыбнулся.

– ...

Серон же просто молча попивал из кружки чай.

– Жаль, что я не могу написать об этом в статье, – Дженни повела себя как самый настоящий президент клуба журналистики.

Итак, какие ещё забавные сюрпризы нас ждут впереди?

У меня положительно кружится голова от предвкушения.

Глава 3 – Куда бы ты ни попал, ты будешь на своём месте...

Тридцатый день десятого месяца 3305-го года по Всемирному календарю.

– Погода прекрасная! И место хорошее! – радовался Ларри Хепбёрн, его глаза цвета ясного голубого неба и белоснежные зубы сверкали.

– Да. Идеальный день для прогулки за городом. Я даже чувствую запах травы, – глядя на улыбающегося Ларри, со своим обычным безразличием вставил замечание Серон Максвелл.

– Очень милое местечко! Сегодня мы постараемся от души! Ура-а! – глядя на двух мальчиков воскликнула Штрауски Мэгмика, с решительным видом вскидывая кулак правой руки вверх.

Все трое стояли посреди моря из травы.

Под ясным осенним небом раскинулась светлая зелень. Деревья и трава тянулись бесконечно по равнине, и ни единый порыв ветра не уносил с собой комфортную температуру.

Широкий деревянный тротуар змеёй вился по земле, ведя от поляны и в лес.

Рядом с тротуаром находился деревянный знак...

[Природный парк Восточного Клэра. Установка палаток, розжиг костров, курение и стрельба из огнестрельного оружия на территории парка запрещены.]

Он сообщал о том, где они сейчас находились.

Здесь они были не одни.

Вместе с ними на поляне собралось порядка сотни мальчиков и девочек в одинаковых спортивных костюмах, похожих на форму 4-й Старшей школы Столичного Округа.

Компанию им составляли порядка двадцати учителей в учительских спортивных костюмах такого же покроя, но другим цветом.

И, наконец, около десятка телохранителей в чёрных деловых костюмах приглядывали за всеми ними.

Засаженная травой площадь была порядка двести метров шириной и длиной. Она находилась у входа в парк, и на одном её конце располагался большой бревенчатый дом, служащий административным помещением. Тут же находились и туалеты, – тоже построенные из брёвен.

Школьники разбрелись по всей поляне. Кто-то из них отдыхал на траве, кто-то разогревался, кто-то весело шумел, кто-то выстроился в очередь в туалет, а кто-то и просто ждал.

Рядом с поляной располагалась огромная, аккуратно вымощенная автостоянка, которая почти касалась ведущей к деревьям дороге. На стоянке стояли припаркованные в случайном порядке три больших автобуса, которые привезли школьников в парк.

Солнце, вскарабкавшееся на середину восточной части неба, красиво выровняло их тени.

Несколькими днями ранее...

Одиннадцатый день десятого месяца.

Пять дней назад прошло выступление театрального клуба, и дело с назначением клуба журналистики куратора тоже было решено.

Шестеро членов клуба журналистики после занятий собрались в самой роскошной клубной комнате школы и с удовольствием пили чай.

Так как в комнате было тепло, то они сняли свои пиджаки и повесили их на вешалку у входа. Холодный осенний дождь барабанил по оконным стёклам.

– Кстати, в учительской сегодня повесили вот это объявление. Вы о нём знаете? – произнёс Ник, выуживая из своей сумки лист бумаги и кладя его по центру кофейного столика.

Пять пар глаз упали на объявление, но его текст был настолько мал, что всё, что могли школьники, это прочитать его заглавие.

Наталья, нарушая свою удобную позу, наклонилась вперёд. До этого она пила чай, откинувшись на спинку дивана.

– Посмотрим. «День спортивного ориентирования в 4-й Старшей школе», – громко прочитала она заголовок. – Блин, какой же тут маленький шрифт! Они что-то имеют против людей с плохим зрением? Ларри, прочитай для нас, – приказала она сидящему по диагонали от неё мальчику.

– Конечно-конечно, – Ларри осторожно поставил свою разукрашенную цветами чайную чашку на блюдце и поднял объявление. – «День спортивного ориентирования в 4-й Старшей школе».

– Я только что это прочитала. Или там ниже написано то же самое, но на безельском? – пошутила Наталья.

– Тогда, давайте я прочитаю! – подняла руку вверх Мэг, хотя и трудно было сказать, шутит она или всерьёз. Ларри вежливо от её услуг отказался и продолжил читать:

– «Дабы оценить выносливость, знания, любознательность и командную работу учеников, проводится соревнование по спортивному ориентированию между школьными клубами».

Примерно так там и было написано.

Первые школьные соревнования по спортивному ориентированию пройдут в тридцатый день десятого месяца – в первый день еженедельных выходных.

Для того чтобы соревнования прошли честно, точное место проведения мероприятия останется в тайне до последнего момента. Но можем сказать, что это будет природный парк в двух-трёх часах езды на автобусе от столицы. Естественно, школа арендует парк на весь день и организует охрану его территории.

Участники должны будут собраться в школе к 7:30 утра. Соревнование пройдёт с 10 часов утра до 13 часов дня. Отъезд из парка состоится в 14 часов дня. В зависимости от дорожного трафика, автобусы вернутся в школу между 16 и 17 часами дня.

Обед предоставляется организаторами, вступительная плата за участие отсутствует.

Соревнование пройдёт по собственным школьным правилам.

Во-первых, ученики должны сгруппироваться в команды по три человека, вне зависимости от их возраста и пола. Но все трое должны состоять в одном клубе.

Чтобы участники не бежали одной толпой, всего будет пять маршрутов с различными контрольными пунктами, но маршруты будут частично друг друга перекрывать. Все пять маршрутов имеют одинаковую сложность.

Контрольные пункты будут организованы на прогулочных дорожках, и прежде чем пересечь финишную черту, команда обязана пройти их все в произвольном порядке.

На каждом контрольном пункте находится пост вопросов, который призван оценить знания школьников. Победитель будет определяться по наименьшему затраченному времени до финиша и по числу правильных ответов на вопросы.

Результаты трёх лучших команд будут опубликованы на развешенных по всей школе плакатах. Победившим клубам гарантируется денежный приз для развития клубной деятельности.

Заявку на участие можно подать до двадцатого числа включительно. Заинтересованные школьники должны вписать в пустое место внизу листа с объявлением свои имена, номера школьных билетов и наименование клуба, после чего передать его в учительской учителю физкультуры.

Примечание.

Хотя по дорожкам ходить не трудно, но мероприятие займёт около двух часов, а потому требуется определённый уровень физической подготовки.

Ученики обязаны прийти в школьном спортивном костюме и должны захватить с собой свитера на случай холодной погоды.

Для переноски выдаваемого обеда понадобится принести сумку (а лучше всего рюкзак), чтобы обе руки были свободны.

Каких-то особых запретов на личные предметы, которые школьники могут или не могут принести с собой, – нет.

Мероприятие может быть отменено из-за дождя. В таком случае, за день до отмены будет вывешено оповещение об отмене.

– Вот и всё, – закончил читать Ларри. Наталья, в процессе прослушивания выдававшая такие фразы, как «Угу», или «Вот оно что», кивая головой тут же его спросила:

– Ларри, у меня всего один вопрос?

– Слушаю.

– Что такое ориентирование?

– Ты серьёзно?.. Ну-у, это такой спорт, в котором надо передвигаться по дикой местности с картой в руках. В общем, это долго объяснять...

На подмогу Ларри пришёл Серон:

– Представь, что ты соревнуешься в том, кто первый всё закупит по списку. А для того, чтобы попасть в нужный магазин, ты используешь карту с компасом. И тот, кто всё закупит первым, тот и победитель.

У него получилось короткое и понятное объяснение. Все тут же закивали.

– Точно. Спасибо, Серон, – поблагодарил Ларри, откладывая объявление.

– Я не в ладах с картами, – призналась Наталья.

– Я тоже...

– Оно понятно, – Наталья, получившая от Мэг поддержку, повернулась к сидящей рядом девочке с косичками и с серьёзным видом спросила. – Кстати, так как СоБеИль находится в западной полушарии, то там, случаем, в отличие от Рокше север с югом не поменяны местами?

– Хм-м. Даже и не знаю... – задумалась Мэг, склонив голову на бок.

– Конечно же, нет. Направление сторон света не меняется, где бы ты не находилась, – раскрыл шутку Ларри.

– Ты в этом уверен? Ларри, а не слишком ли ты полагаешься на существующую систему ценностей? – произнесла Наталья с наисерьёзнейшим лицом, отчего ясно было понятно, что она шутит. – Ты же знаешь, что в некоторых местах компас может показывать на восток?

– Естественно, всё зависит от места, – спокойным тоном ответил Ларри. Затем он поднёс свою чайную чашку к губам.

– Чего-о? – в этот раз уже Наталья склонила голову на бок от удивления. – Ларри, ты, наконец-то, впал в старческий маразм? Я хоть и не умею читать карты, но даже я знаю, что компас всегда указывает на север. Это изучают ещё в младшей школе.

Вместо пьющего чай Ларри ей ответил Серон:

– Если быть точным, то компас указывает не на Северный полюс, который находится точно на 90° северной широты, а на место с названием Северный магнитный полюс. Таким образом, магнитный север несколько смещён от истинного севера. Поэтому, если ты откроешь компас стоя западнее Северного магнитного полюса, то стрелка укажет на восток.

– Ага, – подтвердил Ларри, опуская чашку. – Но тебе об этом можно не беспокоиться, если только ты не путешествуешь по Северному морю на корабле или нартах. В окрестностях столицы Рокше магнитного отклонения почти что нет.

– Да-а, мир полон чудес... – простонала Наталья, не ожидавшая новых знаний в ответ на свою шутку.

Молчавшая до этого момента Дженни повернулась к принесшему объявление Нику:

– Денежный приз меня не волнует, а вот то, что это соревнование пройдёт между клубами, меня сильно заинтересовало, – ухмыляясь, произнесла девочка.

– Я знаю, что ты хочешь сказать. Сразу видно, что ты президент, – ответил Ник с элегантной улыбкой.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась Мэг.

– Если мы выиграем главный приз, – объяснил Ник, – то тем самым мы как никогда сможем разрекламировать наш новый клуб журналистики, который, наконец-то, признан официально.

– А-а, я поняла, – ответила Мэг и захлопала в ладоши. С пустым выражением на лице, счастливый Серон смотрел на неё.

– Единственное, что выпустил наш клуб, это газету со статьёй о Стелле с гориллой. Нам бы не помешало обзавестись ещё какими-нибудь достижениями, – предположил Ник. Дженни неодобрительно нахмурилась:

– А кто прогуливал клубные мероприятия весь прошлый месяц?

– Полегче, Дженни, – произнёс Ларри. – Все были заняты репетицией. А у Мэгмики ещё и двойные обязательства, связанные с клубом хорового пения. Нам надо их поблагодарить за то, что им хоть иногда получалось вырваться.

Дженни нечем было возразить, она опустила на стол пустую чашку. Ларри тут же схватил заварник и подлил ей чаю.

– У меня тоже двойные обязательства, так что я готова получить благодарности в любом объёме, – пожаловалась Наталья, но Ларри её проигнорировал.

– Что думаешь, Ларри? – коротко поинтересовался Серон, после того как Ларри закончил подливать чай. Остальные, не понимая, ждали, пока Серон разъяснит, о чём он говорит, но Ларри понял, о чём именно идёт речь.

– Ага, звучит здорово.

– Хм-м...

– В правилах не указано, что нам нельзя сходить с дорожек. Так что всё отлично.

– Замечательно.

– Эй, нечего трепаться между собой, – прервала их Наталья. – Говорите на рокшенуксском, чтобы остальные тоже могли вас понять!

– Хорошо, – согласился Серон, привлекая всеобщее внимание. – В объявлении говорится, что нужно проходить расположенные на прогулочных дорожках контрольные пункты.

– Так, – согласилась Наталья.

– В настоящем спортивном ориентировании участники проходят маршрут по лесам и полям только с картой и компасом в руках. Это такой напряжённый спорт, в котором каждая секунда на счету.

– Совершенно верно, – добавил Ларри. – Он изначально придумывался в качестве тренировки для военных. И в нём нужно было проходить пункты в определённой последовательности.

Серон продолжил с того места, где Ларри остановился:

– Чтобы каждый мог насладиться данным спортом, в эту дисциплину добавили прогулочные дорожки и аллеи. Согласно новым правилам, тебе нельзя сходить с дорожек.

– Вот оно что, всё понятно, – догадалась Дженни, но Серон продолжил для остальных:

– Но в объявлении говорится о специальных правилах для нашей школы. Мы можем посещать контрольные пункты в любом порядке, и в правилах ничего не сказано о том, что нельзя сходить с дорожек. Другими словами...

Тут громким голосом заговорил Ник:

– Ага, я тоже всё понял. Ларри привык к активности на свежем воздухе и может с лёгкостью найти короткий путь среди деревьев. Для него не составит труда ориентироваться в диком лесу с помощью компаса.

– Ясно. – Я поняла.

Одновременно заговорили Наталья с Мэг. Серон с глубоким кивком добавил:

– Совершенно верно. Если мы не сумеем определить направление и из-за этого растеряем всё наше преимущество, то нам лучше придерживаться прогулочных дорожек. Поэтому, если мы не хотим потеряться в лесу, нам необходим отличный навигатор, который знает, как пользоваться компасом и умеет читать территорию.

– Ларри, ты сможешь? – спросила Наталья, прищуриваясь.

– Ну-у, пока я не увижу карту, то ничего не могу гарантировать... – ответил Ларри, но его лицо тут же приняло решительный вид. – Но я думаю, что справлюсь.

– О-о, – заулыбалась Дженни. – Можешь ли ты обеспечить нам ошеломляющую победу? О втором месте разговора даже не идёт. Ты должен прийти первым.

Взгляды всех присутствующих обратились к Ларри. Он на несколько секунд глубоко задумался. Затем...

– Я думаю, да. Но это не абсолютно надёжный план. Если ещё хоть один клуб решит сделать то же самое, что и мы, то нам останется только победить их с помощью выносливости, знаний и удачи. Не забывайте об этом.

– Угу, – кивнула Дженни, хотя и не выглядела полностью уверенной.

– Ларри, да ты стал осторожнее в своих словах, – захихикала Наталья. – Раньше ты обещал победу сразу, как только тебя спросят. Это Серон так на тебя повлиял?

– Может быть... Но, как бы то ни было, в тексте идёт разговор о трёх участниках.

– Верно, – согласился Ник.

– Кто хочет вступить ко мне в команду? Хотя, одно место уже за Сероном. Это решено.

– Ясно. – Конечно. – Логично.

Так согласились с ним Дженни, Ник и Наталья.

– Ой, а почему так? – поинтересовалась Мэг, но тут же сама догадалась. – Это из-за вопросов! Теперь я поняла! Серон у нас как настоящая боль! Нет, не так, – для него это подходящая роль! *(прим. пер.: в оригинале на японском используются схожие по звучанию (но с разным написанием) слова «гекияку» и «текияку» – «сильнодействующее средство или наркотик» и «подходящая роль»)*

Ларри кивнул. Серон, вздрогнувший от слов «настоящая боль», быстро пришёл в себя и поблагодарил её:

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – ответила Мэг.

– ...

Дженни бросила взгляд на Серона – счастливейшего школьника в комнате – и спросила:

– Тогда кто у вас будет третьим?

– Кто-нибудь спортивный, наверное, – предположил Ник.

– Я – пас. Я для такого слишком нежная и хрупкая дева, – заявила Наталья.

На её слова никто не отреагировал.

– Хм-м... – скрестив руки, задумалась Дженни. Затем... – Хорошо, приказ президента. Мэгмика вступит в команду Ларри.

– Есть! Может, по мне и не скажешь, но моя специальность – ходьба! Будет сделано! – ответила Мэг, неуклюже отсалютовав.

– ...

После этого Серон замер на несколько минут, превратившись в сидячую статую. Но в глубине сердца он уже бежал вприпрыжку сквозь деревья.

Вся клубная деятельность замерла перед контрольными работами посреди триместра. Затем пришли контрольные работы. И вот, наконец, наступило тридцатое число десятого месяца.

– Покажите им, кто здесь лучший, – произнесла Наталья, сверкая на солнце очками.

– Ждём от вас хорошего результата, – присоединился Ник.

– Ни на секунду не теряйте бдительность. Мне в клубе не нужны неудачники, занявшие второе место, – предупредила Дженни.

Серон, Ларри и Мэг стояли на траве поляны.

– Будет сделано! Мы нацелены на золото!.. Вы сами только не перестарайтесь, – с твёрдой решимостью в глазах ответил Ларри.

– Мы никуда спешить не будем, – ответил Ник. – Ведь мы пришли только погулять.

– Мы просто немного походим, – добавила состоящая с ним в одной команде Наталья. – Даже я способна на подобное. Ларри, а ты помнишь, как надо ходить? Всего лишь надо попеременно выставлять вперёд правую и левую ноги.

– Вы уж постарайтесь, а насчёт нас можете не переживать, – закончила Дженни.

– Переживать... – прошептал Ларри. – Ну, если только самую малость.

– ?

Мэг оказалась единственной, кто удивлённо склонил голову на бок.

Шестеро членов клуба журналистики стояли одетые в одинаковые школьные спортивные костюмы, но экипированы они были по-разному.

У Ларри с Серном за спинами находились брезентовые рюкзаки одинакового дизайна, Мэг же не несла с собой ничего.

Ларри обут в крепкие военные ботинки на шнуровке, а у Серона с Мэг были низкие, до уровня лодыжки, кожаные туристические ботинки. Чуть раньше Ларри дал им двоим совет: «Здесь важнее всего здоровые ноги. Так что купите себе качественную туристическую обувь и толстые носки. До дня ориентирования вам нужно эту обувь разносить».

Так что Мэг с Серном так и поступили – последние несколько дней ходили везде в своей новой обуви, разношивая её.

Что же касается Натальи с Ником, то у них были тканевые пакеты с длинными лямками, чтобы можно было носить их через плечо. Ну а Дженни пришла с кожаной сумкой для фотоаппарата. У всех троих на ногах находились простые беговые кроссовки.

– Стройся!

Когда школьники собрались, учителя раздали всем их обеды.

Обед находился в небольшой картонной коробке, но её содержимое было так плотно упаковано, что коробка казалась тяжёлой.

Каждая упаковка содержала в себе бутылку объёмом 0,7 литра с соком. У бутылки была защёлкивающаяся крышка из проволоки и пробки, чтобы ничто не

протекало, если внутри будет находиться содержимое. Сок оказался разным: апельсиновым, виноградным и многим другим – школьники тут же затеяли между собой обмен по своему вкусу.

Пища включала в себя тонкий длинный бутерброд с сыром, ветчиной и луком, кусок жареной курицы, небольшую пачку крекеров, маленький тюбик с джемом и шоколадный батончик. Помимо еды присутствовало и бумажное полотенце для рук.

– И это всё? Мне нужно больше, – открыв коробку, пожаловалась Наталья. Но остальные её одноклубники знали, что в автобусе она объедалась сладостями, плюс набила ими свой пакет, а ещё она оставила на своём сиденье дополнительную огромную сумку с продуктами на обратную дорогу. Лежащая на сумке записка гласила: «Только попробуйте прикоснуться, и я забью вас до смерти скрипичным смычком». Поэтому одноклубники Натальи не обратили на её слова ни капли внимания.

Школьники стали расталкивать еду по своим сумкам. Но тут...

– Серон, Мэгмика... доставайте сок из коробки, – сказал Ларри своим напарникам, после чего забрал у них бутылки. Затем он вернул их раздающему провиант учителю.

– Ларри, что ты будешь делать, когда захочется пить? – поинтересовалась Наталья.

– Я взял с собой достаточно воды. А их бутылки слишком тяжёлые, – ответил Ларри, запихивая свой обед и обед Мэг к себе в рюкзак.

– Ясно... Коротышка, как ты считаешь, бутерброд не слишком тяжёлый? А то я бы сжалилась и понесла его вместо тебя.

– Я с удовольствием его съем сразу после того, как пересеку финишную линию, – ответил Ларри, надевая рюкзак и распрямляясь. В правой руке он держал компас с прикреплённым к нему шнурком. Конец шнурка был обвязан вокруг его правого запястья.

Армейский компас внутри был заполнен маслом, чтобы стрелка плавнее вращалась и лучше стабилизировалась. У компаса был латунный корпус с крышкой. В крышке имелся тонкий вырез с проходящей сквозь него проволокой в качестве целеуказателя. Ещё компас был оборудован маленьким увеличительным стеклом, чтобы легче было считывать показания шкалы.

– Ларри, это твоё секретное оружие? – поинтересовался Ник.

– Ага. Состоит на вооружении Федеральной армии. Я взял его из дома. Но он такой дорогуший, что если его потеряю, то зальюсь слезами, – кивнул Ларри.

– А от чего ты больше заплачешь: если потеряешь то, что прикреплено к правой руке, или то, что висит на левой?

– То, что на левой, – незамедлительно ответил Ларри и рассмеялся.

Водонепроницаемые часы «Уитфилд» военного образца плавно потикивали на его левом запястье.

После небольшого перерыва школьники собрались на краю площади у входа в парк. Присутствовали ученики всех классов от седьмого до двенадцатого. При этом очень хорошо была заметна разница в росте среди детей разного возраста от 12 до 18 лет.

Для большинства из них День спортивного ориентирования являл собой возможность насладиться природой со своими друзьями. И царящая атмосфера скорее напоминала пикник, нежели соревнование. Учитель физкультуры кричал в мегафон, предупреждая школьников, чтобы те не толкались.

Основные инструкции о мероприятии были получены, пока ещё ехали в автобусе.

Школьникам разрешено применять любую тактику, лишь бы только она не мешала другим командам. Пользуетесь вы компасом или нет, но если вы уверены в своих навыках ориентирования, то с дорожек сходить можно, только следует остерегаться прудов.

В парке опасных диких животных не водится. И так как по периметру парк окружён забором, то и опасность забрести слишком далеко тоже отсутствует.

Командам надлежит выбрать один из пяти маршрутов и следовать по нему от одного контрольного пункта к другому. На контрольных пунктах находятся люди из персонала парка, которые будут задавать вопросы. Школьники должны написать ответы на своих опросных листах. Как только все контрольные пункты будут пройдены, командам нужно вернуться на стартовую точку для финиширования.

Те школьники, кто решит сдать, тоже должны вернуться на место старта, либо сообщить о своём решении на любом контрольном пункте.

Время прохождения маршрута ограничивалось тремя часами. К часу дня все ученики обязаны были собраться у входа в парк.

– Мы раздадим карты. Не открывайте их до тех пор, пока я не подам сигнал, – предупредил учитель.

Каждая команда получила по одной карте. Карты были скручены в рулон и запечатаны шнуром, поэтому изображения на них не было видно.

Учителя закончили раздавать карты и опросные листы для ответов на вопросы. Стоящий перед всеми учитель посмотрел на часы.

– Сейчас 10:36! Соревнование начнётся в 10:40!

В этот раз многие ученики надели свои часы. Те, у кого не было наручных часов, принесли карманные и повесили их на шею, поскольку в школьном спортивном костюме не было карманов.

Ларри тоже посмотрел на свои часы и повернул их размеченный поминутно безель так, чтобы его треугольный индикатор указывал на отметку в 40 минут. Теперь, чтобы узнать, сколько прошло времени, Ларри мог просто посмотреть на безель. Ему не нужно было проводить вычисление часов и минут или беспокоиться о том, что он забыл о том, когда именно был дан старт.

– Теперь нам остаётся только стремиться к первому месту! – радостно прошептала Мэг, её хвостики со свистом рассекли воздух. – Но мне нужно делать всё так, как мы запланировали. Я повсюду буду следовать за Ларри!

Серон кивнул с тупым выражением на лице.

– Да уж. Он хотел услышать это от неё в свой адрес, – вздохнул про себя Ларри и нехотя повернулся к Мэг. – Так точно. Мы будем придерживаться плана.

– До старта осталось тридцать секунд, – учитель начал обратный отсчёт. Ученики возбуждённо зашевелились. Школьники кто-то болтал, кто-то потянулся к карте, кто-то начал делать гимнастику для разогрева, а кто-то просто стоял оживлённой кучкой со своими товарищами, подбадривая друг друга изо всех сил.

– Пять! Четыре! Три! Два! Один! Старт!

Около сотни школьников по сигналу рванули с места. С раскрытыми картами в руках они направились к прогулочным дорожкам. Поначалу создалась огромная толчея, потому что маршрут начинался у всех одинаково. Учителя следили за тем, чтобы никто не толкался.

Команда Дженни тут же отправилась в путь и присоединилась к людскому потоку, словно устремилась к школьным воротам поутру.

Тем временем команда Ларри не сделала ни единого шага.

Ларри мгновенно развернул карту и передал её Серону с Мэг, чтобы они держали её параллельно земле. Сам он раскрыл привязанный к правой руке компас и затем расставил напарников так, чтобы север карты совпадал с севером компаса.

Остальные команды проносились мимо по обе стороны от стоявшей троицы.

– ... – своими голубыми глазами Ларри изучал карту.

Карта размерами была примерно сорок на сорок сантиметров и имела масштаб 1:10 000, то есть, в одном сантиметре карты содержалось сто метров местности.

На карте разными символами и цветом отображались объекты парка: прогулочные дорожки, деревья, пруды, болота, топи, ручьи, поляны, зоны отдыха и туалеты. В правом нижнем углу карты находились условные обозначения.

То тут, то там ландшафт заплоняли светло-голубые пятна. Это были пруды с соединяющими их реками. В центре парка располагался достаточно большой пруд и болотистая местность. Широкие интервалы изолиний рельефа обозначали пологие склоны.

Прогулочные дорожки пересекали карту словно лабиринт. Они начинались в нижней правой части карты, там, где находилась точка старта.

Сразу после ручья дорожка некоторое время виляла, после чего разветвлялась на три направления. Далее все направления через каждые несколько десятков и сотен метров снова разветвлялись и ветвились потом, словно улочки в старой части города.

По всем дорожкам то тут, то там были разбросаны пронумерованные контрольные пункты. Маршруты через них обозначались на карте в виде милых, стилизованных изображений животных. Кролик, медведь, лиса, олень и белка. Кроме того, они имели ещё и разную, легко различимую окраску.

– Как мило, – поделилась Мэг своим впечатлением.

– Соревнование адаптировано таким образом, чтобы даже дети с младшей школы могли им насладиться, – точно подметил суть Серон.

Ларри посчитал контрольные пункты. Их оказалось по шесть штук на каждом маршруте. По одному только взгляду на карту трудно было сказать, как выбрать наиболее короткий путь между ними.

– Хм-м... – простонал Ларри.

– Всё оказалось гораздо сложнее, чем я ожидал, – честно признался Серон. Ларри в ответ слегка кивнул:

– Ага. Но можно сказать, что это нам даже на руку.

Мэг посмотрела в сторону прогулочной дорожки и увидела спины удаляющихся школьников. Те, кто бежал во главе, уже пересекли мост и поворачивали направо за угол. Их одинаковые спортивные костюмы сливались в единый поток.

Ларри ещё до начала объявил, что дабы избежать хаоса массового старта, они сначала утвердят свой маршрут.

– ...

Но Мэг всё равно бросала на него тревожный взгляд.

Ларри изучал карту, его короткие светлые волосы сияли на солнце. Время от времени его палец пробежал по маршрутам.

Таким образом прошло три минуты. На поляне остались только учителя. Одни смотрели на неподвижную команду Ларри с тревогой, в то время как другие выжидающе смотрели на них, пытаясь понять, что они делают.

– Готово!

Наконец, Ларри потянулся к рюкзаку Серона и вынул из его кармана обёрнутый в тряпку, чтобы предотвратить его раскрашивание, восковой карандаш. Карандаш был розового цвета, так как на карте не было ничего, что было бы окрашено в розовый.

Ларри поместил под карту свою левую руку и прочертил маршрут.

Он выбрал маршрут «кролик». Путь следовал через контрольные пункты, обозначенные в виде белого кролика. Нарисованная Ларри розовая линия от старта некоторое время шла по дорожкам, однако в тех местах, где напрямик было бы идти ближе, она проходила прямо через лес и поляны. Само собой, линия избегала всех прудов и широких рек.

Розовая линия проходила оптимальным образом через все контрольные пункты и в заключение возвращалась по прогулочной дорожке к линии старта.

Ларри закончил прокладывать маршрут и ещё раз проверил, считая и ведя по ним пальцем, что он не пропустил ни единого контрольного пункта.

– Отлично! Это лучший маршрут, тут больше нечего добавить! – он поднял голову и убрал карандаш на прежнее место. – Серон, Мэгмика.

Ларри посмотрел на своих товарищей по команде, которые всё ещё держали карту.

– Вы мне доверитесь?

– Конечно. – Конечно.

Одновременно ответили ему Мэг и Серон.

– Желаем удачи!

Под приветственными взмахами рук учителей, команда Ларри направилась к прогулочной дорожке.

– Нам не надо бежать, достаточно просто быстрой ходьбы. Во-первых, пробежать всю дистанцию целиком будет достаточно сложно, – проинформировал Ларри. Следуя его инструкции, Серон с Мэг выстроились позади него в ряд, и бодрым шагом двинули в путь по дорожке.

Прямо за площадью находилась поляна с ручьём шириной два метра. Они перешли его по деревянному мосту, потом свернули направо и некоторое время шагали параллельно течению.

Для своей ширины ручей оказался достаточно глубоким. Его вода была настолько прозрачной, что виднелись плавающие в ней маленькие рыбки.

– Эти рыбы напоминают мне о родном городе. Когда я была маленькой, мы жили в СоБеИль в таком месте, где было много подобных рек! А вокруг нас находилось большое поле. На нём можно было вырастить много пшеницы, – беззаботно заговорила Мэг.

– Мэгмика, мне бы хотелось когда-нибудь вместе со всем клубом послушать о твоём родном городе побольше. Верно, Серон?

– Д-да.

– Хорошо, я вам расскажу!

Впереди, между дорожкой и ручьём, стоял флагшток. Он был менее десяти сантиметров в диаметре и шесть метров длиной – такая, достаточно крепкая палка. Через каждые тридцать сантиметров по нему чередовались красные и белые полосы. Конец флагштока венчало небольшое металлическое кольцо.

Флагшток был вставлен во вбитую в землю железную трубу.

Мэг остановилась перед конструкцией.

– Что это за палка? – спросила она.

– Хм-м... Я точно не знаю, – ответил Серон, пристально разглядывая длинный шест. – Наверное...

– Это ориентировочный знак, – сказал Ларри.

– И на что он указывает? – поинтересовался Серон. Но Ларри не дал прямого ответа на его вопрос.

– Отлично, задаю загадку. Оглянитесь вокруг.

Его два напарника сделали так, как им было сказано.

Флагшток стоял в том месте, где прогулочная дорожка сворачивала налево и расходилась с ручьём. Примерно через двадцать метров она растворялась в густом лесу.

– Думаю, я понял, – произнёс Серон.

– А я сдаюсь, – вздохнула Мэг.

– Хорошо, сейчас объясню. Давайте представим всё с точки зрения человека, выходящего из леса по направлению к нам. И представим, что идёт сильный дождь или снег, затрудняющий видимость. Что случится, если человек пропустит поворот и дальше пойдёт прямо?

– Ах! – глаза Мэг расширились. – Он может упасть в ручей! А там очень глубоко. Зимой его жизни может угрожать опасность!

– Совершенно верно. Флагшток тут словно сигнал, говорящий о том, что впереди водная преграда. Персонал парка, скорее всего, подвешивает на вершину флаг или лампу, когда погода к этому способствует.

Серон подошёл к флагштоку, протянул к нему правую руку и слегка пошатал. Флагшток оказался не прикреплен к трубе, наверное, чтобы его легко можно было убрать. Серон слегка приподнял его, а потом обеими руками опустил обратно.

– Понятно. Как интересно.

- Ага. Хотя при сегодняшней погоде, я думаю, он никому не понадобится.
- Конечно. Но я абсолютно уверена, что с ним мне будет намного веселее,
- захихикала Мэг, глядя на красно-белый шест.
- ? – ?
- Серон с Ларри ничего не поняли, что она этим хотела сказать.
- Идём дальше! – продолжила Мэг.
- Группа снова возобновила движение.

Команда Ларри продолжила движение по прогулочной дорожке и вскоре подошла к деревьям. Как только дорожка свернула в сторону, они оказались в глухом лесу – не стало видно ни ручья, ни площади. Только щебетание диких птиц нарушало тишину окружающей обстановки.

– Если сейчас я закрою глаза и провернусь вокруг себя несколько раз, – произнесла Мэг наполовину волнуясь и наполовину восторгаясь, – то я, скорее всего, не смогу сказать, в каком направлении находится площадь.

– Не переживай. Именно для этого у нас есть карта и компас, – сказал Ларри. Он сжимал карту в левой руке. Половина карты была скручена в рулон, а вторая свешивалась с его ладони.

С самого начала старта большой палец Ларри указывал их текущее местоположение, медленно продвигаясь по маршруту. Кроме того, в зависимости от ориентации окружающей местности, Ларри постоянно корректировал ориентацию карты. Когда группа шла на север, карта поворачивалась на север, когда дорога сворачивала на восток, карта разворачивалась на восток. Ещё Ларри сверял положение севера компаса на правой руке, с положением севера карты, чтобы убедиться, что они не сбились с пути. Тем местам, где маршрут разветвлялся, Ларри уделял особое внимание. Он определял положение на местности и сопоставлял его с картой.

– Ларри, ты просто поразителен, – с восхищением пробормотал Серон, глядя, как Ларри с лёгкостью со всем этим справляется.

– Спасибо. Я ведь давно этим занимаюсь... С этого места нам надо идти прямо. Никаких развилочек больше не будет до тех пор, пока справа не появится пруд. Так что карта некоторое время не понадобится. Если есть возможность схалювить, значит, надо этим воспользоваться.

Ларри спрятал компас Серону в карман рюкзака, затем аккуратно свернул в левой руке карту в рулон. После этого он взглянул на часы, дабы уточнить, сколько прошло времени со старта.

Здесь вместо деревянных тротуаров, прогулочная дорожка была засыпана древесной щепой, так что поверхность её была мягкой и удобной для ходьбы. Ларри, Серон и Мэг шли по ней бок о бок.

Впереди они увидели других школьников. Вероятно, заблудившихся.

– Где это мы?

– Хм-м... Помнится, мы повернули направо, а потом...

– Ты уверена, что не налево? Вот линия старта, так что мы свернули налево и очутились здесь!

Развернув между собой карту, три младшекласницы обсуждали своё местонахождение. Когда Ларри с отрядом прошёл мимо них, никто из школьниц не выглядел обеспокоенным.

– Вот этот путь ведёт от входа! Как только придём на контрольный пункт, мы тут же в этом убедимся. Пошли! – произнесла одна из школьниц. Остальные две с ней согласились, после чего они все дружно направились по дороге, ведущей к линии старта.

– ...Мне кажется, они пошли в другую сторону. Я всё правильно запомнила? – спросила Мэг, бросая взгляд в их сторону.

– Ага. Но ничего страшного в этом нет. Всё хорошо, пока они получают от происходящего удовольствие, – засмеялся Ларри. – Это же просто игра. Даже то, что они заблудились в лесу, для них уже одно это станет хорошим воспоминанием. Сто процентов даже сами школьные организаторы не считают это серьёзным соревнованием.

– Ты, правда, так думаешь? – удивилась Мэг. Ларри уже был готов ей ответить, но тут же осёкся и жестом предложил сказать Серону.

– Да. Я думаю, сегодня просто дан шанс городским детишкам почувствовать вкус природы. Большинство участников, скорее всего, считают, что выигрыш первого места это просто милый бонус. Нацеленные на победу команды – такие как мы – всего лишь исключение.

– Верно, – кивнул Ларри.

– Ясно... Я поняла.

– Так что давайте надеяться, что мы единственные тут извращенцы, которые думают о происходящем как о соревновании, – с улыбкой произнёс Серон.

– Ага, – согласился с ним Ларри и засмеялся.

Глядя на улыбающиеся лица, Мэг тоже задорно улыбнулась в ответ:

– Тут определённно уютное местечко! Просто идеальный день для прогулки!

– Хотел бы я, чтобы мы гуляли так каждый месяц... – пробормотал самому себе под нос Серон.

Серон, Мэг и Ларри продолжили бодрым шагом идти по дорожке, время от времени встречая других школьников.

– ...

Некоторое время назад они прекратили разговаривать, но ни Серон, ни Мэг даже и не пытались прервать молчание. Поэтому Ларри был вынужден взять эту инициативу на себя:

– Кстати, насчёт Дженни.

– Да? – Что такое?

Слегка удивлённые, так отреагировали на его слова Серон и Мэг.

– ...

Ларри на миг заколебался, но решил продолжить.

– Полагаю, хуже от этого никому не станет, – пробормотал он, после чего перешёл к делу. – Мэгмика, я думаю, у неё была иная причина поместить тебя в

нашу команду. Она об этом проговорилась во время промежуточных контрольных работ, когда у нас с ней выпал шанс поговорить.

– О-о...

– Что за причина?

Серон и Мэг сгорали от нетерпения.

– Она сказала, что хочет выведать секреты Наты и Ника, – удовлетворил их любопытство Ларри.

– Чего? Их секреты?

– Ларри, что это значит?

Серон и Мэг тут же наседавали ему вопросов.

– Дело в том, – начал Ларри, – что до этого момента она с ними никогда не проводила много времени наедине.

– И ведь правда.

– Ага.

Мэг и Серон полностью с ним согласились.

– Она сказала, цитирую: «Мой нюх президента клуба журналистики говорит мне о том, что эти двое скрывают какую-то страшную тайну».

– Хм-м... Наталья хорошо играет на любых музыкальных инструментах. Она умеет играть на пианино и флейте.

– Ник просто монстр в обращении с шестом, хотя по тому, как он обычно себя ведёт, этого не скажешь.

Мэг и Серон высказали свои предположения.

– Ага. Ник меня сильно удивил своим умением, – произнёс Ларри. – Я думаю, именно с этого Жежо и понесло. Вероятно она решила, что они скрывают ещё больше секретов, и захотела это выяснить. Что-то типа такого.

Он вздохнул, даже не пытаясь скрыть своё изумление.

– Я поняла, – подала голос Мэг. – Именно поэтому меня поместили в эту команду, а они втроём оказались в той.

Ларри кивнул:

– Исходя из сложившейся ситуации, в моей команде должны были оказаться либо ты, либо Ник. Но она выбрала тебя вероятно потому, что хотела докопаться до секретов Наты с Ником. Можно поспорить, что её команда забила на контрольные пункты. Они, скорее всего, сидят сейчас где-нибудь на лавке, поедают сладости, и Дженни их допрашивает.

– Понятно... – Мэг прервалась, но затем продолжила. – Но ведь! Но ведь Наталья что снаружи, что внутри одинаковая. Ей нечего скрывать. Она приходит в гости ко мне домой и наедине со мной ведёт себя точно так же.

Ларри решительно кивнул головой:

– Совершенно верно. Она такая всю свою жизнь. Она родилась со своим сумасшедшим характером. Именно так я и сказал Дженни, но...

– Ник тоже. Единственное, что можно назвать его тайной, это заработанное долгим трудом умение обращаться с шестом, и если его вывести из себя, то он становится очень сильным. Других секретов у него нет. Хотя и этот сам по себе поразительный, – вставил слово Серон.

– Так и есть. Я очень сильно удивился, – согласился Ларри.

– Именно, – присоединилась к нему Мэг. Серон продолжил:

– Его манера вести элегантный разговор, его женская внешность – для Ника это вполне естественное состояние. Такое впечатление я получил, когда ходил с ним на совместные занятия, и с тех пор моё мнение не изменилось ни на каплю.

– Уверен, что так оно и есть, – добавил Ларри. – У меня возникает такое ощущение, что эти двое точно знают своё место. У них никаких сомнений в том образе жизни, который они ведут.

– Ух ты! Ларри, это очень замечательная фраза на рокшенукском языке. Ты хочешь сказать, что человек важен там, где он находится. Я всё поняла, – радостно воскликнула Мэг.

– М? А-а, спасибо, – произнёс Ларри, бросая взгляд в сторону Серона.

– Да. Это как раз про них, – проговорил Серон, не выдавая в себе ни намёка на то, что он обиделся или завидует Ларри.

Ларри облегчённо вздохнул и продолжил:

– На самом деле, я не понимаю, почему Дженни так уверена в том, что они что-то скрывают? Сейчас она просто тратит своё время впустую, пытаюсь выведать у них несуществующие секреты.

– Ясно... как говорит рокшенукская поговорка – Дженни решетом воду меряет, – оставила комментарий Мэг. *(прим. пер.: в оригинале на японском говорится «骨折り損のくたびれ儲け» – хонэоризон но кутабире моуке – «работать впустую, живя лишь усталостью»)*

– Хорошо, если так, но...

– Ага!

– Хм? Вы это о чём? – спросила Мэг.

– Это значит, что она может кончить как мумифицированный расхититель гробниц, – ответил ей Серон.

– Мумифицированный? Ты говоришь про мумии? То есть, Дженни станет мумией? Она высохнет и умрёт? Это ужасно! Мы должны немедленно её спасти! – запаниковала Мэг, но Серон её успокоил:

– А-а, прости. Не переживай, это просто оборот речи. Существует одна старая история о том, как расхититель гробниц проник в захоронение, чтобы найти там похороненное с мумией лекарство. Но он умер внутри гробницы и сам стал мумией. Эта история намекает на то, что если ты пытаешься кого-то заставить что-то сделать, то вполне можешь кончить тем, что сам будешь это делать. Поэтому...

Ларри подхватил с того места, где он остановился:

– Дженни собирается выпытать их несуществующие секреты, но они могут перекрутить всё с ног на голову, и...

– И Дженни, даже не задумываясь, сама расскажет им свои секреты?

– Вроде того, – коротко ответил Ларри.

– Согласен. Как мне кажется, Дженни скрывает нечто большее, чем эти двое. Чем больше секретов у тебя самого, тем больший аппетит разыгрывается на чужие, – произнёс Серон, продолжая мысль Ларри.

– Ух ты! Серон, это тоже очень хорошее выражение на рокшенукском языке.

Мальчик расплылся во внешне ни чем не выражающемся блаженстве, а Ларри от его вида повторно облегчённо вздохнул.

– Тогда-тогда... – продолжила Мэг. – Например, Дженни может рассказать секрет принцессы с фотографии, которую она нам показывала в летнем лагере? – в её больших тёмных глазах заблестели звёзды. – Ч-что же тогда будет?

Её слова были на 10% наполнены сочувствием и на 90% ожиданием.

– Не знаю... – Не знаю...

Так ответили оба мальчика, которым хоть и было интересно, но они не хотели этого показывать.

– Ах. Серон, Ларри. Неужели вы не хотите узнать секрет Дженни? – словно читая их мысли, поинтересовалась Мэг.

– Смотрите – пруд.

– Смотрите – пруд.

Так одновременно воскликнули оба мальчика.

Пока одни школьники радостно блуждали туда-сюда в поисках следующего контрольного пункта...

– Замечательная погода. Еда прекрасна в любое время, но сегодня день прямо предназначен для перекуса.

– Погода восхитительная. Мне совсем не хочется спать, но сегодня превосходный день для долгого сна под солнцем.

– Хорошая погода. Мне не очень нравится снимать природу, но обстановка прямо располагает для её фотографирования.

Другие же трое под ясным голубым небом не сделали ни единого шага. Это были высокая девочка в очках, низкая девочка с рыжими волосами и похожий на девочку мальчик с длинными волосами.

Все трое сидели недалеко от места старта на скамейке у прогулочной дорожки и смотрели на заболоченную местность.

Они мирно отдыхали, наблюдая за отражающей голубое небо водной гладью, за высывающимися из воды головками водных растений и за проплывающими мимо водоплавающими птицами, оставляющими за собой на поверхности мелкую рябь.

– Команда Ларри, должно быть, сейчас выкладывается изо всех сил, – заметил Ник, разглядывая небо.

– Если Ларри напортачит, я заставлю его в клубной комнате вечно готовить нам чай, – произнесла такие слова, Наталья забросила в рот большой кусок шоколада.

– Мне кажется, он и так сполна выполняет эту функцию, – указал Ник.

– Что, правда? – отреагировала Наталья.

– Кстати, вы двое... нет, для начала только Нася, – произнесла Дженни, поворачивая голову к сидящей слева Наталье.

– Что такое? Хочешь что-то спросить? Если ты хочешь узнать, как стать выше, то всё, что я могу тебе сказать, это то, что не стоит быть привередливой в еде.

– Нет-нет. Я просто хотела порасспросить о Ларри.

– О-о... – Наталья удивлённо посмотрела на Дженни, затем улыбнулась. – Что ты хочешь о нём узнать? Его три размера? Я могу тебе рассказать всё что угодно! У нас полно времени.

– Вот спасибо, – коротко ответила Дженни и затем про себя улыбнулась никому не заметной улыбкой.

Наталья тоже заулыбалась про себя, так, чтобы Дженни этого не заметила.

– Хорошо. Тогда вопрос, как давно ты его знаешь?

– Мне было лет пять, и я ходила в детский сад. В то время особняк рядом с поместьем Хелпбёрнов пустовал, и моя семья в него переехала.

– Ясно.

– Мои предки продали дом, когда я была в четвёртом классе младшей школы. Они сказали, что нам не нужен такой большой особняк, раз уж мы постоянно разъезжаем по гастролям. А мне нравился тот просторный дом. Там ещё росло большое дерево гинкго, которое по осени оборачивалось в ярко жёлтый цвет. В это время года оно неприятно пахнет, но я бы не сказала, что мне этот запах не нравился, – ударились в воспоминания Наталья.

Довольная потоком информации, Дженни перешла к следующему вопросу:

– Каким Ларри был в то время? Я знаю, что вы были друзьями детства, но чем вы занимались вместе? Я совершенно не могу себе этого представить.

– Что мы делали? Да всякие детские вещи. Мы прекрасно ладили друг с другом, совершенно не обращая внимания на то, что мы разного пола. Мы вместе ходили в детский сад, вместе играли после возвращения из сада, ходили друг к другу домой в гости. В общем, я думаю, мы с ним дружили... Ах, да, он же ещё был большим плаксой.

– Понятно-понятно. И как ты заставляла его плакать?

– Я? Ну, я много чего с ним делала.

– Например?

– Да много чего. Шеф, а когда ты сама училась во втором классе младшей школы, то как издевалась над мальчишками? Каким образом ты заставляла их плакать? – спросила Наталья.

В это время Ник, сидящий по другую сторону от Дженни, улыбнулся и помахал рукой проходящей мимо знакомой школьнице. Но даже когда девочка скрылась из виду, улыбка с его лица не исчезла. Он, не привлекая лишнего внимания, прислушивался к происходящему слева от него разговору, сфокусировав все свои чувства на происходящем диалоге.

– Я?.. Откуда мне знать. Я в том возрасте с мальчиками не разговаривала, – ответила Дженни.

– Надо же... Почему? В младшей школе это девчачья привилегия – заставлять мальчишек плакать.

– Что ещё за привилегия такая?

– А-а. Так это наоборот они тебя доводили до слёз? Вот уж удивительно, – вскинула брови Наталья. Дженни не оставалось иного выбора, как только ответить на вопрос:

– Нет. В моей школе вообще не было мальчишек.

– Как так? Я думала, что большинство младших школ совмещённые. Шеф, неужели ты посещала религиозную школу? – вздохнула Наталья, драматически размахивая руками.

– Нет.

– Тогда, в какую школу ты ходила? Или... только не говори... что у тебя не было возможности в неё ходить? Прости, что у тебя сложились такие жизненные обстоятельства! Точно... у тебя же бедная семья... и вы не смогли платить за обучение, – извинилась Наталья, с невозмутимым лицом глядя на наследницу крупнейшей в Рокше автомобильной компании.

– Да всё я ходила, – раздражённым тоном ответила Дженни.

– И куда?

– В младшую школу при женском университете Эрсы. *(прим. пер.: в оригинале написано катаканой, и единственная отсылка, которую я смог найти, это богиня росы Эrsa из греческой мифологии)*

Эрса был самым известным частным женским университетом Рокше. И настолько же печально знаменитым своими трудными условиями поступления.

– Ого! Это же самая настоящая элитная школа! – воскликнула Наталья, в этот раз её удивление было подлинным. Она чуть не соскочила со скамьи, всем телом поворачиваясь к Дженни. – Шеф... ты серьёзно?

Дженни почти незаметно кивнула. Сидящий сбоку от неё Ник вступил в разговор:

– Подождите-подождите. Тогда почему ты не продолжила обучение в старшей школе при женском университете Эрсы? Насколько я знаю, Эрса имеет в наличии все институты образования: от детского сада и до университета.

Вопрос Ника имел под собой весомое основание.

– Это всё, конечно, так, но... – Дженни замялась.

– ... – ...

Наталья с Ником увидели, как лицо вечно весёлой Дженни покрылось тучами. И то, что они вдруг воздержатся от развития данной темы, было маловероятно. Они как хищники набросились на свою жертву. Первой была Наталья:

– Как неразумно ты поступила! Ты прошла через неисчислимы трудности и заплатила кучу денег, чтобы попасть учиться в элитную младшую школу. Наша, 4-я школа, конечно, тоже неплохая, но на твоём месте я бы осталась в той.

– Я тоже! – следующим напал Ник. – Но что поделать, все люди разные. Я думаю, у тебя была своя причина поступить в нашу школу. И благодаря твоему решению мы с тобой встретились и подружались, вместе теперь состоим в клубе и даже делимся друг с другом своим прошлым.

В действительности, Дженни была единственной, кто тут делился своим прошлым, но Наталья перехватила пас от Ника и продолжила командный натиск:

– Вот оно что! Если мы так сильно сдружились, значит, такова наша судьба! Шеф! Наша встреча была предназначена свыше! Я уверена, что ты рада возможности заниматься в клубе вместе с нами и печатать популярную газету... пусть даже это был всего один выпуск!

– Я так вообще вне себя от радости! – воскликнул Ник. – Самое лучшее в старшей школе это то, что в ней есть чем развлечься и помимо учёбы. Вы со мной согласны?

– Совершенно верно. Ник, ты сейчас сказал прямо в точку! Шеф, ты разве так не считаешь?

Под давлением хорошо спевшихся Ника с Натальей...

– А-а... ну-у...

... это было всё, что могла произнести Дженни на данный момент.

– Шеф! Ты просто обязана нам сказать, что привело тебя в нашу школу! Ах, да, будет нечестно, если только одна ты поделишься своей причиной. Мы все должны об этом рассказать. Начнём с меня, – Наталья безудержно болтала, не оставляя Дженни ни шанса на то, чтобы вставить хоть одно слово. Она чрезвычайно наслаждалась собой. – Правда состоит в том... я поступила в нашу школу потому...

В глазах Дженни вспыхнула искра возбуждения. Она приготовилась к тому, что сейчас Наталья начнёт раскрывать своё сердце.

– ... что она ближе всего к моему дому. Всего десять минут пешком.

– А, понятно...

Дженни разочарованно выдохнула.

Закончив своё объяснение, Наталья кинула взгляд поверх Дженниной головы:

– Я всё. Ник, теперь ты.

– В моём случае, я живу примерно посередине между нашей школой и 3-й Столичной старшей школой. На самом деле, последняя даже чуть ближе к моему дому.

– Тогда, что же заставило тебя выбрать именно нашу?

– Мне хотелось избежать 3-й старшей школы, потому что на тот момент в ней учились мои старшие сёстры.

От того, что возможно секрет Ника связан с его сёстрами-близняшками, у Дженни снова загорелись глаза:

– Как интересно... значит, у тебя с ними взаимная неприязнь?

– Вовсе нет. Они обе очень милые и замечательные девушки. Я просто подумал, что учиться с ними в одной школе будет неинтересно. Только и всего.

– И всё?

Дженни снова разочарованно выдохнула.

– А что за причина у тебя, шеф?

– М? Нет никакой.

– Серьёзно? – Правда?

Одновременно задали свои вопросы Наталья с Ником.

– Ничего особенного.

– О-о, тогда, расскажи нам.

– Я же сказала, что ничего такого.

– Даже если за этим не стоит какой-нибудь захватывающей истории, мне бы очень хотелось знать, почему ты перешла из лучшей в Рокше женской школы в нашу самую обычную старшую школу. Ну же, шеф.

– Ну-у... я перешла потому...

– Потому?
– Чтобы сменить образ жизни, – выбросила Дженни.
– Ясно-ясно, – произнесла Наталья безостановочно кивая головой. Она свою правую руку положила на плечо Дженни. – Думаю, я понимаю картину.
– Да? Рада слышать, – сказала Дженни под рукой Натальи. Она стала выглядеть чуть спокойнее, но тут...
– Да. Когда вокруг столько мальчиков это намного веселее. Можно даже с кем-нибудь начать встречаться!
От этих слов на лбу у Дженни проступили три морщины:
– Стоп! Это тут каким боком вылезло?!
– М? Я ошиблась?
– Да!
– Но тогда какая ещё может быть причина? Ведь единственное отличие женской школы от совмещённой состоит в том, что здесь есть куча парней.
От такого вывода Ник тихо про себя горько посмеялся, Наталья же без колебаний продолжила:
– Но как девочка я могу тебе сказать, что наличие рядом мальчиков делает мир веселее. Угу.
– Пф-ф! – фыркнула Дженни, скидывая с плеча руку Натальи. – Я же сказала, что у меня не было особой причины! Это правда, что я специально выбрала совмещённую школу, но не потому, что хотела завести себе парня!
– То есть, тебе не нужен парень?
– Нет! Я не собираюсь ни с кем встречаться!
– Ах, какая напрасная трата своей молодости. Ты собираешься начать ходить на свидания в университете?
– Мне-то почём знать?!
– Но смотри... Если хочешь найти достойного человека, то следует начать искать пораньше. Ты так не считаешь?
– Даже если и так, то это вовсе не означает, что я обязана завести себе парня.
– Но ведь...
Слушая происходящий сбоку от него бесперебойный девчачий разговор...
– Красота...
Ник, глядя в голубое небо, улыбался изящною улыбкой.

Ларри находился посреди деревьев.
Кедры, толщиной со взрослого человека, стояли строгими рядами. Их стволы частично перекрывали друг друга, что затрудняло обзор вдаль.
Ларри на уровне глаз в правой руке держал раскрытый компас. Мальчик смотрел сквозь увеличительное стекло в крышке, чтобы найти следующее направление движения. Когда он нашёл указываемый компасом угол, он заметил дерево, которое пересекала закреплённая в крышке проволока.

Ларри закрыл компас, и, держа его в правой руке, начал движение по невысокой траве напрямик к дереву. Он делал один уверенный шаг за другим, стараясь как можно твёрже ступать на землю, ни разу не срываясь на бег.

Серон и Мэг следовали за ним позади в десяти метрах.

– Другими словами, он проверяет наше направление с помощью ближайших ориентиров и особенностей местности, так как здесь мы не можем видеть достаточно далеко, – объяснял Серон на ходу. – В данном случае Ларри в качестве ориентира выбрал вон то дерево. Сейчас он идёт, стараясь не упустить его из виду. Как только мы до него дойдём, Ларри снова посмотрит в компас и выберет следующий ориентир.

– Пока он так делает, мы можем идти прямо через лес. Я поняла. Очень мудро, – восхищённо произнесла Мэг, кивая головой. После чего она добавила. – Но если он выберет неправильное направление, нас ждут плохие новости.

– Совершенно верно, – ответил Серон.

Их команда уже прошла два контрольных пункта и снова покинула прогулочную дорожку, выбирая кратчайший путь до третьего. Данный маршрут пролегал всё время через лес. На карте здесь не было обозначено изолиний рельефа, а значит, дорога должна быть ровной, плюс, рек тут тоже не значилось. Но взамен, третий контрольный пункт находился далеко за несколько сотен метров.

Если команда сойдёт с прямой линии, то даже если они выйдут на прогулочную дорожку, то куда идти дальше – налево или направо – им будет неизвестно. В таком случае, им в прямом смысле этого слова придётся мотаться туда-сюда в поисках.

Ларри остановился и снова проверил компас. Серон с Мэг остановились следом.

– Поэтому он использует очень умную стратегию, чтобы быть уверенным, что мы дойдём куда нужно, – прошептал Серон, дабы не побеспокоить Ларри.

– О-о. И что это за стратегия?

Ларри снова начал движение. Серон с Мэг последовали за ним.

– На самом деле, мы сейчас идём не прямо на контрольный пункт, – объяснил Серон. – Потому что если мы пойдём напрямик и вдруг заблудимся, то мы не узнаем, зашли ли мы слишком далеко вправо или далеко влево. Логично?

– Да, логично.

– Поэтому Ларри ведёт нас к точке на дорожке, которая отстоит на сто метров левее контрольного пункта. Это значит, что...

Мэг победоносно захлопала в ладоши, словно бы она решила загадку:

– Я поняла! Когда мы выйдем на прогулочную дорожку, нам не нужно будет блуждать. Мы не раздумывая повернём направо! Даже если наше направление немного изменится, ничего особо опасного нас не ждёт!

– Правильно. Восхитительно, – ответил Серон, неотрывно смотря на улыбку разгадавшей замысел Мэг.

– Чем больше узнаёшь, тем больше становится веселее!

– Рад это слышать. Однажды я прочитал книгу, в которой говорилось, что женщины не очень хорошо разбираются в топографических картах. Но я полагаю, что в книге, должно быть, ошиблись.

– Это очень хорошо, Серон. Ты такой умный, но всё равно не считаешь, что твои знания всегда верны!

– С-спасибо.
– Пожалуйста. Большое спасибо за разъяснение.
Они остановились лицом друг к другу...
– О! А-а-а?! – послышался удивлённый возглас Ларри.
Серон с Мэг проследили за его взглядом.
– Хм? – Ничего себе!
Они увидели ещё одну группу школьников.

– Но ты знаешь, твоим родителям будет спокойнее, если ты найдёшь себе мужа пока ещё молодая, – сидя на длинной скамейке заметила высокая Наталья, скрестив свои длинные ноги.

– Наверное, да.

Справа от неё сидела Дженни, тоже скрестив ноги.

Следующим за Дженни сидел Ник.

– ...

Не вступая в девчачий разговор, он молча попивал апельсиновый сок.

– Вот видишь? Лучше пораньше кого-нибудь подцепить. Найти себе идеального парня и застолбить его за собой прежде, чем это сделает другая. А то ты и глазом моргнуть не успеешь, как останешься не у дел.

Наталья намекала на то, что большинство женщин в Рокше выходили замуж едва им только переваливало за двадцать лет. Это касалось и высших слоёв общества – тех, кто после старшей школы шёл в университет; и рабочего класса – тех, кто после школы сразу становился к станку.

Многие школьники начинали встречаться с противоположным полом ещё в школе, заселённой представителями того же сословия, и женились уже в университете или после его окончания. А вот создавать семью сразу после поступления в университет всё же было нетипично.

Поскольку вероятность того, что кто-то поженится со своим парнем или девушкой из старшей школы была достаточно велика, то каждый год в четвёртом месяце в школе устраивали танцевальную вечеринку, чтобы дать своим ученикам возможность пообщаться и найти себе пару.

– Если бы ты осталась в женской школе, то родители сами подыскали бы тебе мужа. Именно поэтому ты сюда и поступила? – спросила Наталья. Затем она добавила. – Это единственное, что приходит на мой музыкально настроенный ум.

– Это разве имеет значение? – ответила Дженни, пытаясь избежать ответа.

– Да. Ты единственная, кто не раскрыла свою причину поступления. Ну же, рассказывай, я умею хранить секреты. Хотя, это не касается Ларриных. Во втором классе младшей школы он попытался выпендриться на турнике и в результате с него свалился. У него так сильно из носа текла кровь, что его спортивная форма окрасилась в красный цвет. Я могу рассказать ещё. Если ты за них заплатишь, я готова раскрыть ещё больше секретов.

– Зачем ты это делаешь? – задала вопрос Дженни, глядя на Наталью.

– Как зачем? Очевидно же, что чем больше ты знаешь о ком-то, то тем ближе ты к нему становишься. Разве не так? – ответила Наталья.

– Хе-хе-хе, – захихикала Дженни, глядя на лицо, которое выглядело так, будто на нём надеты розовые очки оптимизма. – Ну, хорошо... Это правда, что я поступила сюда, чтобы жить свободной жизнью. Всё-таки в женской школе я бы не смогла заниматься всем тем, чем занимаюсь сейчас.

– Вот видишь! Быть свободной это здорово. Когда тебе было двенадцать лет, с тобой что-то произошло? Откуда могла взяться такая перемена на душе?

– Да-а, фигня всякая.

– Какая?

– Да просто мелочь.

– Дженни, ты обязана поделиться с нами этой мелочью. Я чувствую, что это действительно что-то удивительное. Ну же, расскажи. Обещаю, я буду время от времени вставлять «Ну ничего себе!».

– Ну ничего себе! – воскликнула Мэг. Она поняла что происходит в тот же момент, как увидела другой отряд. – Они делают то же самое, что и мы!

Примерно в пятидесяти метрах от них находились трое школьников в спортивной форме.

Их группа состояла из высокого парня с каштановыми волосами, парня в очках и с рыжими волосами, и девушки с короткостриженными как у Дженни, но только чёрными волосами. По их внешнему виду было ясно, что все они старшекласники.

Высокий мальчик держал в руке компас, очень похожий на тот, каким владел Ларри.

Все трое школьников были обуты в крепкую туристическую обувь и несли на себе рюкзаки, вдвое большие по размеру, чем у Ларри. С такими рюкзаками они вполне могли бы пойти в длительный пешеходный маршрут. Они провисали от веса, явно набитые тяжёлыми предметами.

Ещё у школьников в каждой руке находилось по крепкой дубовой палке для ходьбы. Все их палки впились в почву на несколько сантиметров.

Группа школьников заметила команду Ларри и с удивлёнными лицами остановилась на месте.

– Странно... Никогда не видел того парня на занятиях по военному делу. А тренировки по навигации на других уроках или в каких-либо клубах не проводят... – прошептал Ларри.

– Они тоже серьёзно настроены на выигрыш, – заметил Серон.

– Ага, – кивнул Ларри. – Серон, триста пятьдесят.

– Понял.

Мэг удивлённо склонила голову на бок. Серон тут же ответил на незаданный вопрос:

– Это расстояние, которое мы прошли от последнего контрольного пункта. Ларри отсчитывает его своими шагами. Он говорит его мне, потому что лучше, чтобы запомнило как можно больше людей.

– Я поняла. Триста и пятьдесят метров. Я тоже запомнила.

Команда Ларри подошла к троице на достаточное для разговора расстояние и остановилась.

– Приветствую вас! Как успехи? – высокий мальчик заговорил с Ларри дружелюбным тоном.

– Добрый день. Наслаждаемся мероприятием, – вежливо ответил Ларри.

На груди спортивной куртки высокого мальчика была вышита фамилия «Уилкинсон».

– Честно говоря, я удивлён, что мы не единственная команда, которая нацелена на выигрыш! – признался Уилкинсон. – Что же, полагаю, вы думаете о том же самом!

Затем мальчик продолжил:

– Мы из клуба катания на лыжах! Меня зовут Уилкинсон, я президент клуба, – представился он.

– Ясно... Тогда не удивительно, что ты умеешь ориентироваться. Что-то я упустил это из виду, – Ларри выглядел так, будто проглотил горькое насекомое.

– А почему? – спросила стоящая рядом Мэг.

– В лыжных гонках есть такая дисциплина, как зимнее спортивное ориентирование. Там тоже надо искать отметки на карте. Разница состоит только в том, что бежишь ты ногами или на лыжах. Видите, они используют лыжные палки, чтобы им было легче идти, – ответил Ларри.

Мэг и Серон понимающе закивали.

– Совершенно верно, – подал голос Уилкинсон. – Не удивительно, что ты об этом знаешь... Ты же из знаменитой семьи Хепбёрн? Помнится, когда-то я видел в школе твоего брата. У вас с ним великие предки.

– Спасибо, – ответил Ларри, радуясь тому, что не надо тратить время на представление.

– Кстати, я и не знал, что в нашей школе есть клуб, связанный с военными искусствами, – проговорил Уилкинсон, сделав удивлённое лицо.

– Такого нет. На самом деле, мы из клуба журналистики, – ответил ему Ларри.

Уилкинсон выпустил лыжные палки из рук и задумчиво схватился за подбородок:

– А-а. Я слышал, что клуб журналистики недавно нашёл себе куратора и обрёл официальный статус.

– Удивительно, что ты об этом знаешь.

– Но не похоже, чтобы у вас был много членов.

– Удивительно, что ты об этом знаешь.

– Поэтому вы планируете выиграть соревнование и тем самым обрести известность в школе.

– Ого. Удивительно, что ты обо всём этом знаешь.

– Ну ещё бы! Откуда бы мне не знать! – уверенным тоном объявил Уилкинсон к явному смущению Ларри, Мэг и Серона. – Ведь у нас всё то же самое!

– А-а, всё ясно.

– Я поняла.

– ...

Все трое понимающе кивнули головой.

– Клуб катания на лыжах появился чуть ли не с самого открытия школы. И одно время мы были настолько популярны, что нам было ограничено число участников. Но теперь у нас в клубе всего восемнадцать человек!

– Это всё равно гораздо больше, чем наши шестеро, – осторожно донёс до него правду Ларри, но...

– И мы трое его единственные активные члены.

– А, ну тогда вас меньше. Понятно, что у вас сейчас трудные времена.

– И ещё, все мы из выпускного класса. Представляете, что будет, когда через несколько месяцев мы покинем школу?

– Не совсем... – соврал Ларри, хотя очень хотел сказать, что клуб распустият.

– Поэтому мы и должны всем показать, что клуб катания на лыжах ещё существует!

– Ясно.

– Значит, вы понимаете, что я хочу сказать?

– Простите?

– Мы сделаем всё от нас возможное, чтобы победить! Судя по всему, вы тоже выкладываетесь на все сто, вот только вам нас не обыграть! Сдавайтесь и наслаждайтесь пикником! Это всё, что я хочу сказать! Бывайте! – закончил Уилкинсон, и клуб катания на лыжах помчался прочь.

С Уилкинсоном во главе, они бодрым шагом ломанулись прямо через лес. Их лыжные палки оставляли отметины в земле, прямой линией идущие немного в другую сторону от направления движения отряда Ларри.

Так как бежали они достаточно быстро, то их спины всё уменьшались и уменьшались вдаль, пока не исчезли совсем.

Некоторое время Ларри и его команда стояли, не произнося ни слова.

– Хм-м... может возникнуть проблема. Их скорость и выносливость нам не по зубам, – простонал Ларри.

– Появился сильный соперник... Мы можем не выиграть, – упавшим голосом проговорила Мэг.

Один только Серон оставался непоколебимым:

– Никогда не узнаешь, если не попробуешь. Ларри, мы будем придерживаться нашего обычного темпа.

Одновременно с тем, как отряд Ларри продолжил свой путь...

– Шеф, ну что ещё за мелочь?!

– Хватит, не опирайся на меня. Ты у нас что, напилась, что ли?

На скамейке Наталья приставала к Дженни, хотя той, несмотря на разницу в росте, удавалось успешно её от себя отталкивать.

– У меня для тебя нет ничего интересного.

– Но я хочу знать! Очень сильно хочу знать!

– Я же сказала...

– Мы с Николасом уже рассказали тебе свои истории! Теперь ты должна нам рассказать свою!

– Говорю же...

– Шеф, признайся уже, что ты хотела познакомиться с мальчиками! Я просто хочу услышать эти слова прямо от тебя!

– Я уже сказала, что это не так! Всё намного сложнее.

– О-о. И на сколько?

– Ничего интересного.

– И насколько неинтересно?

– Совсем.

– О-о, а насколько совсем?

Слушая происходящий рядом с ним разговор, Ник рассматривал водоплавающих птиц через небольшой бинокль, который он взял с собой.

– Ух ты, кряква... Выглядит аппетитно.

Команда Ларри вышла из леса и вернулась на прогулочную дорожку. Когда его отряд появился словно из ниоткуда, трое находящихся на дорожке школьников завизжали, но Ларри, не обращая на них внимания, тут же свернул направо. Серон с Мэг последовали за ним.

Держа карту в левой руке, Ларри нашёл точку их предполагаемого текущего местоположения и придавил её большим пальцем. Затем он уточнил координаты по изгибу ручья и показаниям компаса.

– Мы на верном пути.

Спустя короткий марш после изгиба, они заметили контрольный пункт.

– Вот он!

Всё шло по Ларриному плану.

На контрольном пункте стоял стол, за которым на стуле сидел контролёр.

В качестве ориентира тут же был установлен и флаг. Украшенный стилизованным кроликом, он показывал, что контрольный пункт принадлежит маршруту «кролик». Под изображением располагалась цифра «4».

Три команды – девять школьников – собрались у контрольного пункта.

– Ты молодец, Ларри, – похвалил Серон.

– Ой! Это те самые люди! – воскликнула Мэг.

Уилкинсон и члены клуба катания на лыжах уже находились на месте и изучали лист бумаги у себя в руках. Их огромные рюкзаки и лыжные палки лежали на земле рядом.

– Значит, они тоже пошли этим маршрутом, но выбрали другой порядок прохождения точек... – с горечью проговорил Ларри. Он начал опасаться, что клуб катания на лыжах нашёл более оптимальный путь, чем его.

– Насчёт них не беспокойся, – заверил его Серон, похлопывая по плечу. – У нас всё ещё есть шанс. Моя догадка оказалась верна.

– Ты о чём? – Догадка?

Так, одновременно спросили Ларри и Мэг.

– А вы приглядитесь к ним.

Ларри с Мэг сделали так, как им было сказано.

Участники клуба катания на лыжах по-прежнему прожигали в листе с вопросом дыру. Девочка присела на корточки и вынула из одного из рюкзаков книгу – толстенную энциклопедию. Они всей толпой начали лихорадочно ворошить страницы.

– О!

Сперва девочка, а затем и остальные двое из команды клуба катания на лыжах заметили приближающийся отряд Ларри. Со смущённым видом члены клуба заскрежетали зубами и тут же вернулись к энциклопедии.

– Что у них происходит? – поинтересовалась Мэг. На её вопрос Серон ответил молчаливым действием.

Проходя мимо лыжников, он помахал листом ответов – с отмеченным на нём маршрутом прохождения – контролёру, и получил от него лист с вопросом. Это был вопрос, принадлежащий конкретно данному контрольному пункту.

Школьникам надо было вписать свой ответ прямо здесь на месте. После финиширования при проверке будут начисляться баллы, и если будет допущена ошибка, то снимут очки, поэтому необходимым условием для победы является правильный ответ на все вопросы.

Серон показал лист с вопросом Ларри и Мэг.

■ Вопрос (по разделу Обществоведение):

Какой из нижеобозначенных ответов НЕ является причиной для основания Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации в том месте, где он сейчас находится?

1) Потому что место располагается далеко от реки Лутони (граница между Востоком и Западом).

2) Потому что место располагается в пределах побережья, а транспортировка по морю намного удобней, чем по рекам.

3) Из-за умеренного климата зимой и малых снегопадов.

4) Из-за хорошо развитой инфраструктуры речных каналов и железных дорог.

5) Потому что место находится на границе разных регионов, что позволяет столице быть независимой от какого-либо региона Рокше.

Серон получил от контролёра цветной карандаш. Чтобы исключить жульничество, на каждом контрольном пункте был свой собственный цвет карандаша.

Серон вписал цифру «4» в бланк ответов и вернул карандаш контролёру. После чего, что было для него не характерно, он похлопал Ларри по спине и громким голосом сказал:

– Отлично, идём на следующий контрольный пункт! Веди нас, Ларри!

– Блин! – команда клуба катания на лыжах бросила в Серона убийственный взгляд, затем немедленно вернулась к своей энциклопедии, так как времени терять им было нельзя.

– Не может быть, неужели они... – подал голос Ларри.

– Они не могут решить свой вопрос? – продолжила за него Мэг.

– В противном случае, они бы не притащили с собой толстенную энциклопедию, – заключил Серон.

Ларри проверил маршрут, который он начертил на карте восковым карандашом, и начал движение.

– Ты думаешь, они действительно взяли с собой весь набор энциклопедий? Это же глупо...

– Они пытаются хоть как-то сгладить своё слабое место. Не так уж это и глупо. Но благодаря их слабости, теперь мы уже не находимся в невыгодном положении.

– Ты прав... Клуб катания на лыжах, прошу прощения. Не такому болвану как я говорить о вашей глупости. Простите меня. Желаю вам удачи, – глядя

издалека на их сгорбившиеся спины, Ларри высказал им слова поддержки. Естественно, его слова они не услышали.

– Я поняла. Это и есть твой план, Серон! У команды катания на лыжах есть выносливость и скорость, но зато у нас есть ты, который очень любит книги! – одобрительно воскликнула Мэг.

– Ага... Это будет хороший поединок, – кивнул Серон.

Спустя пять минут после того, как отряд Ларри покинул контрольный пункт...

– А-а! Когда был основан Столичный Округ, железных дорог ещё не существовало! – закричал Уилкинсон, его голос эхом пронёсся по контрольному пункту.

– Четвёртый. – Четыре.

Остальные члены команды тут же поняли, какой должен быть ответ.

– Ничего стоящего.

– Правда?

Перепасовке Дженни с Натальей не было видно конца.

– Да, правда.

– Я просто не понимаю, как наша умная, здравомыслящая шеф могла без причины принять настолько меняющее жизнь решение... Неужели я делаю неправильные выводы?

– Спасибо за комплимент, но остальное я оставлю без ответа.

– Так нечестно. Слушай, а ты хочешь пить? Вот, возьми моё, – предложила Наталья, доставая бутылку из своего пакета. В бутылке находился виноградный сок.

– Спасибо.

Дженни взяла бутылку, открыла крышку и в один миг опустошила содержимое на половину.

– Неплохо. Ты так любишь выпить?

– Это просто сок, – вздохнула Дженни, сдаваясь, но что-то припомнив, тут же захихикала. – А вот моя подружка однажды случайно напилась.

– О-о. И как это произошло?

– Она обнаружила молодое вино и приняла его за сок. Выпитый полный стакан снёс её с ног.

– Ага, свежее пьётся легко. Хотя, сама я никогда не пробовала. Значит, виноградный сок вызывает у тебя такие воспоминания? И как ты себя чувствовала, шеф? Было весело?

– Нет. Но...

– Но?

– Это не та тема, для обсуждения которой надо выпить... тем более, что всё закончилось хорошо.

– Ты это о чём?

– И это не тот секрет, который надо скрывать до тех пор, пока не станешь взрослым и не напьёшься...

– Ха?

В полном недоумении Наталья посмотрела на обращённое к ней справа в профиль лицо Дженни.

Дженни повернулась. Их взгляды встретились.

На лице у девочки Наталья заметила то ли тень облегчения, то ли свет счастья, а может, и то и другое одновременно.

– Вот теперь ты действительно готова для разговора! Ну же, пришло время раскрыть свой секрет! – театральным тоном объявила Наталья.

– Я же уже тысячу раз сказала, что здесь нет ничего особенного... Приготовься к самому сильному разочарованию в своей жизни, – улыбнулась Дженни.

И Ник, который уже долгое время притворялся статуей, наконец, с элегантно улыбкой заговорил:

– Мне тоже очень интересно.

– Неплохо, клуб журналистики! Признаю, что недооценил вас! Но мы вам не проиграем! Клянусь в этом!

Мимо идущих быстрым шагом по прогулочной дорожке Серона с друзьями пробежал клуб катания на лыжах с Уилкинсоном во главе. Их лыжные палки дробью отстукивали по деревянным доскам тротуара. Члены клуба катания на лыжах жутко потели, их огромные рюкзаки трепало из стороны в сторону.

– Они стараются изо всех сил, – заметил Ларри, не роняя при этом ни капли пота. Он посмотрел сперва на карту в левой руке и затем на часы на правой. – Мы почти пришли.

– К пятому контрольному пункту, да? В конце концов, они нас догнали. Это воистину хорошее соревнование, – произнесла Мэг. Её тёмные глаза были полны боевого настроения.

После третьего контрольного пункта они несколько раз сходили с дорожек и шли по пересечённой местности.

На четвёртом контрольном пункте команда Ларри опередила клуб катания на лыжах. Серон с лёгкостью решил вопрос, и его команда тут же снова стартовала, опять двинувшись через лес и прогулочные дорожки к пятому пункту.

Прямо перед пятым контрольным пунктом, после короткой прогулки через лес и выхода на прогулочную дорожку...

Другими словами – прямо сейчас – их обогнал клуб катания на лыжах. Продвигаясь по дорожке вперёд, команда Ларри увидела пятый контрольный пункт. Рядом с пунктом располагался флаг с кроликом.

Уилкинсон с командой были уже на месте. Как и в прошлый раз, они отчаянно листали страницы энциклопедии в поисках ответа на вопрос. Время от времени они стирали рукавами с лица пот.

Серон получил от контролёра бланк с вопросом и за четыре секунды его прочитал.

– ...

Затем он показал лист Мэг.

– М? – Мэг прочитала вопрос и лучезарно улыбнулась. – Вот этот ответ! Я уверена! Это было очень легко! – воскликнула она, указывая на ответ. Серон уверенно кивнул.

– Я тоже так думаю! – специально громким голосом объявил он, после чего записал ответ цветным карандашом и показал его контролёру.

– Блин... – Чёрт... – Хм-м...

Пока ветер разносил источаемую клубом катания на лыжах злобу...

– Отлично! Остался последний! – закричал Ларри, чтобы как можно сильнее раздражить противника.

– Выложимся на все сто! – Мэг тоже была безжалостна к противнику.

Следуя указаниям Ларри, отряд снова отправился в путь.

– Блин... вот же воображала... – глядя вслед удаляющемуся клубу журналистики, единственная в клубе лыжников девушка так сильно сжала зубы, что те готовы были сломаться.

– Успокойся. У нас ещё есть шансы на победу, – холодно произнёс Уилкинсон. – Скорее всего, у них такой же маршрут, как у нас. А вы помните, что последняя точка довольно далеко от финишной линии. В выносливости им нас не победить, верно?

– Президент...

– Так что не будем торопиться и дадим правильный ответ... «Каково полное имя военного из СоБеИль, который наткнулся на исторические фрески, покончившие в 3287 году с войной между Востоком и Западом?» Я думаю, ответ номер два – «Карр Бенджамин». (*прим. пер.: на самом деле его зовут Карр Бенедикт*)

– Я тоже! – Да!

Услышав ответ товарищей, Уилкинсон уверенно кивнул, а затем...

– Но давайте на всякий случай проверим!

– В общем, меня вырастили как настоящую леди. Я была лишена трудностей жизни и меня баловали, словно маленькую принцессу. Честно говоря, я не считаю, что это было странное воспитание. Мне нравилось жить словно кукла, – начала Дженни Джонс, держа в одной руке бутылку виноградного сока. Она сняла обувь и с ногами забралась на скамейку.

– Зная нынешнюю тебя, я бы ни за что в жизни не поверила в подобное... Но я верю, потому что видела фотографию, – произнесла Наталья.

На упомянутой Натальей фотографии была изображена двенадцатилетняя Дженни, раздетая словно кукла в фантастическое зимнее пальто.

– Согласен, я тоже видел фотографию, – согласился Ник.

– То есть, вы бы мне не поверили, если бы её не видели?

– Ага. – Вероятней всего.

Дженни надула щёки:

– Значит, это действительно было настолько шокирующим зрелищем... Ну да ладно.

– Но ты знаешь... Я предпочитаю тебя в твоём нынешнем виде, – бросила комментарий Наталья.

– Хе, это комплимент? – одними только глазами повернулась к ней Дженни.

– Нет, я вполне искренна. Теперь ты выглядишь лучше.

– Спасибо. Хотя и длинные волосы и кукольная внешность меня тоже устраивали. Мои родители в то время были строгими, но в то же время и милыми. А слуги и горничные все до единого были хорошими людьми, – Дженни поглядела на далёкое небо. – И такими остаются до сих пор.

Затем она опустила взгляд.

– Я знаю, – заверила её Наталья. – Так что насчёт причёски?

– Разве не очевидно? – мгновенно отреагировала Дженни.

– ... – ...

Наталья и Ник одновременно посмотрели на неё. Две пары глаз уставились прямо на Дженни.

Девочка посмотрела по сторонам сперва в одни глаза, потом в другие.

– Чего? Такое ощущение, будто вы только что увидели инопланетянина.

– Шеф... – Наталья прервалась, полурыдая. – Д-должно быть, я слишком сильно на тебя давлю... Ничего страшного, тебе не надо себя пересиливать...

Ник тоже выглядел печальным:

– Наверное, нам стоит оставить эту историю нерассказанной...

– Эй, народ! Вы же сами хотели её услышать! – засмеялась Дженни.

– Правда, что ли? Вот ты об этом упомянула, и я начинаю что-то припоминать.

– Действительно. Я тоже вспоминаю что-то подобное.

– Блин... Я не это имела в виду.

– Подожди, я всё ещё не догоняю... Так кто тебя бросил?

– Мой двоюродный брат, – незамедлительно ответила Дженни.

– Ого, – воскликнула Наталья. – Довольно необычно, хотя и не совсем... Если ты росла избалованной наследницей, посещающей чисто женскую школу, то вероятней всего ты никогда не встречала парня, который не являлся бы твоим родственником.

– Ага, более или менее так.

– Сколько ему было лет?

– Он на шесть лет старше меня, а значит, тогда ему было восемнадцать.

– Хм-м. Да уж, достаточно взрослый, чтобы выглядеть надёжным и привлекательным.

– Судишь по собственному опыту?

– Вовсе нет... У меня нет близких родственников.

– Серьёзно?

– Ага. Мой отец происходит из богатой семьи, но его в молодом возрасте выгнали из дома, когда узнали, что он хочет стать музыкантом. «Штейнбек» это фамилия моей матери. Она в малом возрасте лишилась своих родителей, поэтому ей тоже приходилось тяжело. Но моим родителям удалось добиться признания их таланта и поступить в музыкальную школу на бюджетной основе.

– Звучит просто невероятно, – произнёс Ник.

– Вот такие у меня родители, – сказала Наталья, пожимая плечами. – Уже потом, когда они вместе выиграли музыкальный конкурс и стали известны по всему Рокше, семья отца прислала ему снисходительное письмо со строчками типа «Мы примем тебя обратно в семью. Будь нам за это благодарен и трудись изо всех сил ради возвеличивания нашей фамилии».

– И?

– Отец самыми изысканными словами рокшенукского языка им ответил: «А-а?! Чё вы несёте?! Вы так не шутите, уроды! Чёрта вам лысого! Больше никогда мне не пишите! Чтоб вам сквозь землю провалиться!» Поэтому сейчас у меня нет ни дедушки с бабушкой, ни двоюродных родственников.

– Ух ты. Я ничего из этого не знала, – с восхищением пробормотала Дженни.

– Честно говоря, я всё это знал. Но никому ничего не рассказывал, – негромко произнёс Ник со своего места.

– В общем, то, что у меня нет родственников, это меня нисколько не колышет... Но мы же слушали твою историю. Прости-прости, шеф.

– ...Мне точно стоит вам всё рассказывать? – поинтересовалась девочка.

– Ага, – кивнула Наталья. – Мы хотим знать, что всё-таки случилось. Не переживай, у тебя есть право говорить.

– В смысле, право хранить молчание?

– Не-а – говорить. Неинтересная история окончательно уйдёт в прошлое, только если её рассказать...

– Ответ номер два. Это был год, в котором официально признали за человеком право хранить молчание, – сказал Серон, заполняя бланк ответов. Все шесть ячеек теперь были проставлены.

Других школьников на контрольном пункте не наблюдалось.

– Отлично! Нам остаётся только вернуться на стартовую линию, – весело завопил Ларри, поглядывая на свои часы. Со времени начала соревнования прошёл почти час. – Обратный путь пройдем быстрым шагом. И в этот раз будем придерживаться прогулочных дорожек, поэтому мы не потеряемся.

– Я поняла. – Хорошо.

Так ответили ему Мэг и Серон.

В руках Мэг держала длинный узкий термос. Она налила себе горячий чай в сделанную в виде кружки крышку термоса, одним глотком его выпила и затем обратилась к Серону:

– Серон, пожалуйста, попей чаю. Тебе нужно восстановить баланс воды.

– А?... Спасибо.

– Я тебе налью.

Мэг налила чай в свою кружку и протянула её Серону.

– ...

В один миг в его голове пронеслось множество разных мыслей.

– А после Серона можно и мне тоже? – спросил Ларри, приходя на помощь другу.

– Конечно, можно. Серон, выпей сперва ты.

Серон несколько раз про себя проговорил, что в чайной кружке нет ни какого особого намёка, и выпил чай.

– Вкусно.

– Да. Потому что Ларри умеет хорошо заваривать.

Серон вернул кружку Мэг. Ларри одним глотком проглотил свою порцию.

– Поехали, – произнёс он, надевая рюкзак с термосом внутри.

Команда двинулась к своей цели.

– Я была впечатлительной маленькой девочкой. Девочкой, считающей, что мальчик, который всегда хорошо к ней относился, на самом деле её любит... И потому всё кончилось тем, что она сама в него влюбилась.

– Шеф, это могло случиться с каждым. Тут нет твоей вины.

– Да. Я не сделала ничего плохого. Просто я была глупа.

– Да ладно тебе.

– Я была глупа. По-глупому в него влюбилась, по-глупому пришла к глупым выводам, по-глупому ввела саму себя в заблуждение, по-глупому вообразила, что то, что я себе напридумывала, может стать правдой... – произнесла Дженни с непроницаемым лицом. Её глаза были устремлены не на своих товарищей, а на широкое синее небо над деревьями.

– Когда он принёс новости, я почувствовала себя так, словно меня закинуло в параллельный мир. Знаете же про такое состояние? Когда всё вокруг выглядит по-прежнему, но ощущение, словно ты в ином мире. Такова жизнь.

– Тогда, здрасте, добро пожаловать к нам. Можно приспособиться жить где угодно, а здесь не так уж и плохо. Как говорится «Куда бы ты ни попала, ты будешь на своём месте». Так что это были за новости?

– Банальщина. Вроде той, от которой все радуются... Он сказал, что вскоре после поступления в университет собирается жениться на прекрасной девушке.

– Ох.

– На красивой девушке, с которой уже долгое время тайно встречается.

– Ты её знаешь?

– Ну да, – произнесла Дженни, делая глубокий вдох. – Я, может, и жила безмятежной жизнью, но как я могла не знать собственную сестру?

– Серон, Ларри. Здесь клуб катания на лыжах, – произнесла Мэг, первой заметив трёх людей.

Примерно в сорока метрах впереди команды Ларри клуб катания на лыжах мчался к ним, выстукивая лыжными палками барабанную дробь по прогулочной дорожке. Все трое участников были мокрые от пота.

– Наверное, они направляются к последнему контрольному пункту, – заметил Ларри, сверяясь сперва с картой, а потом с наручными часами. – Ничего страшного. Даже если они ответят на вопрос за три минуты, мы всё равно финишируем раньше.

Пока Ларри давал объяснение, клуб катания на лыжах приближался всё ближе и ближе. Ларри отошёл в сторону, чтобы их пропустить.

– Приветствую! Очень вежливо с твоей стороны, Хепбёрн! – Уилкинсон улыбался, его лицо сияло от пота. – Благодарю за спортивный дух, но не рекомендую расслабляться!

Затем клуб катания на лыжах прекратил бежать. Они смотрели, как команда Ларри медленно приближается к ним по дорожке.

– Ответ номер два, я прав?

– Как?! – Ничего себе. – ...

В ответ на реакцию Ларри и Мэг, Уилкинсон засмеялся:

– Нет такого правила, которое бы запрещало получать ответ от другой команды. Цветные карандаши для этого и предназначены. Так что всё, что тебе нужно – это знакомые в других отрядах. Я прав?

– Блин... – глядя на торжествующих Уилкинсона с его людьми, Ларри в отчаянии крепко сжал зубы.

– Мы собираемся добежать до контрольного пункта, а затем и до финиша. И мы будем бежать изо всех сил. Так что вам лучше воспользоваться своим преимуществом, пока у вас ещё есть шанс! Жду не дождусь нашего решающего поединка!

Уилкинсон и клуб катания на лыжах снова ударились в бег. Они приблизились к команде Ларри, пробежали мимо и исчезли вдали.

– ...

Глядя своими голубыми глазами за их стартом, Ларри недовольно надул губы.

– Судя по всему, нам придётся пробежаться, – холодно произнёс Серон.

– Без пробежки было бы скучно! Я побегу! – подала голос Мэг, с бесстрашной улыбкой скрещивая руки на груди.

Недовольное лицо Ларри тоже сменилось улыбкой:

– Ну хорошо, народ. Давайте до финиша выложимся на все сто!

Приняв выкрик Ларри за сигнал, все трое бросились бежать.

– Шеф, у тебя есть сестра? – поинтересовалась Наталья.

– Странно. Я слышал, что ты единственный ребёнок семейства Джонс, – вмешался в разговор Ник.

Дженни повернулась к нему и впервые за долгое время встретила с ним взглядами.

– Николас, ты кто, сыщик что ли?

– Конечно же нет, Дженни. Просто я очень много времени провел, изучая истории знаменитых семей.

– Собираешься жениться на богатенькой? – пошутила Наталья.

Но Ник без колебания утвердительно кивнул:

– Да. Всё-таки фамилия Браунинг не такая уж известная.

– Ух ты, серьёзно?.. К твоему сведению, про Штейнбеков можешь даже и не думать. Всё, что у нас есть, это горы музыкальных инструментов и воистину потрясающие музыкальные способности.

– Это уже само по себе достаточно солидное достижение, – потряс головой Ник. – У моей семьи есть только учебники, по которым родители читают лекции, и учебники, которые родители написали сами.

– Ну не будем об этом, – произнесла Наталья, возвращая разговор в прежнее русло. – И что было дальше, шеф? Ты можешь с нами поделиться?

– Могу, – кивнула Дженни. – Она моя сестра, но мы с ней не родные.

Серон, Ларри и Мэг бежали.

Они, конечно, не неслись со всех ног, но и лёгкой пробежкой их бег определённо нельзя было назвать.

Пробегая по прогулочной дорожке мимо других школьников, они ловили с их стороны странные взгляды.

– Дальше направо! – приказал Ларри, и вся команда повернула туда, куда он указал.

Так как из-за физических различий Мэг бежала чуточку медленнее, то мальчики подстраивались под её темп.

– Сколько нам ещё осталось? – спросила Мэг. Её ничуть не запыхавшийся красивый голос эхом пронёсся среди деревьев.

– Ещё только половина пути, – ответил Ларри.

– ...Ох... – Серон начал замедляться.

– Моим родителям очень тяжело было зачать ребёнка. Прежде чем я родилась, им пришлось многое пережить.

– Ясно... Насколько я помню, нынешний президент Джонс довольно стар. Он значительно старше поколения наших родителей, – вставил слово Ник.

– Неужели ты каждый день читаешь деловые журналы? – поинтересовалась Наталья.

– Да, их выписывает моя мама.

– Всё понятно... Шеф, можешь продолжать.

– Поэтому мои родители решили усыновить ребёнка. Это было за шесть лет до моего рождения. Они направились в столичный детский дом и выбрали себе девочку, от которой родные родители отказались сразу после её рождения.

– Вот оно что... Значит, это и есть твоя сестра?

– Ага. Но затем неожиданно родилась я.

– Что потом?

– Родители собирались вырастить нас как родных сестёр, но мой дядя – младший брат папы – захотел усыновить ребёнка. И, конечно же, выбор пал на мою сестру. Как он сказал: «Я хочу, чтобы у меня тоже была дочь».

– А затем?

– По результату кучи семейных совещаний, сестра перешла в семью дяди.

– Да уж... перебросили из одной семьи в другую. Мне её даже жалко.

– К вашему сведению, семья дяди живёт с нами в одном поместье. И мы всегда обедаем вместе. Единственное, что изменилось в жизни сестры, это её официальный опекун.

– И только?

– В общем, у дяди есть сын. И он того же возраста, что и моя сестра.

– Подожди... не может быть... так это *он*? – у Натальи перехватило дыхание. Её лицо приняло столь редкий для неё озабоченный вид.

– Тебе нужно отдышаться? – заулыбалась Дженни своей обычной улыбкой, наконец, перейдя в наступление.

– Не хотите передохнуть?

У Серона первого из отряда закончилось дыхание.

Ларри по-прежнему был полон энергии. А Мэг хоть и вспотела, но выглядела не особо уставшей.

Из всех троих замедлился только Серон. Он поник головой и его дыхание начало сбиваться.

Вскоре его бег замедлился до шага.

– Нет... мне хоть и тяжело... но нам нельзя останавливаться...

– Хорошо. Мы продолжим пешком! – сказал Ларри, стягивая с Серона его рюкзак. – Ты справишься! – подбодрил он друга, надевая рюкзак на себя спереди.

– Да! У тебя получится!

Услышав поддержку Мэг, ноги Серона ненадолго ускорились.

– То есть, ты хочешь сказать, что двоюродный брат, которым ты увлеклась, влюбился в собственную приёмную сестру? – вежливо уточнил Ник.

– Да, – кивнула Дженни, как ни в чём не бывало.

– Ох, вот это сюрприз! – произнесла Наталья очень женственным тоном, который был далёк от её обычного тона.

– Прекрати! – мужским тоном резко прервала её Дженни. – Ну да ладно, вернёмся к рассказу... Я росла с сестрой и двоюродным братом. Мы были друг другу словно родные братья и сёстры. Нам так было весело вместе.

– И? – спросила Наталья.

Дженни откинулась затылком на спинку скамейки и посмотрела в голубое небо.

– Я не знаю, когда они увлеклись друг другом... Хотя я знаю, что они ходили в одну старшую школу. Это, кстати, была 1-я Столичная старшая школа. Двоюродный брат хотел участвовать в соревнованиях по гребле, и выбрал эту школу из-за её сильной команды.

– А ты?..

– Ну а я так и ходила в свою элитную школу для маленьких принцесс, и всё время мечтала о розовом будущем. Жила в своей маленькой башне, ожидая

принца в сияющих доспехах, который увезёт меня с собой... Хотите услышать дальше?

– А-а... – у Натальи перехватило дыхание. – Шеф!

– Ой!

Своим огромным телом она обхватила крохотную Дженни и сжала изо всех сил в удушающие объятия.

– Ай!.. Стой!.. Ой! Мне трудно дышать! Ты пытаешься меня задушить?!

– Проклятье! – выругалась Наталья, обнимая Дженни. В её глазах стояли слёзы. – Подобные истории меня всегда разжалобливают! Я больше не могу это слушать!

– Так вы же сами меня попросили! Отпусти!

– Но теперь у меня нет пути назад!

– Так ты решишь уже: слушать или нет! Да и к тому же, у моей истории счастливый конец!

– Правда?.. Какой?..

– Если ты меня отпустишь, то я, может, и расскажу! Ну же!

Наталья, наконец, разорвала объятия.

– У меня вся жизнь пронеслась перед глазами, – выдохнула Дженни, поправляя растрепавшиеся волосы.

– Что-то мне не кажется, что история ведёт к счастливому концу, – скромно произнёс Ник.

– Нет, именно счастливый конец... Двоюродный брат с моей сестрой официально числились родственниками, но у них был шанс пожениться, если бы её исключили из семейного регистра. Несмотря на это, брат сильно волновался. И однажды, после долгого обдумывания, он за обеденным столом неожиданно для всех признался: «Я собираюсь провести оставшуюся жизнь с женщиной рядом со мной!» Сидя за столом, я смотрела на их лица напротив меня.

– И? Что потом? Что было затем? – спросила Наталья, глядя в повёрнутое в профиль лицо Дженни.

– Некоторое время все молчали. Но всем было понятно, что он это серьёзно... А потом, знаете, что сделал дядя?

На вопрос Дженни, Наталья искренне ответила:

– Нет... без понятия. Полный хаос? Полетели тарелки и разлилась кровь?

– Наоборот.

– Правда?

– Дядя с полными глазами слёз кивнул своему сыну и сказал: «Позаботься о ней! Сделай её счастливой!»

– Ух ты! Даже и не знаю, хорошо это или плохо... – воскликнула Наталья.

– Есть такой момент, – Ник тоже не стал скрывать своего удивления.

– Народ танцевал от радости. Дядя с тётей очень сильно любили мою сестру, и они тяжело переживали о том, что она когда-нибудь выйдет замуж и их покинет. Мои родители тоже переживали. В обществе богатеев привыкли высокомерно на неё смотреть только из-за того, что она приёмная, и мама с папой жутко не хотели, чтобы она вышла замуж за того, кто будет с ней плохо обращаться. К тому же они были рады, что их племянник не свяжется с какой-

нибудь сомнительной девчонкой. И так как они не кровные родственники, то и об инцесте речи не идёт.

– Полагаю, такой ход мыслей имеет право на жизнь... Иногда семья, в которую тыходишь после свадьбы, оказывает на тебя большее воздействие, чем человек, с которым ты связываешь свою судьбу.

– Так что обед превратился в импровизированный банкет. Все смеялись и поздравляли. Должно быть, они все были счастливы... Кроме меня. Я просто сидела с приклеенной фальшивой улыбкой на лице, как громом поражённая. Меня словно переместили в какой-то причудливый мир.

– А потом?

– Потом? Прежде чем я очнулась, была назначена дата свадьбы и прозвучали свадебные колокола. Это было крупнейшее празднование за всю историю семьи Джонс. Естественно, я тоже там присутствовала. Одета в дорожное платье, я смотрела на их поцелуи с самого лучшего места в доме. Смотрела, как все просто сияли.

– Шеф... достаточно... не вынуждай себя...

– Нет, я буду! Мне много есть чего сказать!.. Во-первых, я ничуть не обижена на двоюродного брата. И на ставшую мне родной сестру я тоже не обижаюсь. Они могут не догадываться о том, что я чувствую, но они по-прежнему сильно меня любят. Они хорошие люди, и я люблю их так же сильно, как они меня.

– Вот как? Это замечательно!

– И я не обижаюсь на родителей и дядю с тётей. Я рада, что родилась в семье Джонс. И если бы у меня был выбор у кого родиться, то я бы всё равно выбрала своих родителей. Но! Если бы мне выпал второй шанс, я бы не сидела на месте, сложа руки. Я бы сделала всё, что необходимо было сделать, и сказала бы всё, что необходимо было сказать. И неважно, какие после этого будут последствия.

– Угу-угу, – глядя на Дженни, Наталья кивала снова и снова.

– Я получила урок из своих ошибок. Если ты кого-то любишь, то не сиди сиднем и не жди, что тебя заметят. Простые мечтания о совместном будущем не помогут эти мечты осуществить. У тебя не получится выиграть, если ты не приложишь к этому все силы! Пойми, какое именно тебе будущее нужно, и беги к нему, словно от этого зависит твоя жизнь!

Затем Дженни внезапно поднялась на ноги. Высоко держа голову, она вытянула правую руку и указала прямо на...

– Это я тебе говорю! Серон Максвелл!

...случайным образом пробегающего мимо вымокшего от пота Серона.

– Кто?.. Я?

Сбитый с толку Серон пробежал мимо команды Дженни.

– Ой, друзья! Мы стараемся изо всех сил!

Мгновенье спустя мимо них пробежала Мэг, а за ней...

– Вы всё ещё здесь?! Ну и отлично! Присмотрите за рюкзаками, мы вернёмся за ними сразу после нашей победы! Ната, можешь съесть всё, что внутри!

Ларри на секунду остановился, чтобы сбросить два рюкзака перед скамейкой. Затем он снова принялся бежать.

Глядя в спину скрывающейся за деревьями троице...

– Как они бегут. Создаётся впечатление, будто их кто-то преследует, – посмеиваясь, элегантно произнёс Ник.

– Пф-ф! – фыркнула Дженни, присаживаясь на своё место. – Им лучше бежать так, словно по пятам за ними гонится стая волков. Я ожидаю от них только первое место.

– Интересно, почему? Неужели возникла необходимость так бежать? Я, конечно, не жалею, но ведь они даже бросили свою еду, – удивилась Наталья, хватая сразу оба рюкзака.

Ник открытой ладонью указал в ту сторону, откуда прибежала команда Ларри:

– Случайно не поэтому?

– М? – Ха?

Наталья с Дженни повернулись на его жест.

– Мы победим! – А-а-а-а! – Лыжный клуб! Лыжный клуб!

Разгорячённые Уилкинсон и его команда неслись со всех ног.

Все трое были истощены долгим бегом с тяжёлым грузом за спиной, из их открытых ртов капала слюна в виде пены. Они с треском и грохотом пролетели мимо команды Дженни.

– Всё ясно... – произнесла Наталья.

– Довольно близкое соперничество, – сказал Ник. – Судя по их скорости, если они продолжат тем же темпом, то где-то у входа в парк они догонят команду Ларри.

– Откуда ты знаешь?

– Прикинул приблизительно.

Дженни откинулась на спинку скамейки:

– Я не потерплю второго места.

– Я вижу клуб журналистики! Ату-у!

Пронзительный вопль Уилкинсона достиг даже находящуюся впереди в пятидесяти метрах команду Ларри.

Лес уже почти закончился. Дорожка сворачивала вправо к ручью, идя параллельно ему вплоть до самого моста, который вёл к цели. Оставшееся до финиша расстояние составляло порядка двухсот метров.

– Мы что, лисы?! – заворчал Ларри, ускоряясь.

– Мы кролики, а не лисы! – заметила Мэг. У неё ещё оставались силы на разговоры. Но бегущий впереди девочки Серон уже почти плакал:

– «Ату» это команда охотника для своей собаки, когда он заметит лису.

– Надо же.

– Чёрт побери! Они нас сейчас догонят! – взвыл Ларри, оборачиваясь. Они только что свернули за поворот, поэтому клуб катания на лыжах пропал из виду. Но голос Уилкинсона звучал по-прежнему ясно:

– Ну держитесь, клуб журналистики!

Команда Ларри, наконец, выбралась из леса.

Прогулочная дорожка повернула направо. На своём прежнем месте показался красно-белый флагшток.

– Ларри! Через реку будет не быстрее? – внезапно спросила Мэг.

– Что?.. Да, но...

Ларри на мгновение задумался. Если они сейчас пересекут ручей, то до выхода из парка им останется только по диагонали пробежать короткую полосу травы. Это будет быстрее, чем продолжать бежать по дорожке и через мост.

– Мэгмика, я не думаю, что у нас получится. Ручей слишком широкий.

Если взять хороший разбег, то ручей они перепрыгнуть вполне могли. Вот только берега ручья имели крутые склоны высотой около 50 сантиметров, поэтому, для безопасного его перелёта, им придётся прыгать минимум на три метра в длину.

– Всё хорошо! Честно говоря, я уже делала так раньше! – произнесла Мэг, ускоряясь и пробегая мимо Серона.

Она добежала до красно-белого флагштока и вытянула его из трубы обеими руками. Затем она отступила на несколько шагов назад.

– М? – Серон остановился.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Ларри.

– Пожалуйста, посмотрите! На стиль жизни человека из СоБеИль! – воскликнула Мэг и сорвалась в бег.

С флагштоком в руках, она неслась напрямик к ручью.

Затем она воткнула флагшток прямо в центр водного потока.

– Хия-а!

С энергичным воплем она накрепко ухватилась за импровизированный шест и прыгнула.

– Ах! – Ух!

У Серона отпала челюсть, а глаза Ларри стали размером с тарелку, когда Мэг описала элегантную арку над ручьём. Флагшток преодолел весь путь до другого берега и медленно пошёл вниз.

– Хоп.

По-прежнему удерживая его в руках, Мэг приземлилась на покрытом травой пологом склоне противоположного берега ручья. Далее она отпустила флагшток и кувырком прокатилась по земле. Её спортивный костюм и хвостики покрылись травой. При этом резинки, скрепляющие концы хвостиков, порвались, и волосы распустились.

– Поторопитесь!

Мэг быстро поднялась на ноги и перекинула флагшток обратно через ручей. Длинные чёрные волосы девочки волнами пошли по её спине.

– Ага, – Ларри кинулся к берегу и поймал флагшток. – Серон, я иду первый! Давай следом за мной!

Ларри крепче ухватился за флагшток, отступил несколько шагов назад и побежал.

– Ха-а-а!

Он прыгнул даже ещё дальше, чем Мэг, и с лёгкостью приземлился на противоположном берегу.

– Серон, лови! – крикнул Ларри, перебрасывая флагшток обратно. Но в этот самый момент...

– О! Будь проклят клуб журналистики! Вы жулики!

... из-за деревьев показался Уилкинсон, он мгновенно разобрался в происходящем.

– ... – Серон растерялся при попытке поймать флагшток и выронил его из рук.

– Ох! – воскликнула Мэг.

– Ничего страшного, Серон! Ты только не суетись, – произнёс успокаивающие слова Ларри.

Серон присел на корточки и поднял флагшток, а затем, как и Ларри, отступил несколько шагов назад.

Перед ним протекал водный поток, который казался даже ещё шире, чем до этого. А на том берегу стояли его лучший друг и красивая девочка с длинными волосами. Оба махали ему руками и подбадривали.

У Серона сбилось дыхание.

– Получится ли у меня?.. – засомневался он.

– Тебе надо прыгать! Сзади-сзади! – до него донёлся голос Ларри. Серон обернулся.

– А-а-а-а! – в одиночку совершив безумный рывок, Уилкинсон нёсся на него словно демон. Расстояние между ними составляло уже порядка десяти метров.

– Ох!

Больше нельзя было терять ни секунды времени. Серон побежал.

– Прыгай! – Серон!

Он услышал два голоса и тут же воткнул флагшток в дно ручья.

– О нет! – воскликнула Мэг.

Серон воткнул флагшток слишком близко к своему берегу, но всё же прыгнул.

Вцепившись в шест, он словно в замедленном движении прочертил арку в сторону противоположного берега.

– Не долетит! – испугался Ларри и ринулся вперёд. Поняв его намерение, Мэг бросилась бежать за ним.

– А-а-а! – пролетая над водой, пронзительно закричал Серон, внезапно осознав своё положение. Если он и дальше так полетит, то не долетит до берега.

Посредине пути он вытянул ноги так далеко вперёд, как только смог. Этого едва хватило, чтобы он упёрся ими в траву на вершине крутого склона.

– Ва-а!

Но он тут же поскользнулся. И что ещё хуже, так как его поясица оказалась ниже бёдер, то он начал опрокидываться спиной назад.

Серон упал спиной на траву и стал скатываться головой вниз со склона в воду...

– Держись! – Ах!

Ларри и Мэг одновременно прыгнули и схватили Серона за левую и правую ноги соответственно.

Бульк. Раздался лёгкий всплеск.

В то время как Мэг с Ларри прильнули к земле, удерживая Серона за ноги, на противоположный берег вышли все три участника клуба катания на лыжах.

– ...

Голова Серона касалась водной поверхности. В ручей попали только волосы мальчика, словно бы ему мыли голову в парикмахерской. Вода слегка омывала ему лоб.

Серон смотрел на Уилкинсона вверх ногами.

– Тянем!

– Давай!

Ларри с Мэг изо всех сил потащили Серона на берег. Его волосы покинули воду.

– Ух!

Серон тоже старался себя вытянуть. Хватаясь за траву под собой, он поднялся в сидячее положение.

– Держись, – произнёс Ларри, протягивая ему руку.

Серон ухватился за неё сразу обеими руками.

– Гра-а-а!

Ларри одним резким движением дёрнул его на себя. Серон мгновенно подался вперёд так, что капли воды слетели с его волос. Мальчик упал на траву.

– Хах-хах! – тяжело дышал Серон. Его лицо и спортивный костюм вымокли от стекающей с волос воды.

– Ты перепрыгнул! – Ларри хлопнул друга по плечу. Мэг тем временем тоже не сидела сложа руки.

– Вы его никогда не получите! – громко объявила она, вытаскивая из воды уплывающий прочь флагшток.

Уилкинсону, который с помощью поддержки своих товарищей уже тянулся к нему...

– А!

...оставалось только смотреть, как он уходит из его рук.

– Чёрт побери! Плохо дело! Народ, бежим!

Клуб катания на лыжах незамедлительно вернулся на прогулочную дорожку.

– Серон! Мэгмика! Нам тоже надо идти! Вы можете бежать?

– Да! Ну же, Серон! Вставай!

– Ага... хорошо...

Мэг осторожно потянула Серона за руку, помогая ему подняться на ноги. Затем Серон обеими руками зализал свои волосы назад, чтобы они не мешались.

Ларри побежал, и Мэг с Сероном тут же бросились за ним.

Покрытый мягкой травой луг был весь в ухабах, из-за чего по нему трудно было бежать на полной скорости. Так что все очень осторожно бежали на той максимальной скорости, которую можно было выдать на такой поверхности.

– ...

Когда Ларри бросил взгляд вправо, он увидел клуб катания на лыжах, яростно несущийся по дорожке вдоль ручья. Когда он обернулся назад, то увидел плетущегося позади всех Серона. Ларри закричал:

– Серон, если ты проиграешь, то все усилия Мэгмики пропадут даром!

– ...

Серон слегка ускорился.

– Серон, постарайся!

На слова Мэг он ускорился ещё чуть-чуть.

С залезшими назад волосами, Серон скрипел зубами, хмурился и просто продолжал бежать. С его волос капала вода, а с лица лил пот, но он не спускал глаз с копны длинных чёрных волос, колышущихся прямо перед ним.

– Плохо дело...

Бегущий впереди всех Ларри увидел стоящих учителей, держащих в руках финишную ленту. В это же самое время справа в углу поля его зрения показался мост. А вместе с ним...

– А-а-а! Мы не проиграем!

Он увидел и членов клуба катания на лыжах, только-только начавших этот мост пересекать.

Ларри оглянулся, чтобы проверить Серона и Мэг.

– Идём впритык...

Хотя сам он успевал, но уже было очевидно, что клуб катания на лыжах наверняка перегонит Серона с Мэг. Ларри сделал глубокий вдох и закричал:

– Мэгмика! Возьми Серона за руку и помоги ему бежать!

– Д-да! – ответила Мэг. – Держи!

Она протянула левую руку Серону.

Серон только было потянулся своей правой рукой к протянутой к нему белой руке, как вдруг заколебался.

– Ну же! Бежим вместе!

Второй раз он колебаться не стал. Серон схватил руку Мэг и крепко её сжал.

Ларри снова повернул лицо вперёд и больше уже не оборачивался. Он рванул со всех ног к финишной ленте и пересёк её पहले всех.

– Ха-ха-ха! – от всей души рассмеялся он, оборачиваясь назад.

Он увидел, как Мэг и Серон рука об руку пересекли финишную черту с неистово бегущими за ними по пятам лыжниками.

– Блин, как же я проголодался, – пробормотал Ларри себе под нос, когда пятеро человек пронеслись мимо него.

– Шеф, и что ты почувствовала после того, как коротко подстриглась? – спросила Наталья у сидящей рядом Дженни, когда доела Ларрин бутерброд.

– Стало легче.

– Понятно, оно и следовало ожидать.

– Да не голове, а на сердце.

– А-а, ясно.

– И ещё, я поняла, что люди могут начинать с нуля столько раз, сколько они того хотят.

– Ох, шеф... – сочувственно произнесла Наталья, снова заключая Дженни в объятия. – Мы с тобой останемся друзьями до самого выпуска из школы! Одна душа на два тела!

– Ай! Я не могу дышать!..

На этот раз к ним присоединился и Ник. Он обнял Дженни с противоположной стороны.

– Дженни, и я тоже с вами. Зови меня с собой, если захочешь с кем-нибудь подраться.

– Ой...

– О, ты только посмотри, – со странным выражением на лице перекинулись друг с другом словами проходящие мимо скамейки школьники. – Там обнимаются три девчонки.

– Обе команды ответили на все вопросы правильно! Поэтому с опережением на одну секунду побеждает клуб журналистики, – объявил учитель.

– Ура-а! – У нас получилось! – Фу-х...

Взорвались радостными криками Ларри, Мэг и Серон.

– Не-е-е-ет! – Чёрт!.. – Как обидно!

Тем временем клуб катания на лыжах обессиленно упал на землю, когда последний миг надежды испарился у них на глазах.

– Все вы были на высоте! – с улыбкой произнёс учитель. – Один час и десять минут! Это новый рекорд парка! К тому же, я ещё не видел раньше такого близкого соперничества!

Но шестеро финишировавших участников не услышали его похвалы.

– Серон! Мэгмика! У нас получилось!

– Да, мы сделали это! Мы это сделали!

Пока Ларри и Мэг прыгали от радости, Серон молча склонил голову:

– Всё благодаря вам двоим. Простите, что оказался для вас тяжкой ношей.

Но Мэг провела рукой по лбу Серона.

– М? – Серон удивлённо поднял голову и лицом к лицу оказался с нахмурившейся Мэг.

К тому времени она уже успела собрать свои длинные волосы в хвост и перекинуть его через левое плечо вперёд на грудь. Мэг недовольно насупила брови и надула щёки.

– Серон, ну что ты такое говоришь? Ты же правильно решил все вопросы! Без тебя мы бы всё ещё находились в лесу!

– ...

С по-прежнему залезанными назад волосами, Серон с открытым ртом выпучил глаза. Приятая девушка с большими глазами, белой кожей и чёрными волосами выглядела для него словно иноземное создание.

– Не говори о себе плохо. Ага!

Сказав такие слова, она – Тук – слегка стукнула Серона по макушке. Её хмурое выражение быстро сменилось улыбкой, а длинные чёрные волосы заколыхались.

– Я сейчас пригляделась, такая причёска тебе тоже идёт. Тебе стоит иногда её тоже делать.

– С-спасибо...

– Пожалуйста!

С серьёзным выражением лица глядя на улыбающуюся Мэг, Серон открыл рот:

– Мэгмика...

Находящийся неподалёку Ларри задрожал мелкой дрожью, словно он увидел мину.

– Я смог бежать только потому, что ты меня потащила за собой.

– Ха-а...

Ларри тяжело вздохнул, его плечи опустились. Но в отличие от него, Мэг заулыбалась ещё лучезарнее прежнего:

– Пожалуйста, верь в меня! Я как старшая сестра! Можешь в любое время на меня положиться!

– Привет, народ!

– Мы пришли!

– Привет.

Вернув флагшток на его родное место, команда Ларри снова прошла через лес и вернулась к скамейке, на которой команда Дженни основала свою резиденцию.

Наталья, Дженни и Ник приятно проводили время за едой и разговорами.

– О! Долго жить будете! – воскликнула Наталья. Ларри неодобрительно нахмурился.

– Ната, ты же не рассказывала им смущающих историй о моём детстве?

– Ого, когда ты научился читать мысли?

– Блин...

Дженни посмотрела на Ларри:

– Эй, я надеюсь, вы выиграли?

Она прошла взглядом по смеющемуся Ларри, по гордо улыбающейся Мэг и по Серону, чьи зализанные назад волосы стали уже подсыхать и разваливаться в виде неряшливой швабры.

– Да. У нас первое место.

– Молодцы, – улыбнулась Дженни. То же самое сделал и Ларри.

– Мэгмика, что случилось с твоими волосами? – поинтересовалась Наталья у стоящей с распущенными волосами Мэг. – Неужели ради Серона?

– Что? А, нет. В конце я немного упала и резинки порвались. Но всё хорошо!

– И только?.. Мэгмика, тебе не тяжело было бежать?

– Нет, было очень весело. Я впервые за долгое время снова прыгала через реку!

– Через реку?

– Да! – громко подтвердила Мэг. Наталья удивлённо склонила голову на бок.

– Серон, я должен сказать, что такая причёска тебе идёт, – вставил слово Ник. – Почему бы тебе всегда не зачёсывать волосы назад?

– Изредка я буду так делать.

В это время Ларри тщательно обыскал оба оставленных им рюкзака. Одна из обеденных коробок оказалась пуста.

– Поверить не могу, что ты действительно всё съела!

– Ты же сам мне разрешил.

– Забей. Давайте вернёмся на площадь и там поедим. Вы даже и не пытались искать контрольные пункты, ведь так?

– Не веди себя словно всезнайка, и не обращай с нами как с лентяями, даже если так оно и есть, – пожаловалась Наталья, поднимаясь на ноги и протягивая Дженни руку. – Идём, шеф?

Дженни приняла её руку и встала:

– Если все идут, то и я с вами.

Клуб журналистики медленно побрёл по прогулочной дорожке.

– У нас есть шанс занять первое место! – произнёс младшеклассник, пробегая мимо них со своей командой.

– Ха-ха-ха! Желаю удачи! – крикнула им в спину Наталья.

– Ната, так чем вы занимались? Проболтали всё время? – спросил Ларри.

– Типа того. Всякие девчачьи разговорчики.

– К вашему сведению, я тоже принимал участие, – вставил слово Ник.

– Да кому важны такие мелочи. Подожди, так ты мальчик?

– Ну, так-то да.

Идущая впереди Серона Мэг обернулась. В её глазах сияло любопытство:

– А о чём вы говорили?

– О разном, – ответила Наталья.

– О разном?

– Было столько всего, что я не смогу описать всё в одном предложении.

Когда-нибудь шеф сама расскажет, так что надейся и жди.

– Ч-чего?!. Хорошо, Мэгмика, однажды я тебе всё расскажу, – капитулировала Дженни.

– Ладно!

Видимо удовлетворённая ответом, Мэг снова повернулась вперёд, её длинные волосом каскадом спадали по спине. За ней повернулся и Серон, продолжая шагать в том же направлении, что и она.

– ...

Не говоря ни слова, с безразличным лицом, но всё же счастливый внутри, он просто отмеривал шаги.

Глава 4 – Мы – клуб журналистики

Часть 1: Ты направляешься в Столичный Округ.

Твой вопрос не лишён смысла:

– В Столичную старшую школу? Я?

Всё-таки ты ходишь в старшую школу в республике Раптоа, расположенную за несколько тысяч километров от Особого Столичного Округа.

Твои родители простые фермеры – ни особо богатые, но и не бедные. Просто представьте – обычный школьник в обычной глубинке.

И вот тебя посылают в старшую школу суетливого мегаполиса, о которой ты слышал, что там учатся только наследники знатных семей. Ты начинаешь подозревать, что это просто учитель разыгрывает с тобой злую шутку.

Дело в том, что до учеников дошли слухи о том, как он наорал на официанта в ресторане, и что он на учительском собрании грязно приставал к молодой учительнице. Этот учитель средних лет возрастом печально известен за свой испорченный характер. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ты переспрашиваешь снова, пытаясь не говорить при этом обвинительным тоном:

– Может, здесь какая-то ошибка?..

– Ты обвиняешь меня в том, что я ошибаюсь? – рявкает он в ответ. Учителю было около пятидесяти лет, и он страдал от ожирения. Похоже, он скоро себе заработает диабет, если, конечно, уже не заработал.

– *Насчёт вашего питания уж точно*, – думаешь ты про себя. Но ты не настолько невежественный, чтобы в подобный момент высказывать свои мысли вслух. И теперь ты начинаешь припоминать, что за учителем числится длинный список оговорок, которые он произносил во время уроков.

– ...

Ты молчишь, в то время как учитель продолжает:

– В следующем месяце ты направляешься в 4-ю Столичную старшую школу на четырёхнедельный курс по программе обмена учениками. Жить будешь в школьном общежитии. И это не шутка – письмо пришло из Министерства образования.

– ...

Министерство образования. Внезапно шутка перестала казаться таковой. Всё ещё в сомнениях, ты задаёшь очевидный вопрос:

– А можно спросить, по какой причине?

– В этом нет необходимости, я сам сейчас всё расскажу. Ты слышал когда-нибудь о «РЕПРОРАКШ»?

Незнакомая аббревиатура. Ты отрицательно качаешь головой.

– Это сокращение от «Республиканская программа по расширению кругозора школьников», которую Министерство образования запустило в прошлом году. Так что подробности мало кому известны.

Не очень приятно поддакивать учителю, который разговаривает с тобой таким высокомерным тоном, но раз уж подробности неизвестны, то что тут поделаешь. Поэтому тебе приходится просто кивать в ответ.

– Данная программа позволяет будущим столпам раптоанского общества получить прогрессивный столичный опыт и тем самым расширить свой кругозор. Курам на смех! Министерство образования даже и не пытается скрыть того, что мы отсталая сельскохозяйственная республика. Лучше бы держали это в секрете.

– Т-точно... – говоришь ты, чтобы хоть что-то ответить, но в глубине тебя растёт негодование. – *Ну и что, что Раптоа захудалое захолустье?!*

Республика Раптоа расположена на восточном побережье реки Лутони, протекающей посередине между Рокше и СоБеИль. Это красивая страна с богатой природой, большая часть которой покрыта зелёными полями, лугами и лесами.

– *Мне нравится Раптоа, жирная свинья! Имей хоть немного гордости за свою страну, в которой ты родился и вырос! Выставил вперёд живот, вместо того, чтобы гордо выставить грудь!* – думаешь ты про себя, но молчишь.

Учитель начинает объяснять программу:

– Ежегодно два школьника – один в первом полугодии, другой во втором – направляются на учёбу в столичные старшие школы, чтобы ученики испытали на себе их продвинутые условия и учебную программу. А также, чтобы вкусив жизнь большого города, они могли расширить свой кругозор, завести себе столичных друзей и на этой основе когда-нибудь сделать Раптоа местом получше.

Объяснение продолжается:

– Программа длится один месяц, но может быть продлена на неопределённый срок, если ты не будешь там косячить. Само собой, все расходы оплачиваются государством. Другими словами, плата за твоё обучение и проживание покрывается из бюджета Раптоа. На это уходят налоги твоих родителей. С них же тебе начисляется и стипендия.

– Ясно...

Запрятав подальше свою злость, ты задумываешься о том, насколько тебе повезло участвовать в полностью оплачиваемой программе.

– В этом полугодии Министерство образования выбрало нашу школу. А наша школа выбрала тебя. Ты понимаешь, почему?

– Что?.. Нет.

Ты снова отрицательно трясёшь головой. Причина никак не приходит тебе в голову.

– Надо же, какая скромность, – ехидно замечает учитель. – Потому что у тебя самые высокие оценки во всей школе.

Теперь, когда он об этом упомянул, а ведь точно. Ты никогда на это не обращал внимания, но с самого начала учёбы в школе ты действительно никогда не выпадал с вершины успеваемости своего класса.

– Понятно. Эм... это большая честь для меня, – механическим тоном отвечаешь ты, хотя внутри тебя возбуждение бьёт через край.

Не то, чтобы ты сильно любил Раптоа, но за все свои четырнадцать лет, ты ни разу не выбирался в Столичный Округ.

Республика Раптоа расположена на самой западной границе Рокшенуксской Федерации. Географически она ближе к землям к западу от реки – Соединённому королевству Безель-Ильтоа – чем к столице.

На самом деле, ты даже посещал СоБеИль во время организованной в младшей школе поездки. Ты вспоминаешь, насколько безельский язык, на котором разговаривали ученики в западной младшей школе, оказался для тебя непостижимым – словно язык инопланетян.

Когда создавалась федерация, правительство Рокше бескомпромиссно ввело использование по стране искусственно созданного рокшенуксского языка. Такое решение имело свои преимущества, так как любой человек из любого конца Рокше мог без особого труда общаться с другими. Но с другой стороны, оно уничтожило все исконные языки восточного континента.

Во время путешествия тебя восхитил первый иностранный язык, достигший твоих ушей. И когда ты перешёл в старшую школу, то во всех классах стал в обязательном порядке посещать уроки безельского языка.

Так как Раптоа находится близко к границе, то многие люди увлекались изучением иностранного языка. И иногда безельско-говорящие учителя приезжали из-за реки, чтобы вести занятия.

Столичный Округ удалён слишком далеко от той жизни, которой ты живёшь.

Особый Столичный Округ это регион, независимый от остальных регионов Федерации. В нём находится центр рокшенуксской политики, экономики и культуры. И хотя в Рокше нет больше классовой или кастовой системы, Столичный Округ это место, в котором президент, политики и богатейшие из богатых людей – иными словами, высшее общество – имеют свою резиденцию.

Когда ты вспоминаешь чёрно-белые фотографии Столичного Округа, то на ум тебе приходят многие слова.

Что представляют собой старшеклассники, которых ты встречаешь в старшей школе столицы? Каково это – прожить там месяц, учась и развлекаясь с ними бок о бок как настоящие друзья?

Учитель замечает твою ухмылку:

– Когда я был в твоём возрасте, у нас не было подобной программы... Чёрт побери, если у них в бюджете есть лишние деньги, то могли бы отремонтировать здание школы... – ворчит он. – Постарайся не поддаваться издевательствам со стороны богатеньких учеников Столичного Округа. И, если это возможно, не дай своей деревенской натуре показать себя.

Почему учитель вымещает свою злость на тебе?

Ты думаешь всего мгновение, но тут же находишь ответ.

– *Так ты... мне завидуешь, что я еду в столицу!* – думаешь ты, абсолютно в этом убеждённый, но проглатываешь мысли прежде, чем они могут покинуть твой рот.

– Эй, ты правда едешь в столицу?

Ты только-только принял предложение поучаствовать в программе, подписал и послал заполненные бумаги, получил письмо с официальным приглашением, как...

– Откуда вы узнали?

...как вся школа внезапно оказалась в курсе происходящего.

Ты понятия не имеешь, через кого произошла утечка информации, или же это сама школа допустила утечку (несомненно, в целях саморекламы).

– Ух ты! Счастливчик!

– Привезёшь сувениры?

– Увези меня с собой в чемодане!

– Ты только не вступай в столичные преступные банды!

– Не задохнись от выхлопных газов!

Твои одноклассники просто забрасывают тебя поздравлениями, просьбами и предостережениями.

– Целый месяц будешь развлекаться в Столичном Округе? Поверить не могу! Ну что за дела!

А кто-то откровенно и необоснованно завидует.

Тем временем твои родители застывают от удивления, когда ты приносишь домой новости...

– Это же прекрасно, дорогой. Приятно тебе провести время!

Но они оказывают тебе самую большую поддержку, чем кто-либо другой. А ещё...

– Это же замечательно, что нам не придётся платить из своего кармана!

– *Да уж, родители в своём репертуаре*, – думаешь ты.

Десятый месяц пронёсся вспышкой, занятый приготовлениями к поездке.

Ты прошёл всесторонний медосмотр в больнице соседнего города.

Это твой первый в жизни медосмотр, который продлился почти половину дня. Его результаты потенциально могли повлиять на возможность поездки, но к счастью врачи дали тебе зелёный свет.

Ты получаешь на руки выделяемую по программе стипендию. При виде цифр на денежном переводе, её сумма заставляет тебя подумать, а не совершило ли Министерство образования ошибку.

Тебя обуял соблазн незамедлительно внести половину денег на депозит под проценты, но вспомнив, что стоимость проживания в Столичном Округе значительно выше, чем дома, ты эту мысль отбрасываешь.

Тебе придётся самостоятельно купить себе тетради и письменные принадлежности. И так как ты получил шанс поучиться в столице, то тебе понадобится какое-то количество карманных денег – нет, значительное их количество.

Ты повторно едешь в город и покупаешь там себе туристический чемодан.

В магазине на витрине их было много самых разных размеров, но тебе разрешено приехать только с одним, поэтому ты выбираешь самый большой, который только можешь унести.

По почте присылают пакет с информацией о программе.

Пакет содержит в себе краткий список примечаний и заметки о том, что следует запомнить. А ещё в нём находится информационный буклет 4-й Столичной старшей школы, в которой тебе предстоит провести целый месяц.

Увидев его...

– Что за дела?..

Ты просто ошеломлён.

Буклет совершенно не похож на обычную презентацию школы, это скорее полноценный фотоальбом с цветными фотографиями. Тебе становится интересно, неужели все младшеклассники Столичного Округа в 12 лет выбирают куда поступать именно по таким буклетам.

В том районе, где ты живёшь, всего одна старшая школа, поэтому выбирать не из чего. Тебе кажется невероятным тот факт, что существует мир, в котором можно выбрать себе школу.

Ещё одной причиной твоего шока становится местность, окружающая территорию школы. Пятиэтажные многоквартирные дома словно лес высятся вокруг неё. Ты никогда не видел так много одинаковых зданий, собранных в одном месте.

Совсем не похоже на твою старшую школу, до которой надо добираться пешком через раскинувшиеся до самого горизонта поля, а по вечерам ещё и идти в сопровождении полчищ насекомых. Единственное, что их объединяет, это вывеска «Старшая школа».

Сама старшая школа, конечно же, производит не меньшее впечатление.

Перед школьными воротами располагается мощёная дорога с круговым движением, на обочине которой припаркованы дорогушцы на вид автомобили.

Круговой участок дороги размером почти в три раза шире пыльного грунтового перекрёстка у местного вокзала, рядом с которым во время остановки старые автобусы выплёвывают из выхлопной трубы чёрный дым.

Должно быть эта фотография сделана во время съёмки фильма, думаешь ты про себя. Ты замечаешь автомобиль с длинным кузовом. Он напоминает тебе породу собак под названием такса. Наверное, кто-то допустил брак при печати фотографии, решаешь ты.

Здание школы производит огромное впечатление. Если бы на буклете не было написано, что это школа, то ты бы так даже и не подумал. Проходя мимо, ты бы посчитал, что здесь расположен зал Федерального Собрания.

Выходящая в центральный двор школьная столовая оказалась настолько шикарной, что твоё воображение нарисовало что-то похожее на первоклассный городской ресторан.

Представленные примеры блюд из меню выглядели дорогушцами и аппетитными. Даже тарелки явно не из дешёвых. Каждый день есть такую пищу и с таких тарелок кажется для тебя чем-то вроде игры в наказание.

Общежитие, в которое тебе предстояло заселиться, по своим размерам не уступало зданию твоей нынешней школы. И к тому же, оно значительно лучше обустроенное.

Фотографии комнат и описание к ним, в котором говорилось, что они полностью меблированы и предназначены для проживания одного ученика, наводят тебя на мысль, что здание раньше было гостиницей, но её купила школа

под свои нужды, и именно поэтому общежитие такое роскошное. Это единственный разумный ответ, который приходит тебе в голову.

Прямо в вестибюле общежития выстроились рядами телефонные будки – всего около тридцати штук. В том районе, где ты проживаешь, подключено только три общественных телефона на местном вокзале, причём ни один из них не оборудован будкой. Тебе частенько приходилось занимать очередь на звонок и бесконечно ожидать своего времени, из-за чего фотография казалась чем-то из другого мира.

Ты закрываешь толстый буклет.

– ...

Твой разум тебя покидает.

– Ха-ха-ха!

Затем ты смеёшься.

Ты целый месяц будешь жить в этом странном, инородном для тебя мире. Мысль об этом тебя будоражит.

– Да здравствует Раптоа! – кричишь ты и запрыгиваешь на кровать. Но твои ноги теряют опору, и ты валишься на пол.

Это было больно.

29 числа десятого месяца ты покидаешь родные места.

Перво-наперво ты как обычно идёшь в школу. Там ты встречаешься с учителями и получаешь от них наставления и предостережения. Школа даже устраивает для тебя маленькое прощальное мероприятие.

– Не забывай о том, что ты представляешь республику Раптоа и учись достойно! – произносит директор почти плача от счастья. Он даже салютует тебе воинским приветствием, как во времена его молодости, когда ещё существовал всеобщий призыв на военную службу. Но ведь ты отправляешься не на войну.

Вскоре подъезжает автомобиль Министерства образования.

Наконец-то ты выходишь из школы и делаешь первый шаг на длинном пути к Столичному Округу.

– Ва-а-а! Возвращайся живым, хорошо?!

– Не переставай гордиться своей родиной!

– Не лезь в драку, даже если тебя назовут деревенщиной!

– Сувениры-ы! Сувениры-ы!

– Только не превратись в столичного мажора, ты меня слышишь?!

– Точно! Нам тут не нужны столичные мажоры!

Высунувшись из окон класса, твои одноклассники кричат и машут тебе руками. Вообще-то сейчас идёт урок. И что это за «столичный мажор» такой? От недоумения ты склоняешь голову набок.

– Друзья! Я поехал! – отвечаешь ты и энергично машешь рукой на прощанье. Затем садишься в автомобиль с эмблемой Министерства образования республики Раптоа на борту. Машиной управляет обычный служащий в деловом костюме, да и сама модель автомобиля не сказать, чтобы последняя. Сиденья продавлены от частого использования и на них неудобно сидеть.

Автомобиль везёт тебя домой забрать чемодан и зимнее пальто.

Пальто предназначено для холодной погоды, которая ожидается в следующем месяце. А внутри чемодана лежат сменная одежда и учебники.

Ты хотел взять с собой в качестве сувениров местные продукты, но так как сельскохозяйственные изделия нельзя свободно перевозить, то пришлось отдать предпочтение нескольким книгам, рассказывающим о республике.

Во время проживания в Столичном Округе ты будешь носить свою раптоанскую школьную форму. На левом рукаве тёмно-синего пиджака изображён большой флаг республики Раптоа, и на левой же части груди вышита эмблема школы. Воротник формы украшает вышитый на нём герб Министерства образования республики Раптоа. Ну и клетчатый галстук украшен красными и чёрными клетками.

Твоя школьная форма не такая впечатляющая, как та, которую ты видел в буклете 4-й Столичной старшей школы, но она наполняет твоё сердце гордостью за свою родину. Так что твоя форма тебя ничуть не стесняет.

Хотя, на ней всё-таки слишком много всяких эмблем.

К тому же, вся школьная форма в Столичном Округе шьётся у известных брендов индивидуальным портным и стоит астрономически дорого. Она стоит в разы больше, чем твоя школьная форма. Даже Министерство образования не может внести такую статью расходов в бюджет, поэтому тебе было сказано ехать в своей школьной форме. Зато 4-я Столичная старшая школа предоставит тебе спортивный костюм.

Наконец, когда приходит время выходить из дома, ты прощаешься с родителями.

– Осторожней с водой. Я слышала, что из некоторых водопроводных кранов у них течёт алкоголь.

– Повеселись там этот месяц. Постарайся сильно не скучать.

Твои родители беспокоятся о самых обычных вещах.

– Не переживайте! Со мной всё будет хорошо! – отвечаешь ты с улыбкой и садишься в автомобиль.

Машина начинает свой бег. Деревня, в которой ты родился и вырос, остаётся далеко позади. Впервые за все свои четырнадцать лет ты расстаёшься с домом, причём на целый месяц...

Но ты не испытываешь ни волнения, ни грусти.

Ты не испытываешь волнения, хотя путешествие и долгое.

Во-первых, восьмичасовая тряска в автомобиле.

За исключением короткой остановки на обед, ты безостановочно едешь по республике Раптоа. Одинаковые поля и горизонт простираются насколько видит глаз.

Во время поездки ты всё время ворочаешься. Ухабистые грязные дороги и продавленное сиденье отбили до боли всю задницу. Водитель посоветовал скатать пальто и подложить на сиденье в качестве подушки. Ты последовал его совету и незамедлительно почувствовал разницу.

Ближе к вечеру ты прибываешь в город Раптоа – столицу республики Раптоа.

Город Раптоа – крупнейший город республики. В него ты попадаешь тоже впервые в жизни. Один только вид растянувшихся до горизонта в вечерних сумерках многоэтажек, уже заставляет твоё сердце трепетать от волнения.

Также ты впервые в жизни видишь аэропорт.

Раптоанский международный аэропорт расположен на окраине города. Это крупнейший аэропорт в регионе. А благодаря его близости к границе между Востоком и Западом, с него осуществляются регулярные рейсы в СоБеИль.

Две длинные взлётно-посадочные полосы бегут параллельно друг другу по широкой открытой местности. С их краю на обочине лежит огромная, похожая на закрытый пирог топливная цистерна.

Несмотря на то, что в слове «аэропорт» присутствует слово «порт», поблизости не было видно ни одного корабля. И сей факт тебя даже удивляет.

Наконец ты замечаешь нечто такое, что раньше видел только в книгах – самолёт, а если точнее, то сразу несколько штук.

Как что-то с такой формой может летать в воздухе, удивляешься ты про себя. И когда один из самолётов громко урча двигателями поднимается в воздух, ты всё ещё этого не понимаешь.

Ночь ты проводишь в комнате отдыха аэропорта. Ты вынужден делить её с ещё шестью пассажирами того же пола, но ты не можешь себе позволить потратить драгоценные деньги налогоплательщиков на одиночный люкс. Зато у каждого есть отдельная кровать, и потому вполне можно насладиться приятным сном.

У тебя даже выпал шанс поговорить перед сном со своими соседями. Оказывается, они все летят тем же рейсом. Больше всего их удивляет твой молодой возраст, а во вторую очередь тот факт, что ты школьник-стипендиат на гособеспечении.

Судя по тому, как одеты соседи по комнате, ты предполагаешь, что цена билета на самолёт просто заоблачная и даже выше.

Следующий день, тридцатое число.

И снова прекрасная погода. Замечательный день для полёта.

Утром самолёт отправляется строго по расписанию.

Его корпус сверкает, солнечный свет искрится на расположенных по одному на каждом крыле двигателях. Кто-то сказал, что это последняя модель, но ты совершенно не в курсе, чем она отличается от прошлых моделей. Ты не знаешь, с какой скоростью он может лететь, но один из членов экипажа говорит, что очень быстро. Ты думаешь, что его, похожий на рыбу фюзеляж выглядит очень здорово.

Как тебе было сказано, ты взбираешься по трапу иходишь в круглый салон. Он разительно отличается от прямоугольного внутреннего пространства автобусов.

Когда запустили двигатели, корпус самолёта задрожал. Ты вспоминаешь рассказы о том, как сильно шумят самолёты, но гул превосходит все твои ожидания. Ты начинаешь понимать, почему пассажирам предоставляют наушники.

И вот, начинается твой первый в жизни полёт. Самолёт плавно взмывает в воздух и мир перед твоими глазами предстаёт под совершенно новым углом.

Огромный город становится всё меньше и меньше, пока не исчезает вовсе. Под лучами восходящего солнца поля пламенеют оранжевым цветом. Очень красивое зрелище. А когда солнце показывается целиком, то небо и земля полностью меняют свои цвета, так что скучать не приходится.

Ты приникаешь к иллюминатору и до самого приземления наблюдаешь за проплывающим мимо миром.

По пути самолёт садится всего один раз – для дозаправки и чтобы пассажиры могли прогуляться и перекусить. Тебе нравится смотреть, как земля сперва приближается, а потом снова удаляется.

Ты бы с удовольствием любовался этим видом весь полёт, но вскоре несколько слоёв тонких облаков закрывают весь обзор. Сидя в кресле тебе становится нечем заняться, и в конечном итоге ты засыпаешь. Ты открываешь глаза только тогда, когда самолёт начинает вибрировать при посадке и рулёжке.

Это твоё второе в жизни приземление. Сейчас ты находишься на окраине столице.

– О-о, мы прилетели... Молодой человек, добро пожаловать в Столичный Округ, – говорит сидящий рядом сосед, правда ты ему слабо веришь.

Но когда ты высаживаешься с самолёта, твоё недоверие тут же пропадает:

– Ничего... себе...

Утром ты ещё находился в республике Раптоа, окружённый её зелёными бескрайними горизонтами. Но теперь, вечером, вдали ты наблюдаешь бессчётные многоэтажки и жилые дома.

– Самолёты пугают... – стоя на взлётно-посадочной полосе, бормочешь ты себе под нос.

– Ты только сейчас это заметил? – с сарказмом замечает другой пассажир.

В аэропорту тебя ожидает два представителя из 4-й Столичной старшей школы. Оба одеты в деловые костюмы, и обоим лет за тридцать.

Один из них, который выглядит спокойным и уравновешенным, представляется учителем и показывает своё удостоверение. Тебе становится интересно, а кто же тогда второй, который выглядит грозно и устрашающе.

– А это наш телохранитель. Школа наняла его для нашей безопасности, – продолжает учитель.

Тебя это огорошивает:

– Я же обычный школьник из Раптоа. Ни денежных богатств, ни влиятельных родителей у меня нет...

– Да, мы это понимаем. Но иногда похитители хватают кого попало, так что предосторожность никогда не помешает.

Тебе внезапно захотелось домой.

Это был первый и последний раз за всю поездку, когда подобная мысль посещает твою голову.

Автомобиль, к которому тебя привели, выглядит огромным, мощным и весь блестит. На его кузове не было ни пылинки, а от колёс не несёт запахом конского

навоза. Багажник оказывается достаточно просторным, чтобы вместить в себя не только твой чемодан, но и всех троих людей до кучи.

Ни эмблемы школы, ни какого-нибудь другого знака отличия на бортах автомобиля не было. Когда ты указываешь на этот факт, учитель объясняет:

– Не сомневайся, это и правда школьный автомобиль. Просто с него удалены все опознавательные элементы, которые могут сделать нас целью для похитителей.

– ...

Ты нерешительно залазишь внутрь.

Заднее сиденье в просторном автомобиле обтянуто роскошной кожей. Оно мягкое, но в меру. На таком задница никогда не натрётся, думаешь ты про себя.

– Мы отправляемся. Пожалуйста, пристегни ремень.

Ты делаешь, как тебе сказано, и тут кое-что замечаешь. До этого момента ты никогда раньше не слышал, чтобы учителя вежливо разговаривали с учениками.

Автомобиль плавно двинулся вперёд, оставляя аэропорт позади. Вскоре ты въезжаешь в пределы Особого Столичного Округа.

Всё видимое вдали тут же предстаёт перед тобой.

Шестиполосные улицы с превосходной асфальтовой укладкой и идущие параллельно им широченные тротуары.

Бессчётное множество машин, которые, не смотря на качество дорог, всё же скапливались в пробки.

Бесконечный поток безукоризненно одетых пешеходов на пешеходных переходах.

Набитые как рыба в бочке трамвайные вагоны проносились по центру дороги, и огромные автобусы – тоже забитые – ехали по выделенным для маршрутного транспорта полосам.

Высоченные многоэтажки, крыш которых не увидеть, если не задрать вверх голову.

Отличная инфраструктура, которая, должно быть, стоила неисчислимую сумму из федеральной казны.

Железнодорожная станция размером с военную базу являлась конечной станцией всех маршрутов. Вокруг неё разрослись универсальные магазины. Висящие над их крышами рекламные воздушные шары делали её ещё более похожей на военную базу.

– ...

От застилающих один за другим глаза видов, ты молчишь, словно оглушённый.

Впервые в своей жизни ты осознаёшь, что в мире есть и такие места, где горизонта попросту не видно.

К тому времени как автомобиль плавно проделал весь путь до школы, солнце уже успевает сесть. Но расставленные по всему городу уличные фонари делают ночь очень светлой, что не идёт ни в какое сравнение с твоей родной

деревней. Стоящие на одинаковом расстоянии фонарные столбы придают окружающему пейзажу некоторую загадочность.

– Ты, должно быть, утомился от дальней дороги.

Попросив учителя помочь с багажом, ты проходишь в школьные ворота. При этом тебе приходится предъявить школьный билет с твоей фотографией, который тебе выдали ещё в машине, дежурившему у ворот вооружённому пистолетом охраннику. Если ты его потеряешь, то попасть в школу уже не сможешь. Поэтому ты решаешь повесить билет на шейный шнурок.

Широкий круговой перекрёсток и роскошные корпуса школы оказались точно такими же, какими ты их видел в буклете. Никакой лжи, преувеличения или правки на фотографиях не было.

Уличные фонари на территории школы отбрасывали тёплый оранжевый свет на здания.

– Инструктаж мы тебе проведём завтра, так что, пожалуйста, иди отдыхай. Это здание на следующий месяц станет твоим домом.

После небольшой прогулки по территории школы, тебя приводят к зданию общежития, которое тоже выглядит в точности как на фотографии.

У входа разговаривают два мальчика. Они становятся первыми учениками 4-й Столичной старшей школы, которых ты видишь. Возрастом они примерно как ты или даже чуть старше.

Одеты они в одинаковые спортивные костюмы. Костюмы, как и школьная форма, – тёмно-зелёного цвета с вертикальными полосами по рукавам и штанинам. На правой стороне груди красуется вышитый школьный герб. Очень стильный спортивный костюм. Тебя охватывает нетерпение поскорее испытать на себе столь элегантно пошитую одежду.

Когда школьники замечают учителя, то тут же с ним здороваются. При этом они остаются совершенно спокойными.

– Добрый вечер. Кафетерий ещё работает? – интересуется учитель.

– Вы вовремя. Очереди к стойке уже нет, – отвечает один из учеников.

И, как и ожидалось, они с любопытством смотрят на тебя.

– Д-добрый вечер, – говоришь ты.

Учитель знакомит тебя со школьниками:

– Это ученик по обмену из республики Раптоа и весь следующий месяц он будет учиться с нами. Он только что приехал из аэропорта. Можете себе представить, что ещё утром он находился у себя дома? Самолёты делают наш мир лучшее.

– Надо же.

– Всё понятно.

Судя по их ответам, они знают о программе обмена.

Ты немного нервничаешь по поводу того, что будет сказано дальше, но первое, что ты от них слышишь в свой адрес, это...

– Сегодня я бы порекомендовал тушёную говядину! Она очень вкусная!

Увидев твой недоумённый взгляд, они оба разражаются смехом.

– Добро пожаловать в 4-ю Столичную старшую школу!

– Спасибо! – с улыбкой отвечаешь ты.

На следующий день. Первый день одиннадцатого месяца.

Ты открываешь глаза в комнате общежития и чувствуешь себя полным сил. Это твоё первое утро в 4-й Столичной старшей школе.

Вчера, прежде чем комендантша отвела тебя в твою комнату, ты был поражён огромным размером порции и невероятным качеством блюд общажного кафетерия. После чего быстро заснул в круглосуточно отапливаемой комнате.

Первое, что ты видишь утром – территория школы и настоящий лес из многоквартирных домов за её пределами. Всё выглядит так, словно в оконную раму вставили величественную картину.

– Вот бы у меня был фотоаппарат, – страстно желаешь ты. Тебе хочется разделить этот невероятный вид со своими одноклассниками и родителями. Но ты не в состоянии позволить себе иметь такую дорогую вещь. У твоей семьи фотоаппарата не было, а во всей школе их водилась всего пара штук.

Восторженный и разочарованный одновременно, ты завтракаешь в кафетерии общежития. Меню и высокое качество блюд, судя по всему, перенято у ресторана отеля, хотя ты никогда в них не бывал.

Несмотря на то, что вокруг суетятся школьники, к тебе никто не подсаживается. Что, собственно, вполне естественно – всё-таки ты здесь первый день. Но, к твоему вящему удивлению, подобных одиночек было достаточно много. Судя по всему, и к счастью для тебя, принимать пищу в одиночку не являлось здесь чем-то необычным.

За тобой в общежитие приходит вчерашний учитель. Он проводит для тебя экскурсию по всей просторной территории школы, попутно объясняя назначение зданий и помещений. Ты только и успеваешь делать подробные записи и рисовать карту.

На мгновение ты задумываешься о том, где бы тебе купить школьные принадлежности, но когда учитель объясняет, что большинство необходимого можно приобрести в магазине на территории школы, ты облегчённо вздыхаешь.

После обеда в кафетерии общежития у тебя назначена встреча в учительской с куратором программы.

Первым делом куратор спрашивает, насколько далеко ты продвинулся по учебному курсу в своей школе в Раптоа, и ты перечисляешь ему свой прогресс по всем предметам.

После ответа на все вопросы, тебя внезапно охватывает беспокойство:

– Наверное, мне придётся сдавать экзамены для проверки знаний?

– Это и был экзамен, – смеётся учитель. – И ты сдал его на отлично.

Куратор подсказывает, что тебе следует ходить на те уроки, которые позволят продолжить учебный курс Раптоа без повторения материала.

– Некоторые из этих уроков идут для девятого класса, – несколько волнуясь, замечаешь ты, но...

– Я уверен, что ты с ними справишься, – заверяет тебя куратор. И прежде чем ты опомнился, ты уже держишь в руках своё расписание занятий.

Вечером ты возвращаешься в свою комнату и пишешь письмо родителям и одноклассникам.

«Я благополучно прибыл в Столичный Округ. Я буду усердно учиться. И не только это – я заведу себе друзей, с которыми буду обмениваться письмами даже после того, как вернусь домой. На следующей неделе я вам снова напишу».

Проходит неделя. Другими словами, восемь дней спустя во второй половине выходного дня.

– ...

Ты сидишь за столом и глядишь на пустой лист бумаги, который, как предполагалось должен быть стать письмом к родителям.

– Я... не завёл ни единого друга... – схватясь за голову терзаешься ты.

Эта неделя пролетает словно стрела.

Занятия начались второго числа одиннадцатого месяца.

Тыходишь в класс в другой, чем у всех остальных учеников, школьной форме. И хотя ты заметно выделяешься, но народ просто глазеет и не подходит, чтобы поговорить или познакомиться ближе.

Ты совершенно забыл, что в 4-й Столичной старшей школе учеников больше, чем в твоей школе дома. Даже когда ты просто гуляешь по территории школы, это больше похоже на прогулку в незнакомом городе, особенно учитывая, что тобой не особо интересуются. На самом деле утренняя толкучка даже ещё хуже, чем где-нибудь в городе. Тебя почти задавили в толпе, в то время как у себя дома можно хоть боком катиться.

На самом первом уроке учитель представляет тебя остальным:

– Это ученик по обмену из республики Раптоа. Весь этот месяц он будет учиться с нами. Прошу любить и жаловать.

Потом ты тоже рассказываешь о себе, но твои одноклассники не проявляют к тебе никакого интереса и на перемене тебя никто не окружает от любопытства. Максимум на что их хватает, это поговорить с тобой на групповом занятии. Это отношение отличается как небо и земля от твоей школы, в которую каждый год переводят кого-нибудь нового, и этот новенький привлекает внимание всей школы, что аж из других классов приходят посмотреть на него.

Во время перемен тебе приходится переходить из одного кабинета в другой, а школьная территория настолько большая, что у тебя нет времени на разговоры с одноклассниками.

Сами по себе уроки тоже труднее, чем в Раптоа. Тебя просто поражает, насколько хороши здесь и преподаватели, и ученики. Хотя поддерживать их темп для тебя оказывается несколько тяжело, но зато уроки приносят удовольствие.

Подобным образом проходит вся неделя...

Каждый день ты просыпаешься, завтракаешь, идёшь на утренние занятия, обедаешь вкуснейшим обедом в невероятном кафетерии общегития, идёшь на дневные занятия, затем возвращаешься в общежитие, и либо у себя в комнате, либо в библиотеке делаешь домашнюю работу – и всё в одиночку.

Одиночество ничуть тебя не беспокоит, ведь куча других школьников тоже ходят сами по себе.

Ты хорошо учишься в Столичном Округе, в точности следуя рекомендациям программы обмена.

Вчера был первый день выходных, и ты прошёлся вокруг школы. Так как тебе не хотелось тратить деньги, то ты просто празднично гулял.

Тебе было интересно разглядывать бесконечные ряды многоквартирных домов и улиц вокруг школьной территории, но, как и следовало ожидать, ты делал это совершенно один.

– Мне нечего написать...

Ты нахвастался всем знакомым, что заведёшь себе кучу друзей. Но ты не хочешь им теперь врать и потому не знаешь, что тебе делать. Совершенно без понятия.

Тебе не остаётся иного выбора, кроме как написать: «Поначалу занятия оказались настолько тяжёлыми, что мне пришлось всё время учиться. Но теперь я привык к местному темпу и могу немного расслабиться и завести друзей».

Ты как можно красивее причёсываешь холодную правду.

Следующий день. Другими словами – десятый день одиннадцатого месяца.

В обед ты как можно быстрее заканчиваешь с приёмом пищи и идёшь на встречу с куратором, чтобы обсудить твою ситуацию.

– Понятно. Что же, во-первых, я рад, что у тебя не возникло проблем с учёбой. Это самая большая беда, с которой сталкиваются школьники по обмену. Отстав от всех, они сильно расстраиваются и перестают ходить в школу. Так что республика Раптоа не ошиблась, выбрав тебя, – хвалит тебя куратор. – Во-вторых, в том, что у нас тяжело заводить друзей, нет ничего необычного. И это настоящая проблема. В школе так много учеников, что у некоторых семиклашек занимает до полугода, чтобы с кем-нибудь подружиться. Но у тебя не так много времени, поэтому...

И тут учитель делает предложение, которое в корне меняет следующие три недели твоей жизни:

– ...Как насчёт того, чтобы поучаствовать в клубных мероприятиях?

– Разве это возможно? – спрашиваешь ты в ответ. Твоё пребывание не столь долгое, чтобы иметь возможность участвовать в клубной деятельности, полагаешь ты.

– Конечно, возможно. Прости, я должен был предложить тебе это с самого начала, – извиняется куратор и достаёт из ящика стола список всех школьных клубов.

В рекламном буклете школы был список клубов, и ты внимательно их все просмотрел. Но ты не рассматривал их всерьёз, потому что не предполагал, что можешь в них вступить.

Принимая во внимание большое количество учеников, в 4-й Столичной старшей школе располагается множество клубов по интересам. Среди всех клубов, наибольший интерес у тебя вызвали клуб фехтования, клуб автогонок, миллиардный клуб, клуб любителей боулинга, клуб исследователей истории столицы, клуб создания плюшевых мишек и клуб креативной кулинарии.

– Ты состоял в клубе в Раптоа? – интересуется куратор.

– Нет, потому что я вынужден помогать дома с фермерским хозяйством. Многие из моих одноклассников заняты тем же. Так что в нашей школе клубная жизнь не слишком хорошо развита, – признаёшься ты. Учитель, по-видимому, почувствовал разницу в культурах.

– Понимаю. Тогда, давай поближе присмотримся к клубам. Спортивные клубы могут оказаться для тебя несколько трудными, если у тебя нет на то базовых задатков, – говорит он.

Ты с ним согласен.

Ты каждый день ходишь до школы почти десять километров и потому вполне себе уверен в собственной выносливости, но тебя нельзя назвать спортивным. В таблице успеваемости оценки по физкультуре у тебя самые низкие.

– Тогда, как насчёт умеренных гуманитарных клубов? Тебя что-нибудь из них заинтересовало?

Ты перечитываешь список клубов. Для тебя всё кажется интересным, и из-за этого сделать выбор становится ещё сложнее. Один за другим ты просматриваешь все пункты списка.

– О?

В самом низу ты замечаешь один занятный клуб.

– Хм-м?

В полученном тобой дома буклете этого клуба не было. А ты в своей памяти уверен.

Ты недолго размышляешь, а затем...

– Эм-м, вот этот клуб внизу... – говоришь ты стоящему перед тобой учителю. – Клуб журналистики. Звучит интересно. Чем он занимается?

Часть 2: Ты направляешься в клуб журналистики.

Время после занятий. Ты стоишь у двери в комнату клуба журналистики.

Вестибюль и первый этаж клубного здания по вечерам не слишком популярные места, и потому малолюдны. И хотя уроки только-только закончились, здесь всё равно почему-то подозрительно тихо.

Прежде чем постучать в дверь, ты вспоминаешь, что произошло на обеде.

– Вот как... значит, клуб журналистики... – куратор делает странное лицо. Это было лицо человека, который рыл котлован, чтобы построить дом, и вдруг обнаружил древние руины. Другими словами, если он продолжит рыть дальше, то дом ему на этом месте уже не построить. Он хотел бы закопать находку прежде, чем её увидит кто-нибудь ещё, но её увидел я и теперь ему никуда не деться.

Стоит отдать ему должное, куратор не из тех людей, которые любят уходить от ответа:

– Клуб журналистики только недавно утвердили в качестве официального клуба...

Ответ прозвучал несколько неопределённо, и ты не можешь сказать, почему именно. Но ты решаешь, что в только что сформированный клуб вступить будет проще.

– Так вот почему его не было в буклете. И чем этот клуб занимается?

– Они печатают газету и развешивают её на стенах школы. Газета выходит не под юрисдикцией руководства школы, а отображает в себе точку зрения школьников, нацеленную на таких же школьников.

Для тебя слова куратора звучат идеально. В твоей школе есть учитель, за которым закреплена обязанность по выпуску информационного бюллетеня, но с точки зрения учеников газетой это не является.

– Но на данный момент у них всего шесть участников.

– Потрясающе, – впечатлённо бормочешь ты. Звучит как нечто элитное. Ты уверен, что у небольшого круга из шестерых человек должен быть сплочённый коллектив.

– Их президентша довольна известная среди девятых классов личность...

– Такая харизматичная девочка?

Удивительно, что клубом управляет человек, о котором в такой большой школе все знают. И не только это. Она даже не в двенадцатом классе, как это чаще всего бывает в среде президентов клубов – она старше тебя всего на один год.

Звучит интересно.

Ты решаешь, что оставшиеся несколько недель учёбы в Столичном Округе ты проведёшь с клубом журналистики.

Ты спрашиваешь у учителя, как тебе вступить в клуб. Обычно кандидат должен обратиться к куратору интересуемого клуба, но твой куратор предлагает нечто иное:

– Для начала сходи к ним в клубную комнату. Познакомься с участниками, прежде чем решишь вступить.

Ты интересуешься, разве тебе сперва не надо поговорить с их куратором, но учитель говорит, что всё нормально. Из этого ты решаешь, что куратор клуба настолько сильно доверяет президенту, что передал ей всю ответственность за управление клубом. Ты начинаешь восторгаться этой девочкой ещё сильнее.

Ты благодаришь своего куратора и выходишь из учительской. В коридоре ты осматриваешь стены в поисках последнего выпуска газеты, но не находишь ни единого экземпляра. Вместо этого ты видишь результаты Дня спортивного ориентирования, прошедшего в конце прошлого месяца.

С мыслью: «В школе и этим тоже занимаются?» – ты бегло просматриваешь результаты. И тут кое-что замечаешь.

– О!

Судя по плакату, клуб журналистики одержал впечатляющую победу, опередив клуб катания на лыжах (несмотря на его явное превосходство) всего на одну секунду. Тебя охватывает волнение.

Ты с волнением ждёшь окончания занятий, и как только последний урок заканчивается, ты спешишь напрямик в сторону клуба. И вот, ты стоишь перед дверью клубной комнаты.

– Отлично!

Чтобы произвести хорошее впечатление, ты тщательно поправляешь галстук.

Тук-тук-тук-тук.

Ты четыре раза стучишь в дверь.

– Разрешите войти?

Ты ждёшь.

Ответа не последовало.

На всякий случай ты стучишь ещё раз, но, судя по всему, внутри никого нет. Может ты пришёл слишком рано, а возможно, что у клуба сегодня выходной.

Как бы то ни было, ждать под дверью нет никакого смысла, и ты решаешь вернуться в общежитие. Там можно скинуть сумку, а потом вернуться снова. Проживание на территории школы имеет свои преимущества.

У школы большая территория, и тебе придётся пройти её всю от одного конца в другой, но для тебя это не представляется тяжёлой задачей. Если бы ты находился сейчас в своей школе в Раптоа, то поход до дома и обратно занял бы два часа по вечерним сумеркам.

Как только ты начинаешь движение по коридору, из-за угла показывается школьница.

Очень высокая школьница с длинными каштановыми волосами, уложенными в пучок. А ещё девочка носит очки в тонкой чёрной оправе. При себе у школьницы были сумка в руках и большой гитарный чехол за спиной.

Вы с ней проходите мимо друг друга. Школьница бросает в твою сторону взгляд, но продолжает движение дальше.

Ты доходишь до конца коридора. Поворачивая за угол, ты бросаешь один быстрый взгляд в сторону комнаты клуба журналистики.

– Ха?

И к своему удивлению ты замечаешь, как гитарный чехол проходит в дверь. Если точнее, то ты видишь, как человек с этим чехлом заходит внутрь комнаты.

– Она из клуба журналистики?

Гитарный чехол заставил тебя подумать, что она из музыкального клуба. Ты поспешно разворачиваешься на пятках и бегом бросаешься назад.

Ты повторно останавливаешься перед дверью, переводишь дыхание и стучишь.

– Да-а?..

На этот раз ты слышишь ответ.

От пролившегося на клубную комнату рога изобилия у тебя отпадает челюсть.

Два мягких кожаных дивана, дорожный кофейный столик, небольшая кухонька с варочной плитой, посудомоечной раковиной и буфетом. Есть даже безупречный чайный набор.

На письменном столе в углу комнаты располагается пишущая машинка в хорошем состоянии. Есть шкаф с выдвижными ящиками, а рядом с ним проясочная комната для проявки и печати фотографий.

Но больше всего тебя поражает наличие телефонного аппарата.

Твоя семья очень долго копила, чтобы, наконец, в прошлом году купить себе телефон. А тут прямо в клубной комнате старшей школы стоит такой

аппарат, как самая разумеющаяся вещь в мире. Поначалу ты думаешь, что это его точная копия, но приглядевшись, ты понимаешь, что телефон настоящий.

Интересно, в 4-й Столичной старшей школе все клубные комнаты такие же великолепные, удивляешься ты.

– Ого... Ученик по обмену из Раптоа? – с любопытством протягивает пригласившая тебя в комнату девочка в очках и предлагает присесть на противоположный от неё диван. – Похвально, что ты решил навестить наш клуб.

Речь у неё ленивая и небрежная, совсем как у мальчика, но тебя это ничуть не раздражает.

Старшеклассница представляется как Наталья Штейнбек, она всего на год старше тебя. Девочка слушает, как ты объясняешь причину своего прихода.

– Почему бы нет. Шеф тебе не откажет.

– Что? Наталья, так ты не президент? – удивлённо спрашиваешь ты.

– Надо же! Я так на неё похожа? Ну вот, что же мне делать! – смущённо смеётся Наталья.

Затем школьница вынимает из чехла выглядящую дорогой акустическую гитару и начинает на ней играть. Судя по всему, девочка в хорошем настроении.

– ...

Гадая, что здесь происходит, ты молча сидишь и с интересом слушаешь аккорды. Неожиданно к ним присоединяется голос:

– Осе-ень~ это время скрывать одино-очество~

Открывается дверь и голос становится громче. Красивое сопрано.

Ты оборачиваешься и видишь школьницу со светлой кожей и тёмными, завязанными в хвостики волосами.

– На сердце-е~ печ-аль, и... Ой!

Заметив тебя, девочка замирает. Затихает и звук гитары.

– ... – ...

Вы с девочкой с хвостиками удивлённо смотрите друг на друга недоумёнными взглядами.

– Это у нас приехавший из Раптоа ученик по обмену. Он хочет вступить к нам в клуб. Я только сейчас выслушала его историю, – объясняет ей Наталья.

– Ах... Понятно... Я такая смущённая... – произнеся такие слова, он хватается за голову и отворачивается, словно хочет убежать. Ей становится слегка неловко из-за неправильно построенной фразы на рокшенукском языке...

– *Какая милая девочка*, – думаешь ты.

– Забей, Мэгмика! Просто пой! Излей свою душу!

Наталья снова начинает играть на гитаре. Названная Мэгмикой девочка с хвостиками поворачивается к тебе и слегка кланяется.

– Добрый день. Меня зовут Штрауски Мэгмика. Я учусь в девятом классе. Я состою в клубе журналистики и клубе хорового пения.

Ты поднимаешься на ноги и тоже называешь своё имя. Затем ты спрашиваешь:

– Прошу прощения, Штрауски, но ты случайно не из СоБеИль?

Без какого-либо умысла у тебя выскакивает вопрос, но...

– Ого! – Ничего себе!

Он у Натальи с Мэгмикой вызывает удивление.

– Новичок, как ты догадался?!

– Как неожиданно! Да, это правда.

По её имени, акценту и интонации голоса догадаться было несложно, но вслух ты этого не говоришь.

– Я из республики Раптоа, которая находится на восточном берегу реки Лутони. Рад с тобой познакомиться. Как поживаешь? – говоришь ты на безельском языке.

– Ого! – Мэгмика приятно удивляется, после чего... – У меня всё хорошо, спасибо! А как у тебя дела? – отвечает она.

– Тоже всё отлично. Спасибо.

– У тебя хорошее произношение. Ты давно изучаешь безельский?

– Да. Я учу безельский язык уже три года. В республике Раптоа довольно много школьников его изучает. А однажды я посетил СоБеИль на другой стороне реки.

– Потрясающе! Я видела устье Лутони только со стороны Северного моря. Уверена, что текущая по суше река выглядит просто великолепно.

– Да. Мать-река большая-пребольшая.

– Иноземцы окружили! – беря аккорд на гитаре, вмешивается Наталья, которая до этого только сидела и слушала.

Одновременно с этим открывается дверь...

– Привет!.. О, у нас гости?

– Добрый день... М?

– ...

И в комнату входят три школьника.

– А ну стоять! Предложи гостю чай! – приказывает Наталья одному из мальчиков, не давая тому даже присесть.

– Ты сама чем всё это время занималась? Когда-нибудь я тебя научу заваривать чай.

Ты поворачиваешься к трём вошедшим, и Мэгмика на рокшенуксском языке тебе их представляет:

– Они все участники клуба. Во-первых, мальчик с длинными волосами это Николас Браунинг, по прозвищу Ник. Он хорошо играет на сцене и так же хорошо вращает палкой.

– *Ник выглядит слишком женственно, – думаешь ты про себя. – Дома, на ежегодном фестивале посвящённом уборке урожая, некоторые мужчины переодеваются и играют роль приведений, которые разбрызгивают на людей воду. Но дело в том, что переодетый в женщину нескладный фермер будет выглядеть просто забавно. Если бы Ник взял на себя эту роль, то ничего весёлого не получилось бы. На самом деле, женщины стали бы завидовать его хорошей внешности. Но что Мэгмика имеет в виду под «вращает палкой»?*

– Мальчика с чёрными волосами, – для того, чтобы тебе было проще запомнить, Мэгмика представляет всех по цвету волос, – зовут Серон Максвелл. Он очень умный.

– Если Ник красивый, то Серон спокойный и привлекательный. Его слегка длинные чёрные волосы хорошо сочетаются с серыми глазами, – думаешь ты. И в этот момент тебе что-то приходит на ум, но ты не понимаешь, что именно.

– И последний, готовящий сейчас на кухне мальчик со светлыми волосами, это Ларри Хепбёрн. У него очень вкусный чай. А ещё он умеет читать карты. Как и я, они все трое учатся в девятом классе.

– У Ларри хоть и маленький рост, но зато довольно крепкое телосложение, прямо как у парней в Раптоа. Большинство из них имеет крепкую мускулатуру, потому что помогают родителям по ферме. Но что насчёт Ларри? Разве в столице занимаются молочным животноводством? Вот загадка, – думаешь ты про себя. И тебе снова что-то приходит в голову, как тогда, когда тебе представляли Серона.

Спустя несколько секунд размышлений, ты понимаешь, что именно тебя смущает – ты уже где-то видел и Серона и Ларри. Но где?

В этот момент Серон обращает на тебя свои серые глаза и затем произносит:

– Ты ученик по обмену из Раптоа, верно?

– Ага! Я вспомнил! – с кухни доносится громкий голос Ларри.

– О-о, – Ник удивлённо поднимает брови.

– Ну ничего себе! – до глубины души удивляется Мэгмика. – Как вы оба догадались? По школьной форме?

Школьная форма действительно тебя выдаёт своим гордо реющим на рукаве флагом Раптоа. Мэгмика может быть довольно-таки пронизательной. Но сейчас ты припоминаешь, что в свой первый день в школе ты встретил Серона и Ларри у входа в общежитие.

– Это было вечером после Дня спортивного ориентирования. Ты пришёл в общежитие с учителем, – произносит Серон.

– Точно-точно, я в тот день ходил ужинать в кафетерий, – вставляет слово Ларри. – Это я посоветовал тебе тушёную говядину.

Кажется, они оба тебя вспомнили.

– Да! Спасибо за совет, тушёная говядина оказалась очень вкусной. Я каждый раз теперь её заказываю, если вижу в меню, – говоришь ты, после чего называешь своё имя вновь пришедшим. В конце знакомства ты заявляешь, что хочешь вступить в клуб журналистики на оставшееся время пребывания в Столичном Округе. Ты делаешь акцент на том, что хочешь расширить свои горизонты и завести новых друзей.

– Ой, это же замечательно, – произносит Мэгмика и хлопает в ладоши.

– Звучит мило, – с элегантно улыбка соглашается Ник.

– Не знаю, кто подал эту идею, но я не против! – заваривая чай, подаёт голос Ларри.

– А-а~ Я не вижу причи-ин~ отказа-ать~ – поёт Наталья, перебирая струны.

– Аналогично, – говорит Серон.

– С-спасибо, – тронутый, отвечаешь ты с лёгким поклоном. Ты вне себя от радости, но кое-что тебя всё же беспокоит. – Эм-м... разве мне не нужно разрешение президента?

– А-а... Её сейчас нет, но кого это волнует?.. Ларри, чай готов? – произносит Наталья таким тоном, будто чай намного важнее. Теперь тебя разбирает ещё большее любопытство:

– А какая она из себя? Я слышал, что она знаменитость среди девятых классов.

– Хм... – задумывается Наталья.

– Она очень-преочень хороший человек! А ещё она очень необычная и потрясающая! – первой ответила Мэгмика.

– Иногда она ведёт себя плохо, но зато с ней интересно, – следующим добавляет Ник.

– Ага. Она странная, но по сути очень забавная, – заключает Наталья.

Половина описаний носит нелицеприятный характер. Тебе становится интересно, неужели у Серона с Ларри есть причина молчать. И вскоре твои подозрения находят своё подтверждение.

В следующий миг с грохотом раскрывается дверь.

– Я всё слышала!

Маленькая девочка с короткими рыжими волосами громко топая врывается внутрь комнаты. Девочка полна энергии, её большая кожаная сумка подпрыгивает на плече при каждом шаге.

– *Должно быть, это президент,* – про себя догадываешься ты.

– Ай-ай-ай, шеф. Подслушивать нехорошо, – подтверждает догадку Наталья.

Значит, это действительно президент.

Президент ставит сумку на письменный стол и направляется напрямик к дивану. Ты только приготовился себя назвать, как она вглядывается прямо тебе в глаза:

– Ученик по обмену, прибывший к нам из Раптоа. Необычно. Добро пожаловать в Столичный Округ.

Ты упускаешь шанс встать на ноги, поэтому здороваешься с ней сидя.

– Спасибо. На самом деле, я...

– Хорошо.

– Что?

– Добро пожаловать в клуб. Я Дженни Джонс – президент клуба. Прошу любить и жаловать.

– С-спасибо! Большое спасибо, президент! Хоть это и ненадолго, но я рад с вами всеми познакомиться, – говоришь ты, кивая головой.

– Шеф, как долго ты подслушивала? – спрашивает сидящая рядом Наталья.

– Не слишком долго. Мне хотелось узнать, что вы думаете о клубе и обо мне.

– Не будь такой испорченной.

– Подслушивание – это основа для сбора информации. Для меня большая честь была услышать, что я «странная».

– Да ладно тебе. Шеф, присаживайся уже. Чай готов.

Серон с Мэгмикой тут же начинают подготавливать чайные чашки. Они аккуратно расставляют их на кофейный столик.

– Простите! Если есть что-нибудь, что я могу сде... – начинаешь ты, но тебя прерывают.

– Не беспокойся, можешь не вставать. Мы уже почти закончили, – говорит Серон.

Он и внешне привлекательный, и вежливый, что означает, что он вероятней всего пользуется популярностью у девчонок.

– Приятно время от времени видеть на столе больше чашек, – говорит Ларри, опытной рукой разливая чай по семи чашкам.

Хоть ты в этом и не сильно уверен, но и чашки и блюда тебе кажутся очень дорогими. Ты должен постараться их не разбить.

Ещё тебе кажется, что в данной школе собираться после занятий и пить в клубе чай это нечто само собой разумеющееся.

Иного от высшего класса ты и не ожидал. Ты принимаешь решение всё запоминать, чтобы было, что потом рассказать дома.

– Спасибо.

Как и остальные школьники, ты делаешь глоток чая.

У него очень приятный вкус, по крайней мере, не хуже, чем у чая с плантаций Раптоа.

– *Никогда бы не подумал, что на заседании клуба можно пить такой вкусный чай. Столица воистину ужасает*, – думаешь ты про себя.

Наконец, ты представляешься в третий раз и честно признаёшься, что решил вступить в клуб, чтобы завести друзей вне своего класса.

– Это очень хорошая идея! Я тоже так поступила!

И хотя ты ученик по обмену, а не переведённый школьник-иностранец, поддержка со стороны Мэгмики тебя очень сильно радует.

Они все старше тебя, и чем-то немного странные – особенно Наталья, с которой ты познакомился पहले всех – но они тебе нравятся. Судя по всему, они неплохие люди.

– Спасибо. У меня есть вопрос... – начинаешь ты, и все тут же обращают свой взгляд на тебя.

Ты задаёшь самый обычный и ожидаемый вопрос. Такой простой, на который, как ты уверен, можно легко ответить.

– Какую тему вы запланировали для следующего номера газеты?

Все тут же молча отводят глаза в сторону.

– М?

– Вот видите. Даже временный новичок и то более заинтересован в работе, чем вы! – возмущается Дженни. Кажется, она сильно рассердилась.

– Шеф, но ведь не похоже, чтобы у тебя были какие-нибудь идеи. В смысле, не высосанные из пальца, – замечает Наталья. Её голос звучит ни чуть не извиняющимся тоном.

– Давайте мыслить трезво, друзья. У нас был очень занятой месяц с промежуточными экзаменами и Днём спортивного ориентирования, – говорит Ник, успокаивая остальных.

– Да, мы можем выбрать тему прямо сейчас! – оптимистически произносит Мэгмика.

– Ага, новичок пришёл прямо вовремя! У нас появился хороший шанс, – соглашается Ларри, поддерживая тебя.

– ...

Серон тем временем молчит. Если так подумать, то он кажется довольно тихой персоной.

– Тогда, ладно! – говорит Дженни. – Начинаю принимать предложения!

– ... – ... – ... – ... – ...

За исключением уже молчавшего до этого Серона, остальные тут же одновременно затихают.

Ты полностью понимаешь ситуацию. Им просто не о чем писать. Вероятно, в такой богатой и тихой школе не так много тем для освещения. Или быть может

темы, которые ты считаешь важными, в этой школе таковыми не являются. Скорее всего, это и есть правильный ответ. Ты ещё раз серьёзно задумываешься.

Глядя, как остальные с наслаждением попивают свой чай...

– О!

Ты кое-что придумываешь. Тебе кажется, что это замечательная идея. Божественное вдохновение, если так можно выразиться. Как бы самонадеянно это ни звучало, но ты чувствуешь, что обязан это сказать.

– Эм-м... в таком случае...

Шесть пар глаз обращаются в твою сторону. Ты хоть и нервничаешь, но полон решимости высказать своё мнение. Второго такого шанса у тебя больше может не возникнуть.

Ты делаешь глубокий вдох и дрожащим голосом вносишь предложение:

– Как насчёт статьи, описывающей всех членов клуба?

После того, как ты с уверенностью в голосе произносишь свои слова, мир на несколько секунд окунается в тишину.

– Эм... что именно ты имеешь в виду? – интересуется Ларри. Теперь у тебя есть шанс объяснить свою мысль.

– В следующем выпуске вы могли бы опубликовать свои биографии и тем самым показать школе, кто скрывается за теми людьми, которые делают газеты. И со своими фотографиями заодно! Тогда ещё больше народа сможет с вами сотрудничать и делиться информацией.

– Т-точно...

Реакция Ларри не приводит тебя в восторг, но ты полагаешь, что он просто ошеломлён твоей новаторской идеей.

Проходит ещё несколько мгновений тишины.

Наверное, всё-таки, твоя идея не столь хороша, как ты думаешь.

Дженни ничего не говорит, а Наталья продолжает попивать чай. Её очки затуманены от пара. У Ника улыбка словно приклеена к его лицу, а Серон – как обычно – выглядит совершенно ко всему безразличным.

Это была глупая идея, не забивайте голову, уже готов сказать ты, когда кто-то, наконец, прерывает молчание.

– Хорошо.

– Что?

– Мне нравится, – говорит Дженни. – Не так уж и плохо.

Ты и остальные одноклубники поворачиваетесь в её сторону.

Отбросив всякие приличия, Дженни сидит на диванчике, высоко скрестив ноги. Её нижнее бельё почти показывается на свет, но девочку, по-видимому, это не беспокоит, ровно как и остальных в комнате. Так что ты тоже решаешь не обращать на это внимания.

– На самом деле, я не вижу необходимости обсуждать выпускающих газету людей. К тому же, мы и так у всех на виду и ничего не скрываем. Но раз уж нет других идей, то эта всё же лучше, чем ничего.

– Шеф, ты серьёзно? – спрашивает Наталья. Она выглядит на двадцать процентов обеспокоенной и на восемьдесят процентов возбуждённой, хотя ты и не совсем понимаешь, в каком именно смысле.

– Да. Но только при одном условии.

– Каком?

– Так как я президент, то административная работа на мне.

Ты понятия не имеешь, что это за «административная работа» такая, но вероятно ей занимаются самые высокоранговые участники клуба.

– Моя работа состоит в том, чтобы присматривать за вами, – говорит Дженни. Кажется, твоё предположение верно. – Другими словами, обо мне статьи не будет.

– Как?! Так нечестно! – жалуется Наталья и вскакивает на ноги. – Я хочу рассказать всей школе о боли и величии твоего прошлого, о наполняющей твоё сердце страсти, и о твоём блестящем будущем!

Теперь ты понимаешь, почему Наталья так возбуждена. Неужели у Дженни действительно такое интересное прошлое? Но...

– Запрещено.

Предложение Натальи безжалостно отклоняется.

– А-а... блин! И что мне теперь делать со своей раскалённой до бела страстью к журналистике? – агонизирует Наталья и драматически падает на диван.

– Напиши о Ларри, – предлагает Дженни.

– Потрясающая идея! – тут же восстанавливается Наталья и хлопает в ладоши.

– Ничего хорошего! – протестует Ларри. – Что после этого со мной станет?

Очевидно, что Ларри и Наталья близки друг другу. Но ты не думаешь, что они встречаются.

Ты понимаешь, почему Ларри не хочет выставлять своё прошлое напоказ всей школе. Теперь ты начинаешь сожалеть о своём предложении.

– Тогда, ты напиши о Насе, – говорит Дженни, спасая момент.

– Да! Превосходно! – Что? Нет!

Ларри и Наталья одновременно отвечают. А вот Дженни происходящее, кажется, ничуть не беспокоит.

– Вам надо договориться о том, какую грань переходить не стоит. Я помогу вам с практикой, когда вы расскажете мне истории посерьёзнее.

– Хм. – Хм.

Ларри и Наталья одновременно кивают. Их согласованность тебя впечатляет.

– Дженни, тогда о ком писать мне? – спрашивает Ник.

– Ну-у... Пусть тогда остальные пишут друг о друге по кругу: Ник о Мэгмике, Мэгмика о новичке, новичок о Сероне, Серон о Нике.

– Я поняла! – руки Мэгмики тут же взлетают вверх. К своему счастью, она слишком наивна.

– Прощу прощения, Дженни, но я должен признать, что чувствую себя не совсем уютно от твоего предложения. Тебя сильно беспокоит отказ от конкретно данной мысли? – интересуется Ник, мягко, но в то же время ясно выражая свой протест.

Он не хочет копаться в жизни девочки? Ты не понимаешь его причины.

– Аналогично, – холодно добавляет Серон. – Что насчёт остальных?

Молчание.

Ты сбит с толку.

Если так подумать, то это ты предложил данную тему. И хотя Дженни дала ей зелёный свет, ты начинаешь чувствовать себя некомфортно.

– Эм... – громко и отчётливо произносишь ты. – Я знаю, что это было моё предложение, но я думаю, что вышла не такая уж и хорошая идея. Простите.

Все тут же заговорили.

– Да, если честно. Я бы предпочёл подобного не писать, – первым подаёт голос Ларри.

– Я тоже так считаю, – кивает Наталья. – Нет ничего весёлого в том, чтобы мы с Ларри разоблачали секреты друг друга. К тому же, я в любое время могу рассказать тебе все его смущающие истории.

– Тогда, я подчинюсь всеобщему решению, – присоединяется к ним Мэгмика.

– Мне кажется, так будет лучше поступить, – говорит Ник.

– Согласен, – кивает Серон.

Ты и остальные одноклубники поворачиваетесь к Дженни.

Слегка разочарованная, она кивает:

– Хорошо. Мы не будем об этом писать.

Ты облегчённо вздыхаешь.

Одновременно с этим, ты решаешь сперва тщательно обдумывать свои идеи, прежде чем произносить их вслух.

– И... что будем делать?

Ты возвращаешься к тому, с чего начали. Дженни передаёт свою чайную чашку Ларри.

Тебя впечатляет движение, с которым Ларри наполняет чашку Дженни чаем. Оно напоминает тебе о старом опытном бармене.

– В школе происходит не так много заслуживающего внимания, как за её пределами. Как по мне, это не так уж и плохо. Ларри, подлей и мне, – говорит Наталья.

В глубине души ты с ней соглашаешься. Тебе бы не хотелось, чтобы всё то, что происходит снаружи, перенеслось на территорию школы.

– Когда мы работали над прошлой газетой, я кое-что заметил, – произносит Ник. – Наш формат позволяет опубликовать только одну статью за раз. Если у нас их будет несколько, то шрифт станет слишком мелким, и его будет неудобно читать. А это в свою очередь оттолкнёт от нас читателей.

Ты киваешь. Стенгазеты действительно отличаются от обычных газет.

– Но теперь, когда мы взялись за выпуск, я хочу опубликовать хотя бы одну в этом месяце! Нас семь человек взялось за работу, как-нибудь да получится! – говорит Мэгмика.

Она всегда такая оптимистичная и полна энтузиазма. Должно быть у неё искренний и дружелюбный характер.

– Семь человек... – бубнит себе под нос Серон, слегка склоняет голову, после чего снова уходит в мысли.

Серон всегда ведёт себя предусмотрительно, и никогда не говорит, прежде чем не подумает. Ты подозреваешь, что его ничто не может взволновать. И ты решаешь, что надо взять с него пример, дабы не смущать людей внезапными беспочвенными идеями.

Серон заканчивает думать и поднимает взгляд.

– Почему бы не напечатать статью с точкой зрения новичка?

– Моей? – переспрашиваешь ты. Серон кивает:

– Да. Республика Раптоа находится далеко от столицы как в географическом, так и в культурном смысле. Ты можешь написать статью о том, какие увидел различия, что ты думаешь о школе и Столичном Округе, о местных школьниках. Что-то вроде заметок путешественника.

– Ух ты, – киваешь ты от впечатления. Ты ведь действительно почувствовал культурный шок от своего здесь пребывания. И ты достаточно уверен в том, что у тебя бы получилось описать весь полученный в столице опыт.

Но одного только твоего согласия недостаточно. Ты ждёшь, что скажут остальные.

– Хм-м, неплохо, – говорит Дженни.

– Ага. Таким образом, вся школа сможет познакомиться с тем, как чувствуют себя в ней новички, – соглашается Наталья. Она, может, и шутница, но когда это необходимо, то может быть серьёзной и настоять на своём мнении.

– Согласен. – Я тоже. Звучит интересно. – Как в старые добрые времена.

Ник, Ларри и Мэгмика тоже не против.

– Отлично, значит, решено, – хлопает по колену Дженни. – Тебя такое устраивает?

Ты утвердительно киваешь головой.

– Тогда, пиши о Столичном Округе и школе что хочешь. Не сдерживайся в выражениях – ты ведь всё равно в следующем месяце уедешь, – советует Дженни. – Есть в Столичном Округе что-то такое, что ты хотел бы описать? Ты моешь сходить туда на выходных. И даже можешь взять с собой фотоаппарат, если хочешь.

– Неужели школа сдаёт в прокат фотоаппараты? – удивлённо спрашиваешь ты.

Тебе очень хотелось бы к своей статье наделать фотографий, но разве школа выдаст такое дорогущее устройство ученику, даже если это необходимо для клубной деятельности?

– Нет. Они есть здесь у нас.

Дженни поднимается на ноги и идёт к оставленной ранее на столе сумке. К твоему изумлению, девочка достаёт из неё большой фотоаппарат в металлическом корпусе. Он выглядит даже ещё дороже, чем тот, которым владеет твоя школа.

– Ух ты... Поверить не могу, что школа предоставила клубу столь дорогостоящий предмет!

Школы в Столичном Округе совершенно на другом уровне, говоришь ты про себя.

– На самом деле он принадлежит Дженни, – указывает Ник. Тебя словно громом поразило:

– Что?! У тебя есть личная камера?
– Несколько штук.
– Не может быть! – ты часто-часто моргаешь.
– Только не думай, что здесь у каждого есть по несколько фотоаппаратов.
Кстати, об этом тоже можешь написать.

Курс твоих действий ясен и понятен.

В течение следующих десяти дней ты должен вложить все свои мысли в текст. Ты должен честно написать о Столичном Округе, и о том, что почувствовал, пребывая в 4-й Столичной старшей школе.

На выходных ты можешь беспрепятственно шляться по всему Столичному Округу. Любой из клуба, кто окажется свободным, составит тебе компанию вместе с фотоаппаратом, и покажет окрестности.

В дальнейшем, ты должен каждый день после занятий приходить в клуб журналистики и задавать вопросы о Столичном Округе, обсуждать свой прогресс и выдавать идеи.

Так как некоторые участники клуба журналистики состоят и в других клубах, иногда они будут пропускать встречи. Но, как бы то ни было, в клубной комнате всегда кто-нибудь да будет находиться.

Сдача черновика рукописи намечается на двадцать третье число. Естественно, Дженни отредактирует твою работу так, чтобы её было легче читать. Газета будет напечатана на выходных двадцать четвёртого и двадцать пятого числа, и вывешена на стенах школы двадцать шестого. И тебе только останется ждать отзывов учеников на твою статью.

– Спасибо! Звучит очень интересно. Я приложу все свои силы! – говоришь ты.

– Значит, на сегодня всё, – заключает Дженни.

Небо за окном уже окрасилось в оранжевый цвет.

Все дружно покидают клубную комнату. Наталья оставляет в ней свою гитару, но ты забываешь спросить, зачем она вообще её сюда принесла.

На полпути к центральному саду группа разделяется на две части. Вы с Сероном направляетесь в сторону маячащего впереди общежития.

– Серон, ещё увидимся! Новичок, желаю тебе во всём удачи!

– Пока. Если понадобится помощь, спроси Серона. Он знает всё на свете.

– До завтра.

– Приятного вам вечера.

– Бывайте.

Ларри, Наталья, Ник, Мэгмика и Дженни направились к воротам.

Ты идёшь рядом с Сероном в полном молчании. С ним вы проходите мимо площадок, заполняемыми выкриками участников спортивных клубов.

Молчание заставляет тебя думать о том, что ты раздражаешь Серона. Но твои волнения вскоре теряют основу.

– Новичок. Насчёт ужина...

– Да?

– Сегодня в меню устрицы и сырный гратен. Их подают всего несколько раз за всю осень, и они очень вкусные. Я настоятельно рекомендую их попробовать.

– Спасибо! Я обязательно их закажу.

Часть 3: Клуб журналистики собирает материал...

Со следующего дня и далее ты ходишь после занятий в клуб журналистики так, словно у тебя в каблуки вставлены пружины.

Остальные члены клуба приглашают тебя присоединиться к ним на обеде, но твоё расписание занятий этому не способствует. Так что ты можешь встретиться с ними только после уроков. Но в клубной комнате всегда кто-нибудь да присутствует, поэтому ты можешь прийти поздороваться, попить вместе чаю и пообщаться.

Сегодня в клубной комнате находятся Серон, Ларри и Дженни.

Мэгмика у себя в клубе хорошего пения, Наталья в оркестре, а у Ника дополнительные занятия, – то есть, они трое отсутствуют.

Сегодня ты по большей части разговариваешь с Сероном. Ты задаёшь ему самые разные вопросы о Столичном Округе.

Серон очень эрудирован. Он отвечает тебе спокойно и понятно.

Во время разговора ты узнаёшь, что мать Серона управляет компанией «Замороженные продукты Максвелл» – данный бренд известен своей ярко-красной упаковкой. Так как замороженная продукция достаточно удобная для употребления, то и в таком аграрном крае как республика Раптоа она широко распространена.

Ещё Серон рассказывает, что он родом не из Столичного Округа, а из города Уэлд, до которого надо ехать на ночном поезде.

Ты пользуешься случаем и спрашиваешь у него, что он почувствовал, когда впервые попал в Столичный Округ.

– Мне было двенадцать лет, и я страстно желал узнать о Столичном Округе побольше.

Его впечатление о городе совпадает с твоим собственным.

Но Уэлд тоже достаточно развитой город, так что Серон говорит, что его удивили не столько многоэтажки, сколько целые микрорайоны из них.

Тут уже уровень твоего шока отличается от Серонова, так как ты приехал из места с нетронутым горизонтом.

Степень твоего удивления зависит от того, какими знаниями и опытом ты обладал ранее. У разного опыта и удивление разное.

Ты записываешь эту мысль, чтобы потом внести её в статью.

Наступает следующий день. Двенадцатое число. Ты разговариваешь с Ларри.

Ларри родился и вырос в Столичном Округе, поэтому он изначально привыкший к большим городам.

Он происходит из прославленной семьи военных и потому сам стремится однажды стать солдатом. Ларри с самого детства любит мероприятия на свежем воздухе, поэтому привык к работе на улице. Ты испытываешь большую волну гордости, когда он с восхищением говорит о сельской местности. Впечатлённый

его словами, ты делаешь запись в блокнот о том, что и в столице есть любители деревни.

Ларри спрашивает тебя о республике Раптоа, и вопрос заводит тебя в тупик.

– Ты же знаешь о знаменитой раптоанской операции подполковника Уолтера МакМиллана? *(прим. пер.: Уолтер МакМиллан – персонаж первого тома из серии «Аллисон» – совершил со своим отрядом набег на вражеский лагерь и провёл там газовую атаку, в результате которой погиб генерал противника, из-за чего армия СоБеИль вынуждена была отступить. Он же первым и обнаружил в пещере исторические фрески, которые послужили предлогом к перемирию)*

Ты в полном недоумении.

– Как? Разве вам не преподают Великую Войну на уроках истории?

Ты никогда не слышал о подполковнике Уолтере МакМиллане. Ты бы его вспомнил, если бы о нём знал.

Ты признаёшься Ларри в своём незнании. Мальчик ненадолго задумывается, после чего...

–Хм-м. Я был уверен, что в Раптоа его изучают...

Тринадцатое число. В клубную комнату приходит Мэгмика.

Ник тоже здесь, но когда он говорит, что придёт и завтра, то ты тут же разворачиваешься к Мэгмике.

Тебе любопытно узнать, что Мэгмика – приехавшая из мест ещё отдалённой, чем ты – думает о Столичном Округе и школе. Так что ты фокусируешься именно на этих вопросах.

Мэгмика рассказывает, что первый год в Рокше она не ходила в школу, а изучала рокшенукский язык дома с частным преподавателем. Она говорит, что даже после того, как стала посещать 4-ю Столичную старшую школу, то не смогла завести много друзей.

Ещё она говорит, что до того, как она вступила в клуб хорового пения, её часто одолевали меланхолия и ностальгия. В клубе хорового пения она нашла своё место. Но до того, как в прошлом году она подружилась со школьницей по имени Лилианна, ей не с кем было поговорить в классе.

А этим летом череда совпадений привела её в клуб журналистики. Теперь у неё много друзей и она наслаждается каждым днём жизни в Рокше.

Ты понимаешь, что ей пришлось даже ещё тяжелее, чем тебе.

– Но оглядываясь назад, я понимаю, что все мои воспоминания хорошие. И когда я вернусь в СоБеИль, то буду ценить все те моменты, которые я провела здесь с друзьями. Все люди в клубе просто потрясающие! – поспешно восклицает Мэгмика с сияющими глазами. Тебя её слова почти смущают.

– Хм, – Ларри трясёт головой. – Я ни слова не понял из разговора.

Серон, по собственной инициативе изучающий безельский язык, выглядит слегка расстроенным от того, что он может выхватить только отдельные слова то тут, то там.

– Хе, – посещающая курсы безельского языка и понимающая большую часть вашего разговора Дженни смущённо фыркает.

– Тебе предстоит провести в Столичном Округе даже ещё меньше времени, чем мне. Но я надеюсь, что ты сполна насладишься проводимыми здесь моментами.

Говорящая на своём родном языке Мэгмика звучит как абсолютно другой человек. Она напоминает тебе кого-то вроде любящей старшей сестры. Что не так уж и далеко от правды, так как она на два года старше тебя и на год старше остальных членов клуба.

– Да! Для меня честь познакомиться со всеми вами, – отвечаешь ты. Тебе становится интересно, что ещё ты можешь сделать для клуба журналистики в целом и для Мэгмики в частности.

Четырнадцатого числа ты общаешься с Натальей.

Наталья обожает говорить о еде больше, чем о чём-либо другом. Она много рассказывает о жизни столичных любителей поесть.

Она говорит тебе, где найти лучший ресторан, и какая еда доступна только в Столичном Округе. Ты многое от неё узнаёшь, хотя насколько хороша описываемая ею еда, ты не узнаешь, пока сам её не попробуешь.

Наталья практически настаивает на том, чтобы ты попробовал на вкус знаменитые жареные хрустяшки Столичного Округа.

– Де-ло в то-м... что их надо есть свеженькими, прямо со сковороды! Ты не можешь утверждать, что ел их, пока не вонзишься зубами в раскалённый кусок прямо у прилавка в магазине! – сделала особый акцент Наталья, схватив тебя за плечо.

Тебе чудится, что сейчас она заглотит тебя головой вперёд. В такие моменты высокий рост Натальи выглядит устрашающе.

– Х-хорошо... Когда я на выходных пойду в город, то обязательно их попробую.

Ты делаешь запись о том, что надо сходить поесть жареных столичных сладостей. Одновременно с этим Наталья спрашивает у тебя и Ларри, какие у вас планы на выходные.

После разговоров с одноклубниками в течение учебной недели, на выходных ты решаешь пройтись по всем возможным значимым местам города – в зал Федерального Собрания, в резиденцию президента, в художественную галерею Рокше, и в универсальный магазин.

Глаза Натальи подозрительно сияют:

– Отлично! Я свожу тебя в место, где готовят лучшие в городе хрустяшки!

Пятнадцатого числа ты разговариваешь с Ником.

Сегодня в клубной комнате присутствует ещё и Наталья, а вот Мэгмика отсутствует.

Ты замечаешь, что экстраординарная красота Ника сопоставима с глубиной его познаний в области истории. На любой твой вопрос о Столичном Округе тут же находится ответ, словно взятый прямо из энциклопедии. В республике Раптоа учебный курс слабо освещает историю основания Столичного Округа. Учителя просто говорят: «При образовании Рокше, Столичный Округ был выделен в особую зону».

Только сегодня ты узнаёшь, что школа располагается в том самом месте, где некогда располагалась древняя деревня, которую Столичный Округ поглотил при расширении.

Почему именно эта территория была выбрана под столицу? Как происходило развитие Столичного Округа? Какие основные проблемы волнуют город в настоящее время?

Ник красноречиво отвечает на каждый вопрос, а ты стараешься записать как можно больше.

Когда Ник спрашивает, куда ты собираешься сходить завтра, ты перечисляешь ему записанные вчера места.

– Хм-м, отличный выбор, – с улыбкой говорит Ник, но сразу видно, что он слегка расстроен тем, что ему больше нечего добавить в список.

Наконец приходит шестнадцатое число.

Это твои вторые выходные в Столичном Округе. На сегодня и завтра ты запланировал насладиться всем тем, что может предложить Столичный Округ. Но к несчастью...

– По такой погоде сильно не погуляешь, – заметил Ларри, появляясь к восьми утра в общежитии.

На улице льёт дождь.

Вчера стояла ясная погода, но внезапное понижение давления вызвало переменный дождь, падающий косыми струями. В такую погоду зонт совершенно бесполезен.

В действительности Ларри пришёл в пончо военного покроя и водонепроницаемых мотоциклетных штанах. На поверку под ними оказались монтажные штаны и лёгкий свитер.

Серон одет в бежевые брюки и дорожную чёрную куртку.

Что касается тебя, то ты считаешь, что выход в люди – даже если это выходной день – предполагает переодевание в твою самую лучшую одежду, а это означает, что ты снова в своей школьной форме.

– Да, в это время года такое иногда случается, – объясняет Ларри. – Когда ты в походе, аж плакать хочется. В армии мы к такой погоде относимся с осторожностью. Ведь если ты промокнуешь, то в худшем случае можешь умереть от переохлаждения.

На сегодня у тебя запланировано посещение правительственных зданий, но погода не располагает к подобному времяпрепровождению.

– У нашего новичка не так много времени. Давайте попробуем сходить куда-нибудь ещё.

Серон предлагает поменять планы на посещение на весь день Художественного музея Рокше.

Художественный музей Рокше это крупнейшая картинная галерея Столичного Округа и всей Федерации. Она является домом для настолько огромной коллекции работ, что даже целого дня будет мало, чтобы ею всю осмотреть. Музей находится в твоём списке для посещений.

Серон направляется к расположенным в вестибюле телефонным будкам и обзванивает всех остальных, кто хотел прийти.

У Дженни с Ником никаких возражений. Они согласны встретиться у входа в десять часов, когда музей откроется. У Натальи с Мэгмикой на сегодня намечен пикник с их семьями на природе. Ты переживаешь, всё ли будет хорошо с ними в такую бурю.

Вы вызываете такси до музея. Серон с Ларри оплачивают поездку.

Дабы уберечь вас от промокания, такси подъезжает напрямик к служебному входу в общежитие. Формально, это конечно же против правил безопасности, но Серон говорит, что в ненастную погоду охрана закрывает на подобное глаза. Для себя ты отмечаешь, что данным знанием может обладать только житель общежития.

Такси везёт вас сквозь дождь по почти заброшенным улицам.

Это твоя первая поездка на такси по Столичному Округу. Такси чистое, а его водитель одет словно с иголки, – всё, как и подобает городу.

Вы подъезжаете к Художественному музею Рокше.

Его территория огромна, а дорога продолжается даже за главными воротами и ведёт к неясно вырисовывающемуся за ними величественному каменному зданию. Вход внутрь расположен прямо посередине здания, но из-за дождя ты его еле различаешь.

Первым делом тебя поразил размер музея, затем – его величие, а после чего уже и число посетителей, которые, несмотря на дождь, выстроились в очередь за билетами. В очереди ты насчитываешь больше сотни людей.

Тебя охватывает беспокойство, а не будет ли в музее слишкомлюдно, и не помешает ли это должным образом насладиться экспозицией.

– Об этом не переживай, – заверяет тебя Серон. – Внутри музей настолько просторный, что даже с учётом всей этой толпы он будет казаться пустым.

Тебе становится интересно, насколько же он действительно большой.

За билет ты расплачиваешься деньгами Министерства образования. Билет позволяет находиться в музее один день, но существуют также недельный и месячный абонементы.

Вскоре после этого...

– Всем доброе утро, – говорит приехавший на такси Ник. – Сегодня дождь льёт как из ведра.

Наконец, привлекая всеобщее внимание, в большом роскошном автомобиле и с двумя телохранителями прибывает Дженни.

Ты не слишком хорошо разбираешься в машинах, но даже ты слышал о «Джонс Моторз». Так вот Дженни – дочь президента компании, что тебя почти не удивляет, учитывая то, какой ты уже видел её ранее.

Когда музей открылся, посетители медленно растворились в его залах.

– Ну что, новичок, пошли, – говорит Ларри. – Что ты хочешь посмотреть? Серон может провести для тебя потрясающую экскурсию.

Ты отвечаешь, что хочешь взглянуть на картины, которые видел на уроках рисования.

Музей до краёв заполнен классикой и шедеврами, которые ты видел только в учебниках. Хотя опасность в буквальном смысле этого слова перелиться через край отсутствует.

– Тогда, сюда, – реагирует Серон, даже не заглядывая в путеводитель по музею. Судя по всему, он знает схему музея наизусть.

Ты обходишь музей уже целых три часа, но, судя по карте, увидел меньше двадцати процентов от выставленных экспонатов.

– Он намного больше, чем я думал. Но я получаю огромное удовольствие, – говоришь ты, когда вы пришли в ресторан при музее.

Имеющий стеклянные стены ресторан напоминает собой оранжерею. Его красивый интерьер под стать художественному музею. За окном снаружи продолжает барабанить дождь.

Вокруг большого стола сидят Серон и все остальные. Ваш заказ ещё не готов.

Длительное хождение тебя малость утомило.

– Приятно об этом слышать. Ты не устал? – интересуется Ларри. Сам он ни капли не выглядит уставшим, что вполне ожидаемо от человека, страстно желающего стать военным.

– Всё нормально.

Ты тоже привык долго ходить. У тебя дома дальние походы это часть твоей повседневной жизни. Так что с тобой всё хорошо.

– Экспонаты восхитительны как всегда, но должен сказать, что и поездка сюда как обычно тоже утомительна, – с улыбкой комментирует Ник.

– Я совсем вымоталась. Зато еда покажется ещё вкуснее, – произносит Дженни.

Они оба выглядят слегка уставшими. Хотя Серон выглядит невозмутимым.

– Результат налицо? – спрашивает Ларри.

– Думаю, да, – отвечает Серон. – Я чувствую себя намного лучше, чем раньше.

Озадаченный, ты спрашиваешь, о чём они говорят.

– Все эти дни я занимаюсь бегом, – кратко объясняет Серон. Ларри при этом добавляет:

– На Дне спортивного ориентирования Серон внезапно осознал, что находится не в форме. Поэтому с тех пор он почти каждый вечер делает пробежку. Если точнее, то с того дня, как ты к нам приехал. Я находился в общежитии как раз потому, что разрабатывал для него маршрут.

– Ясно. – Хе.

Одновременно реагируют Ник и Дженни. Похоже, что и они тоже впервые об этом слышат.

Так вот почему это Ларри посоветовал тебе тушёную говядину из кафетерия общежития, хотя сам он проживает вне школы. Наконец-то ты это понял.

– Замечательная новость. Значит, Серон, ты бегаешь по территории школы? – спрашивает Ник.

– Да. По вечерам она неплохо освещена. Я бегаю перед тем как иду принять душ вечером или же рано утром. Ларри составил для меня очень интересную программу, – кивает Серон.

– Из чего она состоит? – интересуется Дженни.

– В неё включена куча разных упражнений. От общежития я бегу медленным темпом, но на беговой дорожке ускоряюсь. Потом я подтягиваюсь на турнике на спортплощадке, снова бегу и делаю приседания в траве. И много чего ещё. Это намного интереснее, чем просто бежать без остановки, – отвечает Серон.

Звучит интересно. В школу и обратно домой ты ходишь пешком – хотя это немного и отличается от спортивного упражнения – что занимает примерно час по пересечённой местности. И это самое скучнейшее в мире занятие.

Ты частенько задумываешься о том, как бы было здорово во время прогулки слушать музыку. Однажды ты попробовал идти и одновременно читать книгу, но после того как ты свалился в кукурузное поле, то решил больше никогда так не делать.

– Учить Серона одно удовольствие. Он трудолюбивый и целеустремлённый, и делает всё, что ты ему скажешь, – радостно говорит Ларри.

– Благодарю за ожидание.

Официант приносит ваш заказ. На правом предплечье у него большой поднос, который он поддерживает кистью правой руки. В левой руке он несёт складную подставку.

Первым делом официант раскрывает подставку на полу и ставит сверху поднос, после чего начинает одну за другой расставлять тарелки. Ты никогда раньше не видел подобной сервировки стола.

– *Кто бы ни придумал данную методику, он был достаточно изобретательным человеком,* – думаешь ты про себя. И пока ты записываешь свою мысль, Дженни успевает снять фотографию.

Вам принесли самое популярное блюдо меню – макаронный салат и жареную курятину. Такой обед стоит значительно дороже, чем в Раптоа, но денег Министерства образования вполне хватает на его оплату.

Большая порция салата из макарон содержит разные овощи вроде моркови и брокколи, которые придают блюду визуальную пикантность. Что же касается жареной куриной грудки, то её идеально прожаренный кляр, кажется, был приготовлен с использованием особых специй. Кроме того, в обед входил и прозрачный бульон консоме, чашка чая и небольшой шарик мороженого на десерт.

Всё выглядит и пахнет так здорово, что ты совсем позабыл спросить Серона о том, почему он после Дня ориентирования решил заняться бегом.

Покончив с обедом, вы продолжаете обход музея. У Серона с Ником есть ответы на все твои вопросы, из-за чего экскурсия проходит более эффективно, так как тебе нет необходимости останавливаться и читать описание под экспонатами. Ты счастлив от того, что увидел всё, что запланировал.

В три часа дня вы покидаете музей. Дождь и ветер утихли, давая надежду на хорошую погоду завтра.

– Завтра мы посетим так много мест, как только сможем. Было бы замечательно, будь у нас под рукой машина, – произносит Ларри.

– Я возьму. Микроавтобус, чтобы все могли поместиться, – и глазом не моргнув, говорит Дженни.

Сейчас даже ты понимаешь, что вся роскошь клуба журналистики связана не с 4-й Столичной старшей школой, а с невероятными ресурсами Дженни.

Обратно вы едете на премиальном автомобиле Дженни. Внутри салон обставлен словно гостиная комната, преобразованная в подвижный аппарат. Ты потрясён до глубины души.

Ты делаешь очень много записей и тебя даже фотографируют рядом с машиной.

У школьных ворот ты прощаешься с остальными, и вместе с Сероном возвращаешься в общежитие.

Дождь прекратился. Небо с западной стороны становится всё ярче, окрашивая твою комнату в ярко-оранжевый цвет.

Упорядочивая свои записи, ты напоминаешь себе, как же тебе повезло, что ты вступил в клуб журналистики. Но тебя не покидает чувство, что только ты берёшь у других, ничего не отдавая взамен. Неужели ты ничем не можешь им помочь?

Следующий день. Семнадцатое число.

Стоит прекрасный день. Утреннее солнце создаёт видимость того, будто вчера никакого ливня и вовсе не было.

Сегодня прохладнее, чем вчера; и из крана течёт холодная вода, вероятно потому, что ночь была ясной.

Перед завтраком ты выглядываешь в окно ставшей такой привычной для тебя комнаты общежития.

– О...

И твой взгляд наталкивается на Серона – в своём спортивном костюме он бежит вдалеке по безлюдному школьному двору. На холоде хорошо видно выдыхаемый им пар.

– Он настоящий трудяга.

Ты вспоминаешь о том, как слышал, что у Серона отличные оценки.

Ты начинаешь думать: *«Серон красивый и хорошо воспитан. А если в результате тренировок он станет ещё и спортивным, то останется ли ещё хоть что-то, что будет ему не подвластно?»*

По плану нужно собраться у ворот к десяти часам, поэтому с тетрадью в руках ты покидаешь комнату. Как и вчера ты одет в школьную форму, но своё пальто ты оставляешь дома, потому что ты не так легко простужаешься.

У входа в общежитие ты сталкиваешься с Сероном. Он одет в джинсы, водолазку и куртку.

Ты пришёл чуть пораньше, потому что не хотел, чтобы из-за твоего опоздания возникли проблемы, но, судя по всему, Серону пришла в голову та же мысль.

Вы обмениваетесь приветствиями и вместе идёте к воротам. Так как Серон молчит как рыба, ты решаешь первым нарушить тишину:

– Серон, вопрос может прозвучать несколько странным, но есть ли хоть что-то, в чём ты не разбираешься? Мне кажется, ты эксперт абсолютно во всём.

Серон некоторое время думает, затем открывает рот:

– Да. Пока я ещё не могу сказать, что это, но...

– Но?

– Но в данный момент у меня к счастью есть шанс побороться, даже если я пока не могу достичь своей цели. Поэтому я буду совершенствоваться насколько это возможно – но без излишнего энтузиазма – пока не достигну своей цели.

После короткого ожидания у ворот...

– Доброе утро! Замечательная погода, не находите? – махает рукой подошедший первым Ларри.

Ларри пунктуален как обычно. Противоударные часы, которые он всё время носит, вероятно, помогают ему с этой привычкой. Внешне он выглядит точно так же, как и вчера, но при ближайшем рассмотрении его свитер оказывается толще вчерашнего.

– Хэй, народ, как настроение? Хотите чего-нибудь пожевать? – спрашивает Наталья по прибытию. Благодаря своему высокому росту, в брюках она выглядит очень здорово. С собой у неё бумажный пакет полный печенья.

– Что это? – спрашивает Ларри, заглядывая внутрь.

– Сегодня с утра постряпала. Протягивайте руки, я раздаю питание, – говорит Наталья, выдавая каждому по ароматной шоколадной печеньке. Самодельное печенье намного больше магазинного, оно еле умещается на твоей ладони.

– Какое огромное! Ты сама его состряпала? – спрашивает Ларри.

– В мире есть всего одна вещь, которую я не могу сделать – это прибавить тебе ума, Ларри, – язвит Наталья.

Все принимают за печенье. Ты откусываешь своё.

Оно хрустящее снаружи и мягкое внутри. Вкус шоколада с маслом разливается по твоему рту и подтверждает, что да, печенье действительно вкусное.

– Очень вкусно получилось, Ната. Но ты уверена, что мы можем съесть его прямо сейчас?

– Конечно. В смысле, ты же сам вчера сказал, что сегодня весь день будешь обеспечивать всех вкусняшками...

– Ничего я не говорил.

– Очень вкусно. Спасибо, Нася.

– Как насчёт того, чтобы добавить его в каталог «Замороженных продуктов Максвелл»? Я могу выслать тебе рецепт.

– Я спрошу у мамы.

– Очень вкусное печенье, Наталья. Это лучшее печенье из тех, которые я когда-либо пробовал.

– Ага! А ты в этом разбираешься, новичок. У меня есть ещё много чего интересного, так что давай жуй, глядишь, может и вырастешь повыше.

Пока вы ждёте остальных, ты съедаешь ещё несколько Натальиных печений. Ник с Мэгмикой подъезжают почти к назначенному сроку.

Ник приезжает на такси, а Мэгмика на дорогом автомобиле. Он одет в изящное полупальто, а она в платье и короткую куртку.

– Похоже, что я всё-таки успел. Всем привет.

– Простите! На дорогах пробки. Доброе утро.

Наталья каждому из новоприбывших вручила по печенье.

– На вкус просто чудесное.

– Наталья, прошу тебя, научи меня потом как их печь.

Вместе вы съедаете ещё несколько печений. А чуть позже назначенного времени на машине подъезжает Дженни. На ней куртка для прогулок по лесу, словно бы она собралась на охоту.

Микроавтобус – естественно марки Джонс Моторз – достаточно большой, чтобы вместить в себя десять человек. Водителем-телохранителем, как и вчера, был Кац. Литнер тоже присутствует.

– Народ, простите за опоздание, – открывая дверь и махая рукой извиняется Дженни.

– А-а, шеф, держи. Это легендарное печенье, предназначенное только для величайших героев! Ну а теперь, веди нас за собой! – театральным образом произносит Наталья и протягивает печенье.

– Что это? – спрашивает Дженни и ртом хватает печенье. После первого укуса остальное она берёт руками. – Неплохо. Оно ведь домашнее?

– Как ты догадалась?

– Всё просто – продавая печенье с таким количеством шоколада внутри, ты только разоришься.

Как и вчера ты делаешь записи.

Ты с клубом журналистики на микроавтобусе перемещаешься от одного места к другому, посещая одну достопримечательность и затем устремляясь к другой.

Первым делом вы посещаете резиденцию президента, зал Федерального Собрания, Верховный суд и все основные правительственные учреждения, расположенные в центральном районе Столичного Округа. Из-за того, что сегодня выходной день, то обстановка на дорогах не такая уж и плохая.

Так как сидящие в этих зданиях люди управляют всей Рокше, то охраняются они согласно своему величию. Даже туристы должны показывать на входе свои паспорта, а полицейская охрана вооружена оружием армейского образца.

– 140 лет назад в этом здании случился пожар. Один из охранников воспользовался камином, чтобы защититься от холода, но не сумел должным образом управиться с огнём. Внутренние помещения, к сожалению, выгорели полностью. Но само строение, имеющее прочную конструкцию и сложенное из

камня, осталось нетронутым. На восточной стене до сих пор можно увидеть следы великого пожара...

Объяснения Ника как обычно полны подробностей.

Но ты не записываешь его лекцию, потому что легко можешь получить исторические факты из независимых источников. Ты ограничиваешь свои записи только впечатлениями о том, что увидел собственными глазами.

– Кстати, новичок, ты уже привык к городу? Хочешь укутить? – спрашивает Наталья, глядя на резиденцию президента. В руках она держит хот-дог, такие продают с фургонов в окружающем здание парке. С капустой и солёными огурцами, он выглядит очень аппетитно, но на данный момент ты уже не в состоянии что-либо съесть, так что с ходу вежливо отклоняешь предложение, затем...

– Не уверен. Но я определённо чувствую себя по-другому, нежели в первый день, – признаёшься ты.

Нравится тебе это или нет, но люди быстро адаптируются к новому окружению. Именно поэтому ты и делаешь записи, чтобы потом не забыть свои ощущения.

[Когда-нибудь я привыкну к бездонному аппетиту Натальи], – ты записываешь это в своей тетради.

После обхода Федеральной библиотеки ты сидишь на скамейке снаружи и разглядываешь необычную конструкцию здания.

– Если так подумать, – начинает Ларри, – я ведь никогда раньше не совершал такого углублённого тура по Столичному Округу.

– Аналогично, – кивает Наталья. – Я не была в зале Федерального Собрания с того дня пять лет назад, когда нас в младшей школе водили на выездной урок по обществоведению. Поверить не могу, что оно всё ещё целое.

Она, конечно же, шутит – нет ничего удивительного в том, что Зал Федерального Собрания ещё не развалился.

Ник тоже с ними соглашается:

– В самом деле. Я бы никогда не попал в этот район, если бы у нас не было иногороднего гостя.

Поскольку местные живут здесь всю свою жизнь, они не посещают те места, в которые могут попасть в любое время. Другие окружающие вас туристы, похоже, тоже из других городов, поскольку они улыбаются и восхищаются всем, что видят вокруг.

– Здесь так красиво. Я уже прямо хочу собрать вещи и завтра же сюда переехать.

– Ага. Давай постараемся найти тут работу.

Мимо вас проходит семейная пара, полная надежд на своё будущее. Пара прошла, и...

– Вы когда-нибудь слышали о так называемом Столичном синдроме? – внезапно выдаёт Серон. Когда он временами так делает, то становится несколько страшно.

– Что это за синдром? – Серон, мне не нравятся страшные истории об эпидемиях.

Так спрашиваете вы с Мэгмикой, удивлённые резкостью его слов. Остальные же никак не реагируют, что говорит о том, что для местных это заболевание известно. Ты ждёшь от Серона объяснения.

– Данный синдром можно назвать психологическим заболеванием. Так бывает, когда люди, восхищающиеся столицей и всем, что она может предложить, действительно в неё переезжают, а потом жестоко разочаровываются реальной жизнью города. Это что-то вроде культурного шока.

Ты понимающе киваешь.

– Мне очень хорошо известно это чувство, – часто кивая, говорит Мэгмика.

Наталья развивает тему:

– Некоторые считают, что ты автоматически получаешь крутую, лучшую жизнь в Столичном Округе. Но люди не всё время одеваются как модели. Даже дорожные старинные апартаменты и те захудалые – лифты постоянно ломаются, старые бабки за стеной или шумные придурки этажом выше.

– И это ещё не всё, – добавляет Ник. – Некоторые люди романтизируют старые виляющие переулки Столичного Округа, но большинство переулков заполнены только лишь мусором и бродячими котами. Ещё сложнее приходится владельцам автомобилей, поскольку найти место для парковки практически невозможно. Говорят, что у местных есть привычка парковаться бамперами впритык, но это просто нежеланный результат нехватки мест для стоянки. Все дни в году на дорогах ужасные пробки, и стоимость жизни, вероятно, самая большая в Рокше.

Даже у Ларри находится что добавить:

– Ещё и отношения между людьми тут самые худшие в стране. В таком взбалмошном месте трудно завести друзей, и ещё сложнее найти человека, который станет тебе по-настоящему близким.

Они рассказывают, как есть. Местные жители могут говорить подобное потому, что они сами здесь живут, понимаешь ты. Вполне логично, что те, кто питает иллюзии насчёт города, в конечном итоге разочаровываются его реалиями.

– Логично. Но я не думаю, что проживу здесь настолько долго, что меня постигнет разочарование, – допускаешь ты.

– Теперь, услышав ваши рассказы, я, кажется, испытываю облегчение, – рассудительно говорит Мэгмика. – Потому что я приехала не одна, и не для того, чтобы любоваться. Я во многих отношениях чувствую большое облегчение.

Она права. Рокше для Мэгмики это самая настоящая граница. Она здесь живёт только потому, что здесь живут её родители. Она находится рядом со своей семьёй. Это, должно быть, приносит ей некоторое облегчение.

Подобный материал не совсем подходит для твоей статьи, но ты всё равно его записываешь. Мэгмика тоже что-то записывает в свою записную книжку.

Дженни фотографирует вас с Мэгмикой, после чего произносит:

– Ну что, можем выдвигаться?

– Куда дальше, шеф?

– В место, которое вы все так долго ждали. На обед!

– Да-а-а! – от услышанного Наталья теряет голову и хлопает в ладоши. Она всё утро без передышки что-то ест. Вот интересно, что из себя представляет её пищеварительная система?

– Ресторан находится довольно далеко, но он того стоит. Скорее всего, в дороге нас ожидают пробки, поэтому, если надо, советую сходить в туалет прямо сейчас, – отдаёт указание Дженни.

– Ох, мне надо.

Ты единственный, кому приспичило.

– Можешь не торопиться, водителю понадобится время, чтобы сюда подъехать.

Ты направляешься в ближайший туалет – тот, что находится у входа в Федеральную библиотеку.

Покончив с делами, ты идёшь по вестибюлю с высокими потолками, как вдруг тебя кто-то окликает:

– Прошу прощения.

Ты оборачиваешься и видишь мужчину возрастом от тридцати пяти до сорока лет. Он одет в тёмно-синий деловой костюм, носит овальные безободковые очки, и кажется притом весьма спокойным и добродушным. (*прим. пер.: уж не Вильгельм Шульц ли это – отец Лилии и муж Аллисон – он же Вил из серии ранобэ «Аллисон»?*)

Мужчина не выглядит подозрительным – он скорее походит на учёного, чем на кого-либо ещё. Но внешний вид ещё ни о чём не говорит. Насколько тебе известно, этот человек может оказаться опытным наёмником, имеющим за плечами множество убийств.

Но более важно тут то, что какой бы вопрос он ни задал, такой турист как ты не сможет на него ответить. Тебе становится его немного жаль, но ты не можешь не откликнуться:

– Да, что такое?

– Это же школьная форма Раптоа? – спрашивает мужчина. – Прошу прощения, что отвлекаю, но я так сильно удивился, увидев её здесь, что позвал тебя сам того не осознавая.

Ты в шоке.

Откуда он знает? Некоторое время ты стоишь ошеломлённый, но потом припоминаешь флаг у себя на рукаве.

– Да! Я ученик по обмену, организованному республикой Раптоа. Я на месяц приехал обучаться в столичной старшей школе, – тебя немного раздувает от гордости.

Глаза мужчины слегка округлились.

– Звучит здорово. На самом деле я когда-то жил в Раптоа.

– Правда?

– Да. Я узнаю эмблему Министерства образования. Она вызывает у меня ностальгию.

Его слов достаточно, чтобы убедить тебя в том, что он говорит правду.

Эмблема Министерства образования располагается не только на твоей школьной форме. Также она была на автомобиле, который отвёз тебя в аэропорт из дома, да и на всём школьном имуществе она тоже есть. Каждый житель Раптоа знает, как она выглядит. За пределами республики её мало кто может распознать.

Ты не можешь сказать, как долго мужчина жил в Раптоа, но, должно быть, это было давненько, раз он чувствует ностальгию по этому поводу.

– За исключением её крупнейших городов, республика Раптоа за последние несколько лет вероятно не сильно изменилась. Вам обязательно надо её как-нибудь посетить, – настоятельно советуешь ты.

– Большое спасибо. Я искренне надеюсь, что у меня появится на это шанс, – убедительным тоном отвечает мужчина. – Прошу прощения за беспокойство. Я, должно быть, заставляю твою группу тебя ждать.

– Ох, точно. Рад был с вами повстречаться.

Ты разворачиваешься и уходишь от человека в очках.

Ты не знаешь его имени, и не знаешь, какой жизнью он жил. Если не произойдёт чуда, то ты больше никогда не повстречаешь его на своём пути. И всё же ты очень счастлив от того, что в Столичном Округе повстречал человека, который слышан о твоей родине. Скорее всего, у тебя не будет возможности написать об этом мужчине в статье, но ты решаешь рассказать о нём своей семье и друзьям, как только вернёшься домой.

– Наконец-то обед! – радостно восклицает Наталья.

Вы находитесь в престижном ресторане недалеко от центра города.

– Ната, полегче, ты уже не ребёнок, – ворчит Ларри. Наталья действительно ведёт себя словно маленькое дитя.

Ресторан почти полон. Его посетители разодеты так, чтобы произвести впечатление. Явно богатые дамы и господа.

Вокруг ты не видишь никого вашего возраста, но остальным членам клуба журналистики не кажется, будто вы тут лишние. Так как они чувствуют себя здесь как дома, тебе удаётся справиться со своим потрясением.

Вы с клубом журналистики сидите вокруг длинного стола и не сводите глаз с подаваемых блюд.

Расставленные в идеальном порядке салаты, стейк из телятины украшенный сверху фуа-гра такого же размера, горячий хлеб прямо из печи, свежавыжатый сок.

В довершение всего, все блюда подаются на белоснежных фарфоровых тарелках. Хотя они, конечно же, не светились, но казалось, будто они сверкают.

Всё вокруг напоминает тебе, что это действительно высококлассный столичный ресторан. Столовые приборы, еда – просто великолепные. Кафетерий в общезитии производит достаточное впечатление, но ресторан превосходит всё, что ты ел до этого в школе.

– А теперь, за обед. Человек не может прожить без еды, – произносит Ларри, и перед тем как начать приём пищи, все молятся. Ларри с Мэгмикой трудятся дольше всех, вознося очень искренние молитвы.

Ты вгрызаешься в обед.

Ты не привык питаться деликатесами и потому для тебя всё кажется вкусным. Ты поглощаешь пищу со всем приличием, на которое только способен.

– ...

Затем ты задумываешься о цене и тебя бросает в дрожь.

Ты последовал за Дженни в ресторан, и когда она спросила, есть ли у тебя нелюбимые блюда, ты ответил, что нет. После этого она, даже не глядя на ценник, заказала всем особое меню.

С момента приезда в Столичный Округ ты так и не использовал бóльшую часть своего пособия, но тебе хотелось бы оставить хоть немного на покупку сувениров для семьи и друзей. Ты надеешься, что данный обед не выльется в половину всех твоих денег.

– Эм-м, Дженни?

– Да? – откликается Дженни, разламывая тёплый хлеб на два ломтя.

– Это же очень дорогой ресторан?

– Так и есть.

– Ох-х...

– Но вся еда бесплатная, так что не сдерживайся.

– Ха? Почему?

– Увидишь, – говорит Дженни намазывая масло на хлеб и закидывая его себе в рот, прежде чем масло успеет растаять.

Ты глядишь на неё в растерянности, и в этот момент раздаётся зов:

– Дженни!

Мужчина возрастом за пятьдесят лет кричит так громко, что практически мешает другим посетителям.

Он невысокого роста и очень толстый, его выпуклости грозят порвать жилет. Мужчина напоминает тебе добрых малых мужичков у тебя на родине, от чего ты чувствуешь небольшую ностальгию.

На виду у смотрящих с изумлением посетителей и участников клуба журналистики, мужчина приближается к Дженни. Девочка вытирает губы салфеткой.

– Как же давно я тебя не видел, моя маленькая принцесса! Как ты поживаешь? – восклицает мужчина и заключает Дженни в крепкие объятия.

– Ой! Очень давно, управляющий, – с трудом произносит девочка в его руках.

Теперь вы с остальными одноклубниками наконец-то поняли ситуацию. Управляющий знаком с Дженни, поэтому еда и бесплатная.

– Да уж, с полгода прошло! Рад, что ты заглянула в гости! – его большие руки снова и снова похлопывают Дженни по спине. – Да ты никак стала меньше ростом?

– Управляющий, а вы всё такой же огромный, как и обычно. Если не возьмётесь за себя, то можете умереть... или вы надеетесь превратиться в фуа-гра?

– Конечно же, нет. Я рассчитываю прожить как можно дольше, чтобы увидеть тебя в платье невесты, Дженни. Я не могу успокоиться, пока не испеку тебе превосходный свадебный торт. Поэтому найди себе хорошего молодого человека и выходи за него поскорее. Дай мне успокоиться с миром.

– Ой, да ладно вам, управляющий. Так скоро этому не бывать, вы же знаете.

Судя по всему, они старые знакомые.

– Маленькая принцесса, ты должна почаще меня навещать. Уж я-то тебя откормлю.

– Управляющий, я не хочу потом выглядеть как вы.

Разговор продолжается ещё некоторое время, после чего Дженни переходит к делу:

– Управляющий, это мои школьные друзья.

Она представляет каждого по очереди.

Управляющий человек общительный, располагающий к себе и ничего не скрывающий. Его разговор с Сероном говорит сам за себя.

– А-а, «Замороженные продукты Максвелл»? Пожалуйста передай своей матери, что благодаря качеству замороженных продуктов, она скоро выкинет меня из бизнеса!

– Непременно. Я передам ей, чтобы она увеличила темпы производства, раз уж управляющий одного из лучших ресторанов Столичного Округа так её хвалит.

Тебе хочется научиться отвечать так же, как и он – учтиво и не моргнув глазом.

– Ха-ха-ха! Позаботься о Дженни! – говорит управляющий, затем благодарит остальных одноклубников и уходит.

– Шеф, откуда ты его знаешь? – спрашивает Наталья, в какой-то момент доев пищу.

– Он раньше был нашим семейным поваром.

– А-а, понятно.

Дженни рассказывает вам об управляющем.

Признанный мастер своего дела, управляющий долгое время работал шеф-поваром семьи Джонс. Однако он отказался от стабильной работы и стал стремиться к независимости.

Вместо того, чтобы выступить против, отец Дженни, наоборот, всецело поддержал его стремление. Четыре года назад семья Джонс оказала управляющему финансовую поддержку, чтобы тот открыл собственный ресторан. Бизнес пошёл в гору, и управляющий запустил ещё два филиала и даже открыл кулинарную школу.

После того, как управляющий полностью выплатил свой долг, он остался верен семье. Он поклялся безгранично предоставлять бесплатную еду любому члену семьи Джонс в любое время, когда бы те не пришли к нему в ресторан.

– Так что ешьте, пока лезет. Нася, ещё стейк?

– Ага! А ещё здесь хорошая фуа-гра! Дженни, давай с этого момента все клубные встречи проводить здесь? – шутливо заявляет Наталья, её глаза сверкают.

– Можно мне тоже добавку мяса? – спрашивает Ларри.

Серон с Мэгмикой просят ещё хлеба, а Ник заказывает салат. Ты просишь подать половину порции говяжьего стейка.

– Я так рада, что вступила в этот клуб, – вздыхает Наталья. В глубине души ты ей поддакиваешь.

Наслаждаясь своей невероятной едой, ты понимаешь, что богатые люди Столичного Округа владеют богатством не только потому, что тяжело работают. Они заработали капитал ещё и потому, что ценят связи с другими людьми.

Ты записываешь свои мысли.

Словно прочитав, что у тебя на уме, Дженни говорит:

– Я выросла в окружении самых милых в мире людей. И это факт.

Насытившись до отвала десертом, вы с одноклубниками возобновляете экскурсию.

Во второй половине дня маршрут включает в себя исследование района Столичной западной станции. Ты всегда хотел посетить крупный железнодорожный узел и крупнейший универсальный магазин рядом с ним.

– Не забываем про жареные вкусняшки, – напоминает Наталья.

– Да, они тоже, – отвечаешь ты.

Первым делом вы осматриваете вокзал.

Серон принимает на себя роль экскурсовода, так как благодаря своим поездкам домой он близко знаком со станцией.

Вокзал в точности такой же, каким ты его помнишь по фотографии – самая настоящая крепость. Расположенный высоко в воздухе колоссальный стеклянный купол размером со стадион, покрывает собой около десяти платформ.

– Это, конечно, здорово, что есть крыша над головой, которая уберегает тебя от непогоды, но всё же стоит задуматься, оправдана ли такая высота потолка. У низкого потолка и стоимость меньше и строить его легче. Чем думал архитектор? – интересуешься ты вслух.

– Они оставили немного пространства сверху на тот случай, если железная дорога будет развиваться дальше и потребуются новые платформы. Из-за окружающих её домов расширить станцию должным образом не получится, но благодаря высоким потолкам можно надстроить двух и трёхуровневые платформы, – объясняет Серон.

– Ух ты... потрясающе, – восторгаешься ты. Такое чувство, что у тебя раскрылись глаза. Когда архитекторы пришли к такому дизайну, они, должно быть, глядели на десять или даже на сто лет вперёд. Ты открываешь свой блокнот и размышляешь о своём мнении.

Мимо проносятся люди с тяжёлым багажом. Если будешь стоять бесцельно, тебя просто сметёт людским потоком. Здесь более многолюдней, чем в аэропорту.

– Сейчас даже ещё свободно, – говорит Серон. – Во время часа пик можно увидеть намного больше народа. А в праздничные дни тут так много путешественников, что еле передвигаешься.

Ты представить себе не можешь такое большое здание, заполненное людьми.

– ...

Ты почти потрясён.

После этого тебе довелось увидеть, сделать о них записи, и сфотографировать большие напольные часы с их маятником в виде молота,

лежащие параллельно друг другу длинные платформы и многие другие особенности станции.

– Честно говоря, я тоже впервые на этой станции, – говорит Мэгмика, также наслаждаясь экскурсией.

Мэгмика говорит, что она приплыла в Рокше на корабле. Это было долгое, двадцатидневное плавание по Северному морю, после чего они целый день ехали на поезде.

– Правда? Новичок, ты же прилетел на самолёте? К твоему сведению, это очень дорого. Из вас кто-нибудь ещё летал? – спрашивает Ларри. Только одна Наталья поднимает руку.

Ты удивлён от того, что Дженни не подняла руку, но она объясняет, что путешествует в основном автомобилями.

– Ах, так значит, только нам с новичком удалось преодолеть гравитацию и вознестись в небеса. Новичок, пошли, нам не о чем разговаривать с этими детьми, – улыбается Наталья.

– Всё с тобой ясно... Новичок, тебе не надо ей подыгрывать.

Наталья рассказывает, что летом она с семьёй посетила Королевство Икс. Ты приятно удивлён.

Королевство Икс – это горная страна, расположенная на центральном горном хребте юго-западнее от Раптоа.

Наталья говорит, что туда они ехали сперва на поезде дальнего следования, а затем на автобусе, потому что у них были дела в другом городе. А обратно они уже возвратились на самолёте.

– Тогда, вы должны были проезжать Элитесу, – говоришь ты. В Икс ведёт всего две дороги, и Элитеса располагается на одной из них.

– А-а, ну да. Как-то так город и назывался.

– Так и знал... Элитеса это крупный город на южной границе Раптоа, – объясняешь ты.

– Значит, нас с тобой объединяет ещё и это! Пошли отсюда, нам с ними не...

– Да ты до этого момента и не знала, что город находится в Раптоа, – вмешивается Ларри.

– Ой, Ларри, неужели завидуешь?

– Ничего подобного.

– Эм... На самолёте лететь не страшно? – подаёт голос Мэгмика.

– Вовсе нет, – отвечаешь ты. – Мотор немного шумит, но в целом весело.

– Угу. Он просто пролетел в воздухе и плавно приземлился. Это намного лучше, чем путешествовать на поезде, – добавляет Наталья.

– Но... но если самолёт упадёт... то ты тоже упадёшь.

– Да, но...

В словах Мэгмики есть смысл. Но про себя ты думаешь, что если бы ты боялся аварии, то никогда бы не смог сесть на борт. И отказаться от удобств, которые предоставляет перелёт, просто невозможно, если, конечно, позволяют средства.

– Что такое, Мэгмика? Собираешься куда-то лететь? – интересуется Наталья.

– Да. Правда, это пока ещё не точно, но на зимних каникулах в конце года, я, возможно, впервые за два года побываю на родине.

– Ясно.

– Говорят, что если мы сядем на самый быстрый самолёт, то до моего родного города мы доберёмся за два дня. Поэтому моя семья решила лететь. Но я сказала, что мне страшно...

Всё верно. Если они воспользуются тем же рейсом, которым ты прилетел в Столичный Округ, то за день они смогут добраться до Раптоа, а дальше пересесть на западный рейс и уже на второй день оказаться в СоБеИль.

Если они полетят твоим маршрутом, то может, Мэгмика действительно по пути остановится в городе Раптоа, но тут...

– Если двигатель сломается, я смогу его починить? – в панике спрашивает Мэгмика, не давая тебе произнести ни слова. Её лицо стало бледнее, чем обычно.

Серон, судя по всему, хочет что-то сказать. Должно быть он думает о том, как её успокоить – привести статистику малого числа аварий или описать протокол аварийной посадки. Но кое-кто его опережает:

– Об этом можешь не переживать. Если такое произойдёт, я просто подскочу и его налажу. В высоком росте есть свои преимущества, – говорит Наталья.

Даже такой малограмотный в техническом плане человек как ты и то видит, что она врёт, как дышит. Выражение лица Ларри говорит о полном с тобой согласии.

– Правда? – произносит Мэгмика. – Ну, тогда я спокойна.

Серьёзно? Ты глядишь на девочку в неверии. Ты оглядываешься и видишь стоящего молча Серона. Хотя его лицо ничего не выражает, но у тебя возникает ощущение, что он думает о том же, о чём и ты.

Вы покидаете железнодорожную станцию и входите в универсальный магазин через дорогу.

– Гориллино местечко, – опускает комментарий Наталья. Ты понятия не имеешь, о чём она говорит, но упускаешь шанс спросить. Неужели в универсальном магазине живёт горилла? Столичный Округ полон загадок. (*прим. пер.: тут все дружно вспоминаем пятый том*)

Внутри универсальный магазин выглядит словно магический замок.

Самый большой магазин, который ты видел в своей жизни до этого, располагается в торговом квартале соседнего города. А здесь это целое восьмиэтажное здание, все этажи которого занимают магазины.

– Такое чувство, будто мне дали дымовую трубу и сказали, что это початок кукурузы, – произносишь ты.

– Превосходная аналогия, – смеётся Ник. Ты продолжаешь бороться со своим шоком.

Ты задаёшься вопросом, действительно ли все выставленные на витринах товары будут куплены. Ты можешь представить только то, как они год или два будут валяться нераспроданными на полках, собирая пыль. Ты вспоминаешь, что магазин одежды, который ты часто посещаешь у себя дома, уже четвёртый год не может продать выставленное на витрине женское шерстяное пальто.

Когда ты делишься своими сомнениями с остальными, Дженни небрежно отвечает:

– Насчёт этого можешь не беспокоиться. Все товары распродаются, заменяются или пополняются в течение месяца или около того.

– Ох... правда?

Ты продолжаешь оглядываться на бесчисленные, выставленные на продажу предметы, поражаясь их огромному количеству.

– Всё так дорого...

От некоторых ценников у тебя почти кругом идёт голова.

Тем временем остальные тоже наслаждаются прогулкой.

– Ох, какая милая вязаная шляпка. Мэгмика, можно поспорить, что на тебе она будет хорошо выглядеть.

– Очень милая. Я почти хочу её купить. В следующий раз я попрошу у родителей, чтобы они мне её купили.

Несколько мгновений спустя...

– Шеф, купи мне этот фотоаппарат!

– Ты что, впала в детство? Нет.

– Э-э... ну почему?

– У тебя уже есть две штуки.

– Это правда.

Несколько мгновений после этого...

– Серон, Ларри, почему бы не купить новые перчатки для зимы? Ваши прошлогодние вам ещё не малы?

– Хм. А ты дело говоришь.

– Может и надо.

Глядя на то, каким образом остальные совершают покупки, ты понимаешь, какие вы с ними разные. Причём разные и ни в плохом, и ни в хорошем смысле.

Как и ты, ученики 4-й Столичной старшей школы усердно пробиваются через учёбу и развлекаются с друзьями. А в некоторых вещах у вас нет совершенно ничего общего.

Ты записываешь свою мысль: «Люди не обязательно должны быть одинаковыми».

В конечном итоге, для твоих знакомых дома ты покупаешь недорогие и лёгкие по весу предметы вроде открыток, туристических карт и журналов. Этого должно хватить на всех. Потом ты ещё докупишь в школьном магазине разных предметов с эмблемой школы на них.

К тому времени, как вы покидаете универсальный магазин, на улицу приходит вечер. Пылающее красными красками небо такое же красивое, как и вчера.

Но у вас ещё остаётся одно незаконченное дело.

– Ты не можешь сказать, что побывал в Столичном Округе, пока их не попробуешь! – настойчиво утверждает Наталья, ведя тебя к ларьку с жареными сладостями неподалёку. – В Столичном Округе их можно купить где угодно. Но те, что продаются перед входом в Столичную западную станцию – самые лучшие! Впрочем, готова принять возражения!

Длинная очередь к ларьку свидетельствует об их популярности. Ты тоже стоишь в очереди за знаменитой закуской.

Никогда ранее ты не видел подобных сладостей. Каждая порция жареного теста имеет около пяти сантиметров в диаметре и представляет собой нечто среднее между печеньем и пончиком.

Некоторые упаковки на витрине всё ещё обжигают горячие. Бумажные пакеты, в которых продаются сладости, насквозь пропитаны жиром.

– Отлично! Пробуй! – приказывает Наталья. Ты съешь руку в пакет и достанешь одну штуку.

– М?

Её текстура под твоими пальцами как-то странно ощущается. На поверхности расплывён какой-то порошок, и ты не можешь сходу сказать сахар это или соль.

Ты медленно подносишь хрустяшку ко рту и кусаешь...

– М-м...

Невероятно вкусно.

И не острый и не сладкий, его насыщенный аромат мгновенно распространяется по всему рту. Но как только порция прожёвана, вкус тут же исчезает.

– М-м-м!

Ты закидываешь остаток в рот. С забавным выражением на лице ты снова наслаждаешься вкусом. В этот момент Дженни тебя фотографирует.

– Ну как? Ну как? – спрашивает Наталья. Ты не можешь ей соврать:

– Очень сильный вкус. Но... мне кажется, я могу к нему пристраститься.

– Вот видишь? Держи, попробуй ещё! – возбуждённо кричит Наталья.

Ты оглядываешься по сторонам и видишь, что остальные тоже их едят. Мэгмика так вообще в руках держит целых четыре пакета.

– Мои младшие братья, нет, вся моя семья очень любит эти хрустяшки. Я взяла им в подарок.

– Они не подходят для того, чтобы есть их целыми днями, но если уж так случилось, что ты решил себя побаловать, то трудно остановиться, не доев весь пакет до конца, – смеётся Ник, облизывая пальцы.

– ...

Серон ест с пустым, ничего не выражающим лицом.

– Блин, какие же они вкусные. Кто бы ни придумал эту посыпку, он гений, – говорит Ларри глядя на тебя. Ваши взгляды встретились в тот момент, когда вы оба потянулись в пакет Натальи за добавкой.

– Я их обожаю, – признаёшься ты. Ларри улыбается в ответ:

– Добро пожаловать в Столичный Округ!

Именно эта фраза, решаешь ты, и станет названием твоей статьи.

В окружении многоэтажек, звуков бесконечного потока машин, и богатых детей твоего возраста, вы вместе лакомитесь круто прожаренными сладостями.

Вероятно, второй такой возможности у тебя уже никогда не будет.

Когда ты осознаёшь этот факт, то снова поднимаешь взгляд к небу.

– ...

Подкрашенное сумерками столичное небо настолько ясное, насколько это вообще возможно.

На следующий день ты начинаешь писать статью. Сверяясь со своими записями, ты пишешь её в тетради.

Если ты начнёшь писать её на уроках, то тут же отстанешь по успеваемости, поэтому ты используешь короткий промежуток времени после занятий и пишешь в комнате клуба журналистики.

– Трудишься в поте лица?

В клубной комнате Ларри всегда заваривает мне чашку чая, даже если я его об этом не прошу, а если у меня возникает вопрос по материалу, то читающий книгу Серон тут же даёт на него точный ответ.

Ты начинаешь переживать, достоин ли такого хорошего отношения к себе, но...

– Не обращай внимания, – тут же говорит Серон.

– Хочешь попробовать на ней? – спрашивает Дженни и показывает на новейшую модель печатной машинки на одном из столов. Но поскольку тебе кажется, что понадобится целый день на её изучение, ты отказываешься.

С восемнадцатого по двадцать второе число после занятий ты каждый день проводишь в клубе. Ты пишешь так, словно тебе на дом задали сочинение.

Но так как слишком длинно писать нельзя, то Дженни убирает те моменты, которые читатели и так знают, и оставляет только твоё личное мнение. По мере того, как предложения сокращаются, твоя статья становится более насыщенной информацией.

В конечном итоге готовая статья состоит из двух частей: твоих впечатлений о Столичном Округе и о том, что он может предложить; и твоих впечатлений о школе и школьной жизни.

– Неплохо. Мне нравится, – утверждает её Дженни. В конце пятидневного пути – двадцать второго числа после занятий – ты, наконец, закончил. Радостный и довольный ты откладываешь ручку в сторону.

– Ой, чуть не забыла.

После завершения клубной деятельности в этот день, Дженни вручает тебе кучу фотографий, каждая размером с записную книжку. Всего фотографий больше сотни, и их стопка весит довольно прилично.

На фотографиях изображены Столичный Округ, клуб журналистики и ты на их фоне. Тебя сильно удивляет то, что больше половины кадров снято на цветную плёнку.

– Я хочу, чтобы ты выбрал четыре-пять фотографий для статьи. Назови мне их номера, написанные на обратной стороне.

Для передовицы Дженни уже выбрала одну фотографию – с забавным лицом, которое ты сделал, когда впервые попробовал столичные жареные сладости. Она немного – или лучше сказать, очень сильно – смущает, но так как все остальные соглашаются, что для статьи она в самый раз, то ты не протестуешь.

И всё-таки ты счастлив от того, что тебе позволено выбрать оставшиеся фотографии.

– Хорошо. Мне надо назвать номера до завтра?

– Конечно. Можешь взять фотографии с собой в общежитие.

Ты записываешь в свой блокнот: «До двадцать третьего числа выбрать пять фотографий и вернуть всё Дженни».

Если честно, тебе очень хочется оставить их себе.

Ты хочешь взять их домой, чтобы показать остальным знакомым. С фотографиями тебе было бы проще рассказывать. Всё-таки одно изображение стоит тысячи слов.

Но ты не смеешь этого просить. Плёнка и фотобумага очень дорогие – особенно для цветной фотографии.

Проглатывая разочарование, ты дописываешь напоминание. И тут Дженни как ни в чём не бывало продолжает:

– И скажи мне номера фотографий, которые ты бы хотел забрать домой. Они твои.

– Что?.. – ты задыхаешься, у тебя трясутся руки. – Т-ты уверена?

– Одна лишь газета – это не слишком серьёзный подарок на память, ты так не считаешь? – сухим тоном говорит Дженни.

– Но... я...

Ты хочешь сказать, что тебе нечего подарить взамен, но мешкаешь.

– Новичок, об этом не переживай! – заверяет тебя Ларри с другого конца комнаты, где он моет заварник. – Думай об этом как о рекламной акции Столичного Округа, школы и клуба журналистики!

– Но ведь... – ты снова прерываешься, и тут включается Серон:

– Возьми их на память о нас. Будь я на твоём месте, то непременно бы их взял. Так что, думаю, и тебе следует поступить так же. Если бы Дженни не предложила, то я бы у неё попросил сам.

Ник, который сегодня оказался в клубной комнате, кивает рядом с тобой:

– Действительно. Мы так хорошо провели время вместе. Нам тоже будет неприятно, если ты вдруг о нас забудешь.

– ... – ты больше не можешь отказаться и вскакиваешь со своего места. – Большое всем спасибо! Обещаю, что буду с ними хорошо обращаться... и с воспоминаниями, что мы все создали!

Конец недели, обеденный перерыв двадцать третьего числа.

– Как тебе клуб журналистики? – спрашивает куратор.

– Было здорово! – сияя, отвечаешь ты. – Все были так добры ко мне. Я с ними очень хорошо провёл время.

– Рад это слышать, – с улыбкой на лице говорит куратор.

Если бы он не предложил тебе вступить в клуб, ты бы никогда не познакомился с членами клуба журналистики. Ты многим обязан этому куратору.

Ты твёрдо решаешь никогда не забывать его – простого рокшенукского учителя по имени Марк Мардок.

Часть 4: Твоя работа.

– И?! И что потом?!

На дворе четвёртый день двенадцатого месяца.

Спустя месяц ты впервые появляешься в своей родной школе в Раптоа. Естественно, твоё возвращение становится предметом для разговоров по всей школе. Во время утренней перекички глаза всех одноклассников были обращены в твою сторону.

– Я помог в столице выпустить газету, – отвечаешь ты собравшимся, продолжая тему разговора. Сейчас газета в стеклянной рамке выставляется напротив кабинета директора.

Одну из двух подаренных тебе копий ты оставил дома, поэтому не можешь показать свою статью одноклассникам. Поэтому взамен её во время рассказа о своём путешествии ты показываешь фотографии.

Вообще говоря, идёт урок обществознания, но даже учителя больше интересуется твой рассказ, чем ведение урока

– Как тамошние ученики приняли твою статью?

Судя по всему, сегодня вы с учителем поменялись местами.

– После того, как я её закончил, мы 24-го и 25-го числа напечатали газету. Десятки копий. Их было так много, – описываешь ты, подводя историю к кульминации.

26-го числа после окончания уроков ты приходишь в клубную комнату и там лицом к лицу сталкиваешься с копией газетного листа.

Газета с твоей фотографией и твоей статьёй. Раньше ты подобного никогда не видел.

– ...

Погрузившись в раздумья, ты некоторое время молча разглядываешь газету. Остальные члены клуба журналистики ждут, пока ты закончишь думать.

– Спасибо, – наконец говоришь ты и поворачиваешься к ним.

– Отлично. Теперь давайте их развесим, – произносит Ларри, и группа разбивается на две части.

Ты, Серон, Мэгмика и Дженни идёте в южную часть школы и развешиваете газеты так, чтобы они не перекрывали другие размещённые там материалы, и чтобы они не портили внешний вид помещения.

Одноклубники говорят тебе, что до того, как клуб был официально признан, газеты расклеивали тайком в партизанском стиле и учителя срывали их со стен.

Разместив все газеты, вы возвращаетесь в клубную комнату.

– Хорошая работа. Держи, эти можешь взять домой, – говорит Дженни и протягивает тебе две свёрнутые в рулон копии.

– Дженни мне кажется очень крутой, – замечает один из твоих одноклассников.

– Ну, наверное, – отвечаешь ты.

– Эй, а чего ты так смущаешься? – все вокруг смеются. Ты смеёшься вместе с ними, но часть тебя в глубине души чувствует тоску.

Ты больше не состоишь в клубе журналистики. Всё, что ты видишь за окном, это бескрайние горизонты. Теперь ты снова обычный школьник в республике Раптоа.

Вот бы ты мог изложить эти чувства на письме и опубликовать их в газете. И вот бы ты мог послать эту газету в Столичный Округ. Но в настоящее время это невозможно, и ты не знаешь, станет ли это когда-нибудь возможным вообще.

Поэтому прямо сейчас ты делаешь то, что в твоих силах.

Ты рассказываешь свою историю целиком.

– На следующий день я пришёл в школу, и...

Когда 27-го числа ты появляешься в школе, к тебе подходит множество людей, чтобы поговорить. Причём как в классе, так и в школьных коридорах.

– Привет, ты же ученик по обмену из республик Раптоа? Мне очень понравилась твоя статья.

– Как тебе понравилась столица? Правда, она классная? Фотография, где ты ешь сладости невероятно милая.

– Было интересно почитать, что житель другого региона думает о нас.

– Я рад, что тебе понравился Столичный Округ!

– С-спасибо!

И всякий раз ты щедро их благодаришь.

Ты так счастлив, словно целая деревня незнакомцев внезапно стала твоей семьёй.

Когда ты появляешься в клубной комнате, то Серон, Ларри, Дженни, Мэгмика, Наталья и Ник – то есть, весь клуб целиком – встречают тебя с улыбками.

– Ты теперь очередная знаменитость.

– Так держать, новичок!

– От тебя пользы, наверное, будет побольше, чем от этих тормозов.

– Ты проделал хорошую работу!

– Нет ничего лучше хрустяшек, чтобы придать газете остроты.

– Я уверен, что газета станет прекрасным воспоминанием о твоём пребывании здесь.

Ты изо всех сил сдерживаешь слёзы, чтобы не нарушить радостную атмосферу.

На следующий день – 28-го числа – ситуация меняется обратную сторону, теперь настал твой черёд отвечать на вопросы клуба журналистики.

Кроме Натальи и Мэгмики все остальные собрались в клубной комнате.

– Мне хотелось бы услышать о твоей родине, – предлагает Серон и остальные его поддерживают.

– Можете спрашивать меня о чём угодно!

Ты отвечаешь на их вопросы до самого захода солнца. Тебе было очень приятно передать Столичному Округу ещё больше информации о своей родине.

29-е число – последний день твоего нахождения в 4-й Столичной старшей школе.

Твои занятия окончены. Каждое из них стоило того, чтобы их посещать.

На всех твоих уроках учителя вручают тебе специальные табели успеваемости. Согласно правилам программы обмена, эти табели ты должен сдать в Раптоа.

Как и ожидалось, не все оценки в них были такими же хорошими, как у тебя в Раптоа, но...

– Нам ещё не встречались школьники по обмену, которые так же хорошо закончили курс, – все как один утверждают учителя.

– Спасибо!

Переполненный гордостью, ты принимаешь табели.

Поблагодарив и попрощавшись с директором, ты несёшься в клуб журналистики. Так как это твой последний день в школе, тебе хочется провести с членами клуба как можно больше времени.

В последний раз ты стучишься в дверь и обнаруживаешь всех шестерых одноклубников на месте.

– Итак, прибыл почётный гость!

Стол заставлен пирожными, каждое из которых замысловато оформлено. Клубничные слоёные пирожные, пирожные мильфей, шоколадные пирожные со взбитыми сливками. На пустых коробках из-под них красуется надпись: «Кондитерские изделия Сиарс».

– Ч-что это?.. – недоверчиво спрашиваешь ты.

– Прощальная вечеринка. Это грустное событие, но всё же хорошо будет попрощаться ярко, – отвечает Мэгмика.

– Присаживайся уже, – приказывает Наталья и играет на скрипке как самая настоящая талантливая скрипачка, коей она, в общем-то, и является.

– Не заставляй Нату долго ждать, – советует Ларри и начинает заваривать чай. – Она может сожрать все пирожные.

– Мы всё заказали в нашей любимой кондитерской, – небрежно произносит Ник.

– Ты провёл с нами всего пару недель, но был замечательным членом клуба. Так что наслаждайся вечеринкой, – говорит Дженни и делает фотографию.

– Садись сюда, – Серон, как истинный джентльмен, предлагает тебе лучшее место.

Ты обводишь взглядом клуб журналистики 4-й Столичной старшей школы...

– Ох, чёрт! Ты что, столичный мажор, плакал?

– Нет! Я удержался.

– Значит, почти было!

Окружённый смеющимися приятелями, ты снова задумываешься о том...

Что где бы ты ни был: здесь или же в столице, – тебя окружают самые замечательные люди в мире.

– И что было потом? Столичный мажор, продолжай-продолжай!

Ты продолжаешь:

– А потом...

Прощальная вечеринка в клубной комнате заканчивается в мгновение ока.

Ты остаёшься ещё до середины завтрашнего дня, но так как будешь занят подписанием документов и последними приготовлениями к отъезду, то ни в классе, ни в клубе уже не появишься. У ворот ты прощаешься со всеми, кроме Серона.

Какой красивый закат.

Появится ли у тебя когда-нибудь шанс ещё раз увидеть этих людей, сперва сомневаешься ты. Затем ты поднимаешь взгляд. Жизнь продолжается. И хотя ты не знаешь, какое будущее для тебя припасено, ты точно знаешь, что оно зависит от твоего образа мыслей. Нет никакого смысла быть пессимистом.

Тебе не хочется расставаться на мрачной ноте, поэтому ты решаешь, что лучше будет распрощаться со всеми с улыбкой на лице.

– Береги себя, хорошо? Пусть боги улыбаются республике Раптоа и её жителям, – произносит Ларри и отдаёт воинское приветствие.

– Возвращайся и попробуй ещё хрустяшек! – говорит Наталья, кладя руку тебе на плечо.

– Ты был самым лучшим учеником в истории Столичного Округа. Всё сдано на пять с плюсом, – хвалит тебя Ник, тем самым становясь последним столичным учителем, выдавшем тебе табель успеваемости.

– Позвони мне, если снова окажешься в городе, – говорит Дженни и вручает тебе записку со своим телефонным номером на ней. В самом углу записки выцарапаны слова: [Позвони мне в восемь вечера. Остальным ни слова.]

Ты понятия не имеешь, что она задумала, но собираешься выполнить её просьбу. Ты опускаешь записку в карман.

– Надеюсь, ты уезжаешь с кучей приятных воспоминаний. Запомни, если двигатель сломается, то приложи все силы, чтобы его починить, – серьёзным тоном советует нелепицу Мэгмика.

Сдерживая слёзы, ты смотришь, как все исчезают за воротами, после чего, наконец, поворачиваешься к Серону.

– Серон, я так рад, что ты живёшь здесь. Если бы я сейчас остался один, мне было бы так одиноко.

Вместе с ним ты возвращаешься в общежитие.

Величественные школьные корпуса, школьный двор, испещрённый членами спортивных клубов, завершающих свою деятельность, и лес из многоэтажек на заднем фоне – в лучах заходящего солнца всё сияет оранжевым цветом. Ты, вероятно, больше никогда не увидишь этой картины.

Медленно, ты идёшь.

– ...

Придерживаясь твоего темпа, рядом молча идёт Серон.

- Похоже, они все очень хорошие люди! – замечает один из твоих друзей.
- Ну, да! – отвечаешь ты с гордостью.
- И чего ты так напыжился?.. Ладно, забей. Как бы то ни было, судя по всему, тебе так и не удалось ничего дать им взамен.
- Вовсе нет.
- Правда? А мне показалось, что игра была в одни ворота.
- В конце я выполнил работу, которую никто кроме меня не мог бы сделать, – отвечаешь ты.

Последний ужин в общежитии ты проводишь вместе с Сероном.

До этого момента ты никогда не настаивал на совместном ужине, потому что у каждого из вас свои любимые часы для домашней работы и принятия ванны, но для последнего ужина ты решил скоординироваться с Сероном.

В меню последнего вечера входит говяжий гамбургер, маринованный в особом соусе. Сладкая морковь в сочетании с соусом демиглас на гарнир оказалась невероятно вкусной. (*прим. пер.: демиглас – французский соус из уваренных с овощами говяжьих костей*)

Ты вспоминаешь, что подаваемая в кафетерии еда всегда была превосходной. Всего на миг ты возненавидел свой язык за то, что он воспринимает вкусовые ощущения, ведь больше тебе не придётся есть такую вкусную пищу.

Завтрашний день у тебя будет забит полностью. После ужина ты прощаешься с Сероном.

– Будь здоров. Если когда-нибудь окажешься в Уэлде или Столичном Округе, то свяжись со мной. Я всегда буду рад тебя встретить, – говорит тебе Серон в коридоре, перед тем как вы разойдётесь по своим комнатам.

Ты смотришь как он уходит, и в этот момент к тебе в голову возвращается вопрос, который был у тебя на уме всё время с самого вступления в клуб журналистики. Эта мысль снова и снова всплывает на поверхность.

Неужели нет ничего такого, что бы ты мог сделать для клуба журналистики, дабы отплатить им за их доброту?

Стоя в одиночестве в коридоре, ты глубоко задумываешься.

Однако в голову тебе ничего не приходит. Ты предполагаешь, что долг будет оплачен где-нибудь в необозримом будущем, и эта мысль тебя угнетает.

Затем ты направляешься к телефонным будкам, дабы раскрыть загадку Дженниной записки. Даже в столь позднее время у будок царит ажиотаж.

По счастливой случайности ты замечаешь свободные будки и занимаешь одну из них.

После короткого ожидания, ровно в восемь часов ты набираешь номер. Вскоре Дженни поднимает трубку:

[Привет, новичок.]

– Д-добрый вечер, Дженни. Это твой личный телефон?

[Нет, я его взяла попользоваться. В общем, дай мне номер телефона с которого ты сейчас звонишь, я тебе перезвоню.]

Ты делаешь как тебе приказали и вешаешь трубку. Как только ты получаешь сдачу за совершённый звонок, Дженни тут же тебе перезванивает.

– И кто из них Дженни? – интересуется твой друг, поэтому ты показываешь её на фотографии. Кадр снят телохранительницей Литнер у входа в Федеральную библиотеку. Это единственный снимок, на котором изображены вы все семеро, поэтому ты просишь друзей, чтобы они были с ним поосторожнее.

– Вот эта девочка невысокого роста. Она и есть президент.

– Ага. И что она от тебя хотела? Ты сказал, что это была важная работа.

– Да. Она попросила...

[Новичок, у меня для тебя есть последняя работа.]

– П-правда? Я согласен! Я сделаю всё, что в моих силах!

[Мне нравится твой настрой. Но сперва скажи, Серон Максвелл сейчас рядом?]

Твои брови от удивления ползут вверх, но ты вскоре припоминаешь содержимое записки и отвечаешь:

– Нет, его нет. И будки с противоположной стороны тоже пустые.

[Хорошо. Тогда, слушай приказ.]

Интересно, что она задумала, взволнованно сглатываешь ты.

[Напиши письмо Штрауски Мэгмике.]

– Ха? Что ты этим...

[Я хочу, чтобы ты написал письмо Штрауски Мэгмике. И чем скорее, тем лучше.]

– Х-хорошо. Значит, письмо. Конечно, без проблем. Но что мне в нём написать?

Ты совершенно сбит с толку. Ты собирался написать каждому сразу, как только вернёшься в Раптоа.

[Видишь ли в чём дело, с самого основания клуба этим летом, у нас есть одна проблема.]

– Какая? – ты снова сглатываешь. Дженни раскрывает правду:

[Серон любит Мэгмику.]

– Правда? Т-ты уверена?

[На сотню процентов. Да ладно тебе, ты провёл с нами две недели и неужели ничего не заметил?]

Ты целых десять секунд копаешься в воспоминаниях, но...

– Нет, не заметил.

[Что же, полагаю, что каменное лицо Серона трудно прочесть. Но...]

– Но?

[Из-за неё он иногда совершает самые нелепые поступки. Ты ведь слышал о том, как он недавно начал заниматься бегом?]

– Да.

[Он начал бегать из-за того, что произошло в прошлом месяце на дне спортивного ориентирования. Серон устал и свалился прямо на глазах у Мэгмики. Ей пришлось тянуть его за руку до самого финиша. Должно быть, это его сильно беспокоит.]

– Ясно...

[Этот стеснительный дурак, вероятно, хотел произвести на неё лучшее впечатление. И теперь он пытается загладить то, что по его мнению выглядело в неприглядном свете. Он, конечно, красивый и умный, но всё же болван.]

Дженни чересчур строга, но ты не можешь в защиту Серона на неё злиться. Ты хочешь выслушать её до конца.

– Почему ты хочешь, чтобы я написал Мэгмике?

[Я хочу, чтобы ты ей кое-что сказал.]

– Т-ты же имеешь в виду «опасайся Серона»?! – резко шепчешь ты.

[Да успокойся ты, новичок. Совсем наоборот.]

– То есть...

[Просто напиши ей: «Я думаю, что Серон тебя любит».]

– Что?

Она хочет, чтобы ты выразил чувства Серона вместо него самого.

– Р-разве это правильно? Мне так жалко Серона...

[Пф-ф. Так и знала, что ты это скажешь.]

– Я считаю, что большинство людей со мной согласится.

[И будешь прав. Но Серон ведь такой трус], – безжалостно произносит Дженни, – [он ни за что ей не признается. Могу тебе поклясться.]

– Ты, правда, так думаешь? – сумел выдать ты, но всё же склонен с ней согласиться.

[Если так и дальше пойдёт, то до самого выпускного из школы Серон не продвинется ни на шаг. Я не знаю, чем Мэгмика планирует заниматься дальше, но что если она уедет поступать в университет в СоБеИль?]

– Ты права.

[Так что я спрашиваю тебя, новичок], – серьёзным тоном произносит Дженни, – [ты бы оставил Серона топтаться на месте?]

– Что? Я...

Всё совсем не так. С этой мыслью в голове ты приходишь к ответу. Если Серон любит Мэгмику, то он должен ей об этом сказать. Если это сработает, то всё отлично. Если же нет, то некоторое время он будет страдать, но потом вскоре вернётся к нормальной жизни.

Стараясь не звучать резко, ты отвечаешь:

– Нет. Я не думаю, что должен вмешиваться.

[Для идиота, который сидит и радуется тому, что оказался в одном клубе с подружкой, не существует красивого и славного будущего. Ты так не считаешь?]

– Ты права.

[Да. Если он действительно её любит, то должен быть честен и так ей и сказать. Я не утверждаю, что он должен кричать об этом с крыши. И прежде чем он ей это скажет, между ними действительно должно зародиться что-то вроде дружбы. Но ведь он просто сидит на заднице ровно, сложив лапки, так как слишком стесняется признаться! Это же банальное самодовольствие. Если из-за бездействия он её потеряет, то так ему и надо!]

Дженни разозлилась не на шутку, хотя ты не можешь с уверенностью сказать, злится она на Серона или на кого-то ещё. Её слова звучали так, будто она сама совершила подобную ошибку.

– Ясно.

[К твоему сведению, Нася с Ником со мной согласны.]

– Они тоже в курсе? О чувствах Серона...

[Естественно. И Ларри тоже, потому что ему сказал сам Серон. Мэгмика единственная, кто ни о чём не подозревает. Я не знаю, это из-за того, что она слишком тормознутая в любовных отношениях; или потому что она считает, что такой красавчик как Серон никогда на неё не посмотрит. Что-то одно из двух.]

– Дженни, а остальные знают о твоём плане? – спрашиваешь ты.

[Нет.]

– Тогда, может, тебе проконсультироваться у...

[Нет], – обрывает тебя Дженни.

– Почему?

[Вот смотри. Я считаю, что до определённой степени Нася, Ник и Ларри чувствую то же, что и я. И они поддержат мой план, если я им его расскажу. А что если не поддержат? И что более важно...]

– Да?

[Предположим, что случится самое худшее. Так как этот план предложила я, то все на меня и разозлятся. Я единственная в Столичном Округе, кому придётся встретить их гнев лицом к лицу.]

– ... – ты понимаешь, к чему она ведёт. – То есть, ты хочешь сказать, что я нахожусь в подходящем положении, чтобы принять эту роль на себя, поскольку завтра я уезжаю?

Какая жестокая просьба. Эти люди, которые помогали тебе в течение последних двух недель, в итоге могут тебя надолго возненавидеть с другого конца континента из-за твоих действий.

[Да], – Дженни делает паузу и потом продолжает. – [Поэтому, новичок, мне нужна твоя помощь].

Она на полном серьёзе.

– ...

[И это всего лишь моя интуиция, но...]

– Да?

[Я не думаю, что Мэгмике совсем уж не нравится Серон. Если он её попросит встретаться, она ему не откажет, во всяком случае, не сразу. Ей, по крайней мере, понадобится время, чтобы всё обдумать.]

– Э-это было бы прекрасно. Но что если она скажет, что ей не нравятся нерешительные парни, которые не могут сами попросить о свидании?

[Ты дело говоришь. Если такое случится, то всё будет кончено. Учитывая то, что она говорила и делала раньше, такое вполне себе возможно. Полагаю, ты мог бы написать Серону и посоветовать ему, чтобы он ей признался, но я не думаю, что подобное подстегнёт его к действию.]

– Это правда.

[Мы не можем просто ждать и надеяться на то, что Мэгмика когда-нибудь сама признается Серону. Как у его друзей, у нас есть всего два варианта действий: подтолкнуть его к рискованной ситуации, которая может принести плоды; или же позволить ему прозябать на его нынешней позиции.]

– ...

Ты задумываешься на несколько десятков секунд.

И хотя ты молчишь, Дженни терпеливо тебя ждёт.

– Она сказала, что я должен сыграть роль свахи.

Твои друзья тут же разразились смехом. Они ожидали нечто более серьёзное.

– Да ладно вам, – говоришь ты. – В клубе было два любящих друг друга человека...

Ты врёшь своим одноклассникам. Ты просто не можешь сказать им правду. Но в то же самое время ты молишься, чтобы твоё враньё обернулось правдой.

– Она попросила, чтобы я перед отъездом рассказал им об их чувствах. Если бы это сделал кто-то из старых одноклубников, то его бы сразу разоблачили, поэтому выдать секрет пришлось мне.

Пока класс аплодирует, кто-то спрашивает:

– Так ты это сделал?

В аэропорту Столичного Округа ты пишешь письмо Мэгмике, как тому тебя проинструктировала Дженни.

[Ты, случайно, не заметила, что чувствует Серон по отношению к тебе? Эта мысль не давала мне покоя всё то время, что я провёл в клубе журналистики. Прошу прощения, если я лезу не в своё дело.]

Дженни тебя заверила, что расскажет тебе всю историю целиком вне зависимости от того, что произойдёт. Тебе хочется услышать, чем всё обернётся, но в то же время, ты об этом ничего не хочешь слышать.

Как бы то ни было, ты сделал всё от тебя зависящее.

В Столичном Округе ты учился, ходил на экскурсии, наслаждался клубной деятельностью, и делал всё, чтобы отплатить помогавшим тебе людям.

В конце телефонного разговора ты спрашиваешь:

– Пойдёт ли это на пользу Серону? Что-то я волнуюсь.

[Это зависит только от него], – отвечает Дженни.

[Давненько мы с тобой не общались, Дженни.]

[Не то слово, новичок. Или, полагаю, я больше не могу тебя так называть? Хочешь, чтобы я звала тебя по имени?]

[Меня устраивает.]

[Ты звонишь из Раптоа, верно? Может, мне стоит тебе перезвонить?]

[Да, пожалуйста. А, но я хочу у тебя по-быстрому кое-что спросить.]

[М-м?]

[Моё письмо дошло до Мэгмики? Что потом было дальше?]

[Всё происходит так, как я и ожидала, более или менее.]

[Что случилось?]

[Нечто большое.]

Продолжение следует.

Специальный короткий рассказ для послесловия (Сег и Мэрон)

Меня зовут Сег. Я – лёгкий грузовик. Моя работа заключается в том, чтобы перевозить грузы.

Я не перевозжу так много грузов, как самосвалы. Всё потому, что у меня маленький кузов. Но именно из-за этого я могу проехать по самым узким и извилистым улицам. Рабочий автомобиль, рождённый в Японии и для Японии – это и есть лёгкий грузовик. В этой стране я родился, и я горжусь тем, что здесь же и работаю.

Меня новенького, только с завода, купил самый обычный фермер, проживающий на острове Хоккайдо. И сегодня я тоже буду работать на его богатых зелёную просторных полях.

Иногда это бывает удобрение, иногда сельскохозяйственная продукция, а иногда и молодёжь, которую нанимают в летние месяцы на временную подработку – всё это загружают мне в кузов и я еду.

И в жаркие и в холодные дни, и в дождливую и в ясную погоду, во время ветра и когда идёт снег – куда работают фермеры, работаю и я. Работать лёгким грузовиком – это моя цель в жизни и мой смысл существования.

В эти насыщенные дни я и познакомился с девушкой.

Девушка – растущая на дынном поле дыня. *(прим. пер.: на японском языке дыня звучит как «мэрон», соответственно, рассказ можно назвать «Сег и Дыня», но тогда он не будет созвучен с «Мэг и Серон»)* Когда я проезжал мимо, она со мной заговорила:

– Ты каждый день усердно трудишься.

– Да, это смысл всей моей жизни!

Таким был наш первый разговор. С тех пор, когда бы я ни проезжал мимо, она всегда говорила мне что-нибудь доброе, а я ей отвечал. За всю неделю нам удалось обменяться буквально парой слов, и всё же её слова были невероятно тёплыми.

Однажды я поехал по необычному для меня пути и остановился перед домом другого фермера.

До меня донёсся голос моего хозяина. Я услышал, что у знакомого моего хозяина сломался его лёгкий грузовик, и мой хозяин, судя по всему, решил ему на день одолжить меня.

У кого бы я ни работал, я всё равно остаюсь самим собой и с честью выполняю свой долг. В приподнятом настроении я принялся за работу, только на сегодня повинуюсь новому хозяину.

И затем...

Мне в кузов посадили ту девушку.

Её собрали в качестве урожая, поместили в корзину с мягким наполнителем и поставили мне в кузов.

– Наконец-то мы можем спокойно поговорить, – сказала она.

– Да, это шикарный подарок богов, покуда нас не разлучили.

– Ну, да, – она засмеялась неестественным смехом.

Пока грузили другие дыни, я смог перекинуться с ней парой ничего не значащих фраз:

– Ох, а ведь сегодня меня послали в командировку. Мой хозяин такой добрый человек.

– Чудесно, – сказала она смеясь.

Когда я подумал, что сегодня вижу её в последний раз, то боль, охватившая мой двигатель, заставила меня осознать одну вещь. Я влюблён в эту девушку.

Мой сегодняшний хозяин со своей женой возвращаются в кабину на сиденья, и я поехал. Место назначения я прекрасно знаю. Это сельскохозяйственный кооператив. *(прим. пер.: японский национальный сельхозкооператив это собрание примерно 700 сельхозобществ по всей Японии, всего он насчитывает порядка 5 млн. членов. Кооператив занимается поддержкой фермеров как техникой, так и финансами, а также реализацией их продукции)* Там её вместе с остальными дынями отсортируют и затем отправят на рынок. После этого я её больше не увижу. Больше я с ней уже не смогу поговорить.

Как только я об этом подумал, то с моих уст тут же непроизвольно сорвались слова:

– Давай сбежим! Вместе убежим от всех!

Её замешательство ощутили даже мои шины. Не обращая ни на что внимания, я всё говорил и не мог остановиться:

– Я тебя люблю! Я не переживу, если больше никогда тебя не увижу! Кроме того, когда ты поступишь на рынок, то потом тебя подадут нафаршированную вяленой ветчиной на вечеринке у политика! Но никто к этому блюду не прикоснётся, и в результате ты засохнешь и тебя выкинут на свалку! Я не могу допустить, чтобы тебя постигла такая судьба! Мы ещё можем успеть! Убежим вместе со мной! Стоит тебе только кивнуть, и я отдам все свои силы только чтобы жить с тобой вдвоём!

Несколько секунд пролетело в тишине. За это время сидящий на водительском сиденье мой сегодняшний хозяин пустил в сидушку небольшого шептуна.

– Скажи мне, Сег, – до меня донёсся ясный голос Мэрон, она задала мне вопрос, – в чём смысл твоей жизни?

– Он решён изначально! Будучи лёгким грузовиком, я перевозю грузы до тех пор, пока не сломаюсь! Ах!..

И тут до меня дошло. Если мой смысл в жизни это перевозить грузы, то у неё, наверняка, – оказаться на столе...

Я в курсе того, что некоторые плоды срезают ещё на стадии цветения. Иногда болезни, плохие погодные условия и тому подобное не позволяют им

вырасти до товарного состояния. И даже если они прекрасно растут, то их могут отбраковать во время регулирования производства.

Её судьба ещё не полностью решена. Ведь бывает и такое, что для того, чтобы подбодрить больного ребёнка, ему в тарелку кладут что-то очень вкусное и питательное. Разве нет?

Я не мог произнести ни слова и продолжал молча крутить двигатель. Дорога к сельскохозяйственному кооперативу оказалась ближе, чем обычно.

– Прощай. Спасибо. Удачи тебе и впредь. Как и раньше, я поддерживаю тебя во всём.

Таковы были её последние слова. Она беспокоилась обо мне до самого конца, пока не подошла моя очередь на разгрузку.

Под управлением моего прежнего хозяина я всё ещё энергично езжу. Порой, когда мой хозяин пердит за рулём, меня посещают воспоминания.

Меня зовут Сег. Я – лёгкий грузовик. Как и прежде, моя работа заключается в том, чтобы перевозить грузы.

Конец.

Послесловие Куробоси Коухаку

こんにちは
黒星紅白です。
新聞部部長兼
マスコットキャラクターこと、
ジェニーの活躍を
ニヤニヤしながら
見てる黒星紅白が、
結構キモいんですけど、
僕には、どうする事も
出来ないのです。

Здравствуйте, с вами Куробоси Коухаку.

Этот самый Куробоси Коухаку с улыбкой наблюдает за энергичной деятельностью Дженни – президентом клуба журналистики и по совместительству персонажем-талисманом.

Хотя и с довольно-таки мерзкой улыбкой, но тут уж я ничего с собой поделать не могу.